

pena2 1 2022

Мирдал, Хеллфайр Вечное утро

Annotation

После смерти матери и пропажи отца на престол восходит новая правительница, которую многие считают недостойной. Страна перенаселена и вот-вот начнётся война — либо гражданская, либо завоевательная... Не вовремя я вернулась на Родину! А, может быть, как раз в самое время?

Предисловие: Перуница

Тронный зал мирувея находился вдали от его владений, в укротном и прекрасном месте. Через стеклянный потолок проникал свет, окрашенный и преломлённый толщей моря. Напротив амфитеатра, предназначенного для заседания придворных, у небольшого бассейна святой воды стояли три престола. Самое знаменитое царственное сидение из трёх — то, что стояло по центру. Каменный, потрескавшийся и частично расколотый трон Солкара Собирателя Имён являлся приданным Виэнели Аменемхат, умершей матери Лели, которую похоронили только недавно. Отец нынешней мирувеи тоже пропал, расследуя обстоятельства её гибели, клубок интриг...

Леля не осталась одна на престоле. Но её окружали те, кто её не поддерживал.

Напротив Лели, в первом ряду амфитеатра, сидели две её старших сестры. Жива готова была испепелить завистливым взглядом, Морена смотрела холодно и презрительно. Но младшая дочь стала мирувеем по воле отца, а не своей. Даже мать отговаривала супруга от нарушения традиций, но что мог сделать отец Лели, Далезор Феникс, когда единственный его сын погиб, а старшая и средняя дочь не годились в честные правители? Завещать мирувение своему младшему брату, Серафиму? Но шестикрылый ветеран войн против Хаоса по-прежнему сидел по левую руку от мирувея, а ввязываться в политику глубже простых битв он не желал. Отдать всю власть жрецам во главе с Дивой Додолой? Она и без верховной власти велит всем, что делать, ведь через неё говорит Отец Наш Перун.

— Здрава будь, принявшая царствование! — Дива поднялась со своего сидения советницы, что было справа от Лели, и с гордостью, свысока на неё посмотрела. — Ты приняла эту ношу в непростые дни. Недруги из-за моря, злобные Нашаране, обесчестили, ослепили и умертвили твою мать. Они же избавились от твоего отца. Что ты обязана сделать теперь?

Вожди и старейшины вытянули шеи в направлении мирувеи, кто-то привстал. Леля, не обращая внимания на ажитированную толпу, посмотрела на пластиковую монетку в своей ладони — ту, что обронули похитители отца.

— Расследовать его исчезновение так же, как мой отец расследовал убийство матери, — ответила наконец Леля, когда Серафим стал уж слишком нетерпеливо трогать её крыло своим. — За этими случаями может стоять один злой разум, и нет гарантии, что это нашаране.

От возмущения Дива рыкнула и чуть не прикусила язык. Леля посмотрела на неё снизу вверх, но уверенно. После смерти родителей она осталась для себя единственным авторитетом.

— Сядь, — не повышая голоса приказала ей Леля, после чего синечешуйчатой самке пришлось подчиниться, хотя глаза её метали молнии и казалось, что она вот-вот потеряет голову от злости. Впрочем, почти сразу же выдохнув, драконесса постаралась взять себя в лапы.

— Расследование может затянуться, а результаты его предсказуемы. Мы потеряем много времени и дадим врагам возможность подготовиться к возможным обвинениям, придумать лживые ответы на наши вопросы.

— Кривда против правды не выстоит, — Леля обернулась к дяде. — Серафим, кто из знакомых тебе достаточно умен и честен, чтобы взяться за дело?

Серафим взял бороду в пальцы, задумался. Но прежде, чем он взвесил ответ, Дива вдруг рухнула на пол и забилась в припадке. Морена и Жива удивлённо переглянулись, вожди поскакали с мест, собираясь придти на помощь, но припадок закончился так же внезапно, как начался. Всё ещё лежа на полу, Дива подняла голову с глазами, что ни с того ни с сего загорелись ослепительно белым. Она произнесла прерывистым, рокочущим басом на древнем наречии:

— АЗЪ. Е. ПЕРУНЪ. АЗЪ ВЪ ПУТЬ КЪ ВЫ. НОНЕ ВАРЪНЪ БОЛЕ НЕТЪ. КАКЪ К' НАРАТАЕТЪ, ТО И ВАРЪНА.

Глаза погасли, голова Дивы опала и стукнулась об пол, от боли она простонала уже своим обычным голосом. Долгое время оханье поднимавшейся на ноги жрицы было единственным звуком в испуганном зале. Дива так и не смогла подняться на ноги, оставшись на всех четырёх лапах:

— Перун объявляет Перуницу, — возвестила она. — Да начнётся священная война!

Первая глава: Старая жизнь

Посетители «Квантовой ямы» вряд ли смогут объяснить значение первого слова в названии этого паба, зато второе точно отсылалось к гладиаторской арене, похожей на утопленную в пол гигантскую металлическую кастрюлю с прозрачной крышкой силового поля. В ушах ревело... да нет, просто ревела толпа, окружившая дыру в полу. Сама Рарека находилась внизу, на отделанном металлом ринге, а сверху, между полом с толстыми заклёпками и едва заметно дрожавшим защитным экраном, висела искривший фиолетовым шарик света. На миг он увеличился в размерах, расширившись до одностороннего портала, и через него вырвалась тварь из далёкой параллельной вселенной.

Да, в нашем Брамбурге такое происходит примерно раз в неделю с тех пор, как на этот город напали навь — пришельцы извне этой реальности. Порталы и разрывы «заросли» с тех пор — за исключением этого... А граждане Солитора ушлые, прибыль и развлечение извлекают из чего угодно!

Шар света ещё не успел исчезнуть, а чудище уже опустило десятки членистых ног на пол, заскрежетава длинными когтями, и издало неприятный скрипучий звук, подёргивая уродливыми хелицерами, во множестве украшавшими приплюснутую морду монстра.

— С тобой договориться не выйдет... — устало вздохнула Рарека. Судя по чуждому виду создания, не получится сыграть с «попаданцем» в поддавки, как в прошлый раз, а зрители получают то, что хотели — настоящую драку не на жизнь, а на смерть.

От первого выпада Рарека только слегка отошла в сторону, от второго ей пришлось изворачиваться со всей ловкостью, и зрители оценили боевой танец одобрительным рёвом. Уходя вбок, гладиаторша оступилась на подставленном хвосте инсектоида, но сумела превратить падение в перекат, попутно резко расправляя крыло, чтобы ударить пришельца в бок его твёрдой частью, где было больше мышц, чем перьев:

— Когти и зубы! — проревели «подсказку» сверху особенно громко, перекрикивая ор толпы. — Хватит махать, вгрызайся!

— Пятьдесят душ на жука, он жирнее! — самоуверенно бросил кто-то в первом ряду кольца зрителей.

— Жаль, они не потрахаются... — проскрипел чей-то голос, и Рарека разозлилась, но выместила агрессию не на том озабоченном зрителе — хоть он и был его больше достоин — а на противнике, перейдя в контратаку. Хлопнув крыльями, Рарека подскочила вверх на высоту роста, остановившись под силовым щитом, и распахнула крылья как хищная птица, в честь которой её назвали. А потом ринулась на врага, вонзаясь когтями задних лап в его огромные фасеточные глаза.

Вопль твари болезненно резанул по ушам Рареки и... Неожиданно её сознание будто отделилось от реальности, оказавшись в водовороте образов и символов. Рарека пыталась не цепляться за них, быстрее вернуть власть над мыслями и телом, но ментальная атака твари буквально вдавила её в собственные воспоминания. Перед глазами мелькали зелёные луга родной Антеи, морды друзей и знакомых, побег за море в Солитор, где её магические умения оказались никому не нужны и она была принуждена выступать на этой проклятой арене... А вот и арена, тело самой коричнево-белой мохнатой драконицы — семураны, лежащее ничком перед ослеплённой тварью, и монстр, обезумевший от боли и тыкающий тут и там своими лапищами, пытаясь добить беспомощную Рареку.

— Я тоже хочу домой! — она перехватила чуть не попавшую по ней ногу исчадия и задними, и передними лапами, дёрнула их в разные стороны, отрывая у жучары конечность, и, повернув её острым концом, вонзила насекомому в стык между головой и телом.

Чудовище приподнялось над Рарекой, одна из его ног ударила совсем близко с её плечом, но на большее умирающее существо уже не хватило. Рарека оттолкнулась задними лапами и крыльями сразу, выползая из-под твари до того, как она рухнула, собственным весом заставляя оторванную лапку пронзить себя насквозь. Пол немного сотрясло от удара, длинна грива взлохмаченной семураны качнулась от ветра. Громче не кричала толпа, даже когда тут убивали настоящего нава, а не очередного «попаданца» непойми откуда. А сопротивлялся ужас извне вселенных рьяно, многих бойцов перебил... Хорошо, в тот момент была не смена Рареки.

Народ потерял интерес в завершившейся драке и стал расходиться. Прежде будто примагниченное к краям провала кольцо разумных стало рассеиваться по залу питейного заведения, рассаживаться по столам. Рарека вылетела из ямы, благо щит уже сняли, и приземлилась у хозяйки заведения и администраторши игр — Спики:

— За равного противника — душа, — красная чешуйчатая драконица с короткой рыжей гривой и протезом вместо одной задней протянула светящийся кристаллик Рареке. — Целиком или вычесть на еду и ночлег?

Рарека задумалась, вспомнила образы, что вытащил из её подсознания партнёр по кровавой драке:

— На этот раз нет. Прошу выходное пособие. Проведаю родных.

Спика оперлась на механический протез, заменявший её одну из задних лап. Истории о том, как она лишилась ноги, Спика регулярно меняла, но чаще всего рассказывала, что получила травму она ещё до восстановления Брамбурга от одичалых мутантов, что остались здесь после катастрофы.

— Глупо. Назад тебя могут и не пустить, а если и пустят, то отправят на Проверку как потенциального шпиона. Солитор с каждым днём становится всё более параноидальным местом, особенно на таможне.

— А если пустят, в Антее меня отправят на мозголомку, проверять, вдруг я нав, который убил семурана и зашил на себе его шкуру, — Рарека улыбнулась, будто отшучивалась, но по глазам было понятно, что в этом безумном мире такой вариант вероятен. — Здесь, в постоянной бойне, я умру быстрее, мне кажется. Сегодня мне повезло, а завтра — не знаю...

Спика скривилась. Она испытывала некоторое подобие сочувствия к этой драконессе, что выгодно отличало её от большинства солиторцев, чьё чувство сострадания атрофировалось давным-давно:

— Я закажу тебе транспорт. Предпочитаешь морской путь или звездолёт?

— Полечу рейсовым. И... спасибо, что помогла встать на крыло, — Рарека взяла у одноногой кристалл, кивнула ей и вышла наружу, на заасфальтированную набережную с перилами из хромированного, но кое-где тронутого пятнами коррозии металла. Темноту глубокой ночи распугивали огни города, что отражались на водах озера — а может, и моря — из которого поднимались башни небоскрёбов, словно фосфоресцирующие металлокаркасные и стеклянные камыши на маленьких, едва размещающих их островах. Где-то в стороне, откуда накатывали волны и дул влажный ветер, стоял туман от стены дождя, добавлявшего свой фоновый шелест к гомону голосов и звукам летающего транспорта.

— Рарь, а ты куда? — за Рарекой из «Квантовой» выбежали двое подростков,

антропоморфные волки со светлой и тёмной шерстью. — Ты же сама сбежала из Антеи, потому что тебя хотели женить! Почему теперь передумала?

— Жених помер, я слышала, — Рарека грустно усмехнулась. — Вершил дипломатические дела в джунглях Пплвха, да там и сгинул. Так что я в относительной безопасности и мне повезло, что я не поехала с ним.

— Помер? А тогда... выходи за меня! — черношёрстый волчёнок внезапно опустился на одно колено на грязный асфальт, и под удивлённым взглядом светлого протянул Рареке размокшую сушку вместо кольца. — Ты давно мне нравишься, и нам так повезло, что ты с нами и защищаешь нас! Как ты этого монстра уделала! Раз-два — и лежит с собственной лапой в груди!

— Что за вздор! — воскликнула удивлённая такой наглостью Рарека. — Вы сначала прекратите проституцией зарабатывать, а потом невест ищите! Я-то понятно, для чего вам, нахлебники, а вы мне на что?

— Если не хочешь в женихи, возьми хотя бы приёмными детьми... — другой тоже не терял надежды и пододвинулся ближе к «кумиру», — своих всё равно заводить не будешь. А в Антее как относятся к бескрылым? Мы изучали, конечно, туристические брошюры, но из первой пасти хотелось бы узнать... Чешуйчатых там вроде больше не убивают, не так ли?

— Не знаю, как к бескрылым, я там давно не была, но сирот анты забирают в жрецы. Им приходится вставать до восхода солнца, целый день стоять в капище и петь одни и те же священные оры, а ещё строгие пост и целибат! Вам это не понравится. Прощайте, друзья, не поминайте лихом! — Рарека воспользовалась возможностью летать, чтобы поскорее улизнуть от двух прищепок.

Чуть снизившись, но держась на относительно большой высоте, Рарека полетела над озером. Света в Брамбурге было достаточно, чтобы разглядеть своё отражение, лишь слегка затемнённое, разве что пятна вокруг глаз сливались с русой чёлкой. Рарека залюбовалась собственным стремительным полётом, затем развернулась к берегу и приземлилась на небольшой смотровой площадке, откуда открывался вид на небольшой островок, находящийся посередине озера, целиком занимаемый баннером компании «Био-Логика»: «Меняем всё! Цвет глаз, покров тела и даже сами тела»!

Оглянувшись на баннер, Рарека вздохнула. Вот бы кто-нибудь додумался о возможности быстро и безболезненно поменять мировоззрение... Как было бы легче жить, следуя общим правилам и предрассудкам...

— Пора выбираться из квантовой ямы!.. — она облегчённо улыбнулась встречному ветру. Последний год жизни прошёл бурным, но однообразным... Хотелось бы вернуться домой — и показать родичам, чего она стоит на самом деле!

Вторая глава: Дым отечества

Как бы ты не относилась к своей родине, по какой бы причине не оставила края, где родилась и выросла, тоска по родным местам всё равно поселится в твоём сердце. Сейчас, уже переправившись через море Вейндал и находясь на границе Антеи и земель Светлых — Триречья — Рарека чувствовала ностальгию особенно остро. Пусть впереди её ждал досмотр приставучих стражей, пусть за каменной грядой, обрамлявшей границу страны, её будут ждать лишь косые взгляды и обидные насмешки, на ум всё равно приходили картины из детства. Воспоминания о полях зелёной травы, высившихся до самых небес деревьях, расписных домиках, гармонично вписывающихся в природный пейзаж, могли помочь преодолеть любое... негативное отношение.

Колокольный звон города Светлых на границе с Антеей гудел над лесами и лугами Триречья. Он пробуждал ностальгию по детству, когда Рарека была ещё слишком юна, чтобы осознать все запреты — детям разрешалось играть во что хочется, их не принуждали общаться свободно только в пределах варны [каста, определяемая по дате рождения, характеру и личным склонностям ребёнка] и не склоняли к политическим или финансовым бракам на благо семьи, в которой страдали все — ради потомства, которому тоже уготовано страдать, слушаться приказов и возвеличивать Антею.

Потом колокольный гул начал раздражать своей монотонностью. Вместо завораживающей и грандиозной мелодии звенела какофония наобум. Присматриваясь к городу внимательнее, Рарека обнаружила, что ворота открыты и мост через ров опущен, всё селение было опустошено, дома стояли в руинах, а детинец [крепость, принадлежащая жителям в целом, а не конкретному владельцу] частично обрушен.

Теперь в сознании драконессы постоянный звон колокола обрёл смысл — он либо пел панихиду по погибшим, либо служил средством сбора уцелевших... А может, стал ловушкой, приманкой для тех, кто рискнёт откликнуться на его зов... Даже с высоты полёта было видно, как вытоптали траву вокруг города, как разорили огороды, кое-где неприкаянно бродили перепуганные домашние животные, сбежавшие из-за поломанных загородей. Город осадили — и сделали это яростно и молниеносно, швыряя крупные камни то ли телекинезом, то ли осадными орудиями. Только почему не празднуют победу напавшие? Где тела проигравших? Что тут происходило, в конце концов?!

Не такой встречи она ждала...

Рарека уменьшила скорость своего полёта, медленно паря над развалинами, всматриваясь в них, в тщетной надежде разглядеть хоть какой-то признак разумной жизни. Но это не значило, что за драконессой не следил чей-нибудь внимательный взгляд, держа заряженное оружие или готовясь поприветствовать нежданную гостью магией-праной.

Решив не заниматься исследованием города, Рарека с силой взмахнула крыльями и устремилась прямо к детинцу, намереваясь приземлиться на крышу, где уж точно негде было спрятаться меткому стрелку. Дыры от снарядов были и там — должно быть, обстрел производили с воздуха. Из-под камней и обломков кое-где выступали сломанные конечности или брызги засохшей на ярком солнце крови, но флаг поселения — золотую морду с розой в зубах на фиолетовом поле — так никто и не снял, город отстоял себя. Рарека видела трупы вблизи и раньше, на гладиаторской арене, но те смерти казались более справедливыми и не удручали настолько...

Вид родной земли, разорённой, разрушенной неизвестным противником, заставлял драконессу ощущать почти физическую боль. Двигаясь медленнее, она оглядывала всё чаще встречающихся мертвецов, надеясь, что раны некоторых могут быть не совсем смертельными — запасённой энергии хватило бы на лечение, восстановление тела, если бы только отыскать хоть кого-то, в ком теплилась бы жизнь...

Рарека подошла к краю площадки и присмотрелась к городу внимательнее. Увиденное повергло в ужас и шок ещё глубже. На пепелище, среди руин и развороченных улиц играли дети. Детёныши антов, маленькие сородичи Рареки, качались на колокольной верёвке, смеясь под адскую какофонию. В растоптанных огородах мохнатые дракончики играли в салки вслепую, нахлобучив на головы вёдра и выеденные тыквы, другие гонялись за птенцами в загонах и ловили их в мешки.

Кто это были — дети убитых или дети завоевателей, пришедшие вместе с родителями и теперь наслаждавшиеся последствиями их победы? Почему они так радуются, когда вокруг разруха и мёртвые тела?

Пугаться незнакомки, подлетевшей к ним, драконята не спешили. Один из них, заметив Рареку, коротко взрыкнул и тут же два или три детёныша покрепче оставили игры и с интересом стали рассматривать драконессу.

— Что здесь произошло? — слетела она к ним с единственным вопросом, который крутился у неё в голове.

— Ничего, матушка, всё в порядке! — ответили ей невинным тоном, словно озорные хулиганы, перепрятавшие конфеты, чтоб иметь к ним доступ без разрешения. — Никто не убился, а играть нам разрешили...

— Ну, Зацепка с Царапкой стали мертвечину есть, — одна из девочек сняла бадью с головы, — но они же почти не прирученные, как мы им прикажем?..

По слову юнцов Рарека поняла две вещи. Первое — это почти наверняка дети антов, значит, скорее всего напали с севера... Второе — что рядом бродят какие-то твари, поскольку вряд ли «Зацепкой» и «Царапкой» могли называться драконы. Битвы на арене против тварей из иных миров научили самку с вниманием относиться к деталям, и она быстро повернулась, разыскивая взглядом «неприрученных» существ.

Девочка быстро выдала «виноватых», показав хвостом на главную площадь, где трупик домашнего бреха обглаживали двое собачьих породы крупнее... Наверное, со взрослого дракона ростом. Уурры, четвероногие хищники, мускулистые и с волнистыми узорами на шерсти... Они и в самом деле считались дикими и вообще не поддающимися дрессировке, в отличие от их собратьев брехов.

— Девиц, может, отвадишь их, пока не вертались старшие и не наворачнули нам по самые праздники? — мальчик с крапчатой шерстью предложил с неожиданной бойкостью. — А то нам за ними следить наказали, а мы... Если б не перуница, кто бы нам доверил?

— Сначала вы скажите, что здесь произошло, — велела самка, оценив расстояние и решив, что даже в случае нападения она успеет взвиться в воздух. А детёнышей, похоже, почти прирученные уурры не трогали.

Дети переглянулись и построили скучающие физиономии, отчитываясь как перед учителем:

— Вы, взрослые, решили, что наступило «Утро новой эпохи». Наш Светлый Предок Перун объявил войну за отвоевание наших исконных территорий. Анты никогда не нападают, но защищают земли, отнятые лживыми демиургами [здесь — теократические

правители Светлых, обитающие в ином слое этой реальности] и врагами в прошлом, например, весь материк Хардол. И кто больше всего защитит, тому дадут высокую варну и у него будет всё в этой жизни, и земля, и достаток, и честь, а в следующей он вознесётся до мощного духа, а кто навоюет мало, тот пойдёт в варну слуг и всё отдаст храбрым защитникам Родины, и будет у них работать. Вот, мы и воюем, видишь, всех тут победили! Нас здесь оставили жить, а остальные полетели южнее, другие города брать.

У Рареки слегка закружилась голова. Вот тебе и возвращение на родные земли... Как оказалось, Антея пододвинулась куда ближе, поглотив город Светлых и перебив всех его обитателей ради бредовой идеи, которая куда больше подошла бы корпорациям Ардина. Но эту проблему пока никак нельзя было решить, а помощи со зверями дети всё ещё ждали. В конце концов, несмышлёные потомки не виноваты в ошибках родителей, и, кажется, даже не полностью принимают их поступки.

— Убивать их не надо, так полагаю... — ещё раз посмотрела Рарека на двух зверей, что объелись и с ленивым раздражением стали оглядываться, будто ища, к чему ещё прицепиться.

— Они же наши, значит, даже нельзя, — заключила девочка.

— Нужно их где-нибудь запереть... — Рарека беглым взглядом осмотрела руины, ища хоть что-нибудь, что сгодилось бы на роль западни для уурров. Требовались крепкие стены и наличие хотя бы подобия двери... Или вон тот карниз, который держится на честном слове и может завалить выход из дома, на первый взгляд, кажущегося вполне целым. Погром они в доме устроят, но... с этого никто не спросит.

— Взлетайте на ту крышу и по моему крику ломайте навес, — Рарека показала носом на нужное строение. Дети охотно включились в новую игру — их появилось на крыше, кажется, даже больше, чем было тех, с кем Рарека разговаривала. Сама Рарека вышла на площадь, ощущая себя на гладиаторской арене под взглядами злых зверей и множества зрителей.

Хотя уурры были сыты и ленивы, появление неизвестной самки произвело на них должное действие — они вытянули шеи, оскалились и стали медленно подниматься с земли, разминая мышцы, словно готовясь преступить к наскучившему, но обязательному делу.

— Вот самим же не хочется... — Рарека покачала головой, глядя на них. — Вас-то какой Перун заставляет?

— Ну и богохульство! — воскликнули с восхищением с крыши. — Мне б за такое мама бы ухо отгрызла!

Ууры, наконец, среагировали на наглую соседку по территории. Но вместо того, чтобы бежать напролом, разбежались врассыпную, собираясь внезапно выпрыгнуть из застройки и взять в тиски. Рарека воспользовалась мгновением, юркнула в дом и стала искать лестницу к взлётной площадке на крыше.

Внутри дом выглядел гораздо хуже, чем снаружи — обломки встречались под лапами, что-то осыпалось с потолка, да и рычание уурров заставляло спешить и ошибаться. Лестница оказалась поломанной, Рарека раскрыла крылья и подлетела в воздух, затем приземлилась на уцелевшую ступеньку... И едва устояла на ней, так как она с треском переломилась и задняя лапа Рареки, царапаясь об дерево, оказалась внутри лестницы.

Треск и невольный крик послужили достаточным сигналом, чтобы дети обрушили потолок сеней, но один из хищников уже ворвался в дом — второго погребло под завалами, впрочем, не сильно ему повредив, только больше взбесив. Второй, ещё более злой за собрата, заверел погромче того и кинулся на Рареку, собираясь выдрать её из лестницы пастью.

Крылатая ещё думала, как извернуться, чтобы отбиться, когда из дальней комнаты показалась другая мохнатая драконесса. Не антейка — слишком короткая шерсть и слишком хаотичные узоры на шкуре. Выглянув из-за двери, она сначала отпугнула зверя энергетическим огнём, запущенным ему в морду, а потом подбежала к Рареке, выдрала зацепившую её доску и подтолкнула вверх, сама за ней последовав.

Не тратя время на благодарность — да и опасности они ещё не избежали — Рарека выскочила на взлётный балкон, слегка накренившийся, но, к счастью, выдержавший вес двух драконесс. Расправив крылья, обе самки взвились в воздух и направились к крыше ближайшего дома, в то время как за их спиной рушилось дерево, так как детёныши продолжали баррикадировать вход в дом. От одного уурра они точно на время избавились...

— А почему вы город захватили, но бросили? — внезапно спросила спасительница, накапливая новый заряд сияющей оранжевой энергии в ладонях.

— Чего?! — Рарека не могла так быстро перестраиваться с драки на диалог.

— Зачем антам город, если они им не пользуются? Куда улетели все ваши, кроме птенцов?

Мощность заряда всё возрастала, и Рарека поняла, что самка ещё не выбрала для него цели. На месте мишени в любой момент могла оказаться она сама, потому нужно было отвечать, и срочно!

— Я не из напавших! — торопливо сказала она. — Я сама тут пролётом оказалась, увидела, что дети по руинам бегают...

— Тогда будешь для нас отвоёвывать, — самка с хаотичными узорами швырнула плазму в выбравшихся из руин уурров, поджигая их шерсть. И закричала: — теперь это город Хаоса!

Несколько драконов взлетело из-за стен. Велес раздели, это что, деструкторы? Секта, желающая приблизить конец света, чтобы встать во главе нового мира? Гладиаторский опыт здесь пригодится не мог, ни одному самому распрекрасному воину не отбиться голыми лапами от толпы, напавшей со всех сторон — подобная удача только в глупых мифах встречается. Потому Рарека совершила единственный приём, который мог выручить её из этой ситуации. Оставив чужих детей на произвол захохотавшей банды, она вылетела вон из города куда глаза глядели. Рарека сама не знала, куда бежать, есть ли смысл возвращаться домой... И считается ли возвращением прилететь в место, где всё так изменилось?

Рарека покинула город ровно перед тем, как опустились из-под облаков и зависли над ним несколько летающих башен, похожих на многоэтажные свадебные торты — виман воздушного флота антов.

Третья глава: Страница

Оставив позади город, Рарека плюхнулась в высокую зелёную траву и завалилась на бок, расправив крыло и скрутив в спираль хвост, пытаясь отдышаться после стремительного полёта. Вот и встретилась с родственниками...

Ещё одна вимана, помельче остальных, вылетела из-за леса и зависла прямо над семураной. Рарека снова остолбенела, даже дышать прекратила на время, и медленно скосила глаза на летательный аппарат. На его днище открылся люк, из него выглянула белая антейка — постарше Рареки, уже с отросшей бородкой, но ещё не совсем старая.

— Чего так уставилась? Не тебя же убивать мы явились! Залетай скорей, пока ещё бандитов не налетело!

— Зачем вообще убивать? — спросила Рарека невпопад, поднимаясь на лапы.

— Я сама не понимаю, но хочу разобраться. Поднимайся уже, здесь обсудим, чтоб не кричать!

Пожалуй, приглашение стоило принять, тем более, что отказ мог повлечь очень неприятные последствия. Решив так, Рарека расправила крылья и взлетела вверх, благо отступившая назад антейка предоставила ей достаточно места для приземления.

Рарека никогда не летала на виманах, но ими обычно пользовались либо в войске, либо высокопоставленные анты из высших варн, которые тоже, как правило, не путешествовали без вооружённого сопровождения. Однако на борту этого аппарата никого, кроме позвавшей её белошёрстой, не было видно. Шестиугольная десантная каюта частью была меблирована наподобие гостинной или кают-компаний, частью заставлена станками мастерской.

— Я Алисара Белояр, — только успев представиться, владелица корабля поднялась через внутренний люк в небольшую рубку, оттуда затворила внешний и скомандовала вимане лететь, только потом вернулась к своей гостье... или пленнице.

— Известный род эти Белояры, — пробормотала Рарека, удивлённо осматриваясь. — Но о тебе лично я не слышала.

— То же самое можно сказать и о тебе, Рарека Рарог. До видения я знала о твоих предках, но не о тебе самой.

— Я бы сказала, что это приятное знакомство, но то, что творится внизу, портит впечатление, — решила покончить с любезностями драконесса. — К чему всё это нападение? Почему дети бегают по руинам в компании уурров?

— Очень тебе повезло, что тебя я нашла, а не дозорные, иначе бы сейчас ты отвечала на вопросы, а не я, — положившись на автопилот виманы, Алисара села за деревянный круглый столик в рекреационной зоне. Не дожидаясь приглашения, Рарека села на низкий полукруглый диван напротив и выжидающе посмотрела на неизвестную девушку из благородной семьи. — Ты давно не была на Родине по какой-то причине, поэтому многое успело поменяться. Далезор уже не правит, мируей его младшая дочь — Леля. Все многочисленные дети — немало семей неукоснительно исполняли заповедь о шестнадцати потомках — уже выросли, и для них нет места на Севере. Кто знает, во что бы это вылилось, но жрецы утверждают, что Перун лично повелел нападать на соседей, поэтому сейчас в Антее не так тесно и опасно, как на границах. И да, самое важное — мы с тобой теперь не из знати. Варны обнулились, теперь все анты — воины.

Последние слова Алисары вызвали у Рареки улыбку.

— Я уже давно воин, а не жена жреца... — проговорила она про себя. — Так значит, Далезор теперь не правит, а Леля развязала войну? Не стоило отдавать трон младшему потомку... А кто ууров приручил, что они на детей больше не нападают?

— Кобники [здесь — маги, в отличии от праников контролирующие не энергию, а вероятность определённых событий] не только предсказывать судьбу умеют, Рарека, но и воздействовать на сознание и даже саму реальность менять, если воли достаточно. Вот — научились промывать мозги не только разумным, но и зверям. Что до всего остального... Мне всё это кажется слишком мутным и неоднозначным, чтобы так просто судить. Я лечу к Оку Одина, чтобы уточнить у Богов-Предков всё лично, — выдала Алисара на голубом глазу. Глаза у неё, кстати, действительно были ледяного оттенка.

— Ты знаешь, где этот потерянный храм-предсказатель? — Рарека привстала, нетерпеливо распахнув крылья.

— Нет, но у меня есть тот, кто указывает мне путь, — Алисара едва заметным движением лапы приказала Рареке сесть на место и девушке пришлось последовать её жесту. — Если после сказанных мною новостей ты не захочешь лететь навстречу пыткам, призванным заставить тебя сознаться в шпионаже, ты можешь составить мне компанию на этом пути.

— А ты почему так просто мне доверилась? — прищурилась Рарека.

— Я как минимум знаю тебя по имени, хотя ты мне не представилась и мы раньше не виделись. Во всяком случае, наяву, — Алисара сначала ответила туманно, но потом пояснила. — До попытки искать Око я проверяла намерения Богов способами проще — гаданиями, видениями и кобничеством. И мне пришёл твой образ как необходимый сейчас для торжества Правды. Чем может помочь изгнанница — я не представляю, но, знаешь, я не великая провидица! Может быть, я ошиблась в интерпретации образов, или судьбе нужно, чтобы ты вышла из игры и больше ей не мешалась. Так что твои волю и свободу решений никто не отменял.

«Ага, а захочу я тебя оставить — и ты тут же избавишься от меня, как от свидетельницы!» — подумала Рарека, которую жизнь в Ардине научила всегда исходить из самого худшего варианта, и в любом драконе, не связанном с тобой законами бизнеса, подозревать врага.

— В таком случае я лучше подчинюсь судьбе, которая привела меня к тебе на борт... Или направила тебя ко мне, — сказала она вслух.

— Я понимаю, для заморских драконов доверие дорогого стоит, а подчинение не продаётся вообще. Но подумай хотя бы о том, почему мы с тобой сейчас на вимане путешествуем, а не сидим с детьми, как по заповедям самкам положено... — вздохнула Алисара, отведя взгляд и хмурясь.

— Так за ними никто и не следит, варн нет, значит, хозяйюшек тоже, все воюют, — быстро ответила Рарека.

В шутку, но метко.

Четвёртая глава: Предложение

Поднимаясь с первого этажа-палубы конусовидного летающего аппарата в рубку, Рарека никак не ожидала того, что навигатором и пилотом виманы является огромный, размером с тело глаз в прозрачном баке. Семуране всегда казалось, что управляющий разум виман скрыт в её механизмах, как программы в микросхемах у технологов. А это... нечто неестественное и чуждое, больше свойственное хаосистам.

«Назови, какой заповеди Богов-Предков я противоречу», — тут же услышала Рарека нескромно ворвавшийся в голову голос, — «иначе ты сама противоречишь двадцать третьей заповеди бога Рамхата. Уважайте Странников, посланцев Бога Единого, внимайте Слову их и Мудрости их».

«Не копайся в моих мозгах без моего разрешения. В Солиторе за такое сразу в морду бьют» — подумала она в ответ. — «А ты уже должен знать, что я из Солитора».

«Чтобы знать, о чём думают столь предсказуемые существа, мне не нужно читать их мысли, они одинаковы», — глаз немного повернулся в сторону взлетевшей в кабину Алисары. Сказал он что-то ей или нет — понятно не было, но морда белой антейки не менялась до тех пор, как она не увидела на круглом экране на приборной панели группу приближавшихся к вимане крылатых силуэтом.

— Они точно к нам, и без той брони, что есть у нас... Но это не анты. Неужели не боятся?

«Боятся» — поправил её глаз, обращаясь сразу к обеим самкам.

— Но продолжают лететь, да? — Рарека обеспокоенно взглянула на драконессу. — Это могут быть строители, разозлённые тем, что вы порушили возведённые ими домики.

Несмотря на весёлый тон, Рарека была взволнована происходящим. Корпорации Ардина спокойно выставляли на полки магазинов карманные метатели праны, способные превратить гору в холм, гранаты с антиматерией или ружья, выпускающие лучи абсолютного холода, делающего броню не прочнее бумажного листа. Кто знает, чем вооружены подлетающие драконы!

«Это хаосисты», — мысленно сказал разум виманы. — «Но они хотят поговорить. Вы привлекли к себе внимание как транспорт вне строя».

Алисара переглянулась с Рарекой, на морде у белоснежной читалась лёгкая досада:

— Надо было догадаться, что в Перуницу одной не полетать, только в компании похода...

— А если ты была бы курьером, например? — Рарека подняла бровь. — Кстати, эти ребята у вас хотели отхватить разрушенный вами город...

— Нами? Не мной, — Алисара щёлкнула зубами. — Впусти одного, Разум, если они не боятся.

Нахальства хаосистам всегда было не занимать — своенравные и чересчур храбрые, они и сейчас проявились свои не самые лучшие качества, подлетев к виману гораздо ближе, чем должна была позволить осторожность. Будь на борту правоверные Сыны Предков, а не две своевольных самки, опасных культистов уже бы расстреляли для блага их же душ, чтобы они переродились в нечто более светлое и доброе. А так — либо хаосистам повезло, либо они знали, что делают.

Вскоре в люк протиснулось тело первого из храбрецов, за хвостом которого, к слову,

люк сразу и прикрыли, чтобы ещё больше смельчаков не нашлось. Серошёрстый самец — причём этнически ант, судя по лохматости растрёпанной от полёта шерсти — пригладил гриву, увидев, что на борту только две девушки.

— А вы не со всеми вашими? Впрочем, больше удивления вызывает то, что все сорвались по первому свисту жрецов в братоубийственную войну.

— Кто бы говорил, — с настороженностью и агрессией ответила Алисара. — Кто ты и о чём хотел сообщить?

— Моё имя вам ничего не скажет, лишь навлечёт беду на род, — заметил дракон, настороженным взглядом скользя по внутренней обстановке вирана. То ли засаду высматривал, то ли случайных слушателей. — Так что с радостью представляюсь: Амарат Невон. А с чем пожаловал... — не дожидаясь приглашения, ант-хаосист сел за столик и развалился, будто хозяин корабля. — Сейчас Антея в Хаосе — во всех смыслах. Старого порядка больше нет, его разрушили ради интриг завистники мирувеев, что метят на их место. Сейчас наступила пора возможностей. Какие права вы будете иметь, если о них не заявите? Вас опять подомнут под себя озабоченные вояки, чтобы вы, как и раньше, были только придатком своего мужа и рожали ему по ребёнку раз в год-два? Но пока вас мало, всего двое, без единомышленников вас не услышат. А мы — за свободу, вы сами знаете. Если вы считаете, что наши методы неправильны, то возглавьте нас и предложите собственные, рабочие. Вот это я вам и предлагаю.

Меньше всего самки ожидали от внезапного гостя агитационной речи. Амарат не только умудрился предложить выгодные условия, смахивающие на кусочек сыра в питоловке, но и явно считал самок по разумности недалеко ушедшими от питов. Не хватало ему только самодовольной улыбки, той самой, с которой дети обычно смотрят на пушистую и очень глупую зверюшку.

— Не с того ты начал, — вдруг рассмеялась Рарека. — Надо рассказать про дружную команду единомышленников, прокачку навыков от самых низов к вершинам корпорации, сдельную зарплату в зависимости от объёма добычи... И, конечно, бонусы за привлечение новых сторонников. Не этим ли и ты занимаешься? Так вот, лети лучше в Ардин, на курсы эффективных рекрутёров, они там в каждой подворотне...

— Хорошо... Но я лучше потрачу свои средства с умом, — Амарат снял с шеи мешочек, развязал узелок, протянул его самкам чуть приоткрытым. Внутри искрился радугой сияющий порошок, переливающийся гипнотизировавшими оттенками. — Это вам. Безвозмездно. Первоматерия в порошке — самая стабильная её форма, не улетучивается и не мутирует свой сосуд. Вы же понимаете ценность подарка?

— Мы в копытах не нуждаемся, — заметила Рарека, которая отнюдь не хотела принимать от незнакомца подарок, пусть даже безвозмездный.

Первоматерия — опасная вещь. В жидком виде, например, она прекрасно работает как средство для быстрых и очень неестественных мутаций. Появление копыта вместо лапы — это ещё одно из самых безопасных изменений, которое может совершить это вещество. Правда, это ещё и самый энергоёмкий материал. Ещё бы — из него, только в чистом виде, творятся вселенные.

— С такой волей, как у вас, копыта вы не получите. Бесконтрольные мутации появляются лишь у тех, кто не может себя контролировать. Впрочем, я понимаю ваш страх, — Амарат завязал мешочек и положил его на стол. — Тем не менее, в одиночку вы ничего не добьётесь. Топливо кончится, чем вы будете пополнять — воровать, что ли? А

если встретитесь с кем-то менее вежливым? Две красавицы, с виманой угнанной — вас сначала оттрахают или ограбят?

— Может, оставить его у нас заложником? — Рарека кивнула Алисаре, желая припугнуть наглого глупца. — Как топливо кончится — вытянем из наглеца душу, как нашаране, и отдадим твоему глазастому наву...

— Не одни вы такие умные, — Амарат вдруг проявил в руке кристалл с клубившимся в нём энергетическим паром. — Убей их!

Дымка вырвалась из кристалла, быстро рассеиваясь и становясь прозрачной, невидимой, только в диапазоне энергетического зрения ещё немного светилась.

— Душу-убийцу выпустил! — взвизгнула Алисара.

С бесплотными врагами Рарека не умела воевать. Но обезопасить новую подругу от культиста считала своей обязанностью. Девушка ринулась к столу быстрее, чем Амарат встал, и выхватила мешок у него из-под носа, потом резко перекатилась назад, едва не попавшись в хватку вытягивающего энергию отростка инструктированной на убийства души:

— Стоять! — прикрикнула Рарека, не надеясь, что её послушаются, просто чтобы ввести врагов в замешательство на секунду. Сдёрнула верёвочку и дунула пыль на видимого и невидимого противника.

Не стоит давать своим врагам оружие, если собираешься после этого на них нападать — хаосист заверещал, размахивая лапами, хотя ему явно стоило бы закрыть рот. При соприкосновении со шкурой вещество никак себя не проявляло, зато попав в глаза, нос и рот дракона, тут же растворилось и... глазные яблоки выпали из глазниц, катясь по полу, а из пасти несчастного стало выворачивать внутренности кровавым мясистым шлангом. Рарека вздрогнула несколько раз, ей показалось, что сейчас её вырвет таким же образом — подобные ужасы не случались даже на арене!

Хорошо, что Алисара в этот момент была занята другим и не обращала внимания ни на что, кроме запрограммированной души. Вместо того, чтобы убежать от неё, она схватила воздух рукой и сама стала вливать в душу-вампира свою энергию. Только не простую, а наполненную образами собственных приказов. Душа, готовящаяся к атаке, замерла на месте, пытаясь разобраться «в сбое программы». Энергии было столько, что она просто не могла от неё отказаться, и жадно впитывала в себя, вместе с этим меняя и верность своему полуразвалившемуся хозяину. Призрак начал шататься и стал частично видимым как полупрозрачный силуэт, полный помех, но, «переварив» вирус и постепенно снова возвращая себе самообладание, опять двинулся к ослабевшей Алисаре. Её спасло только то, что за неё заступилась вимана.

От глаза из рубки долбануло волной психического импульса, от которой у самок на мгновение померкло в глазах. Когда они очнулись, едва успев восстановить равновесие, душа стояла недвижимо. А потом как-то слишком осознанно и разумно повернулась к выпотрошенному хаосисту:

«Будет вам уроком, как иметь дела с криведниками. А им — как наших девушек обманывать», — корабль открыл люк, и контролируемая виманой душа спихнула всё ещё летевшим поблизости хаосистам длинную ленту останков их собрата. — «Кровь вы двое ототрёте сами, и немедленно».

Пятая глава: Не всё так гладко

аХаосисты какое-то время преследовали виману и пытались её пробить кипящей праной [сырая энергия, высвобождаемая боевым заклинанием], но, учитывая бронированность этого транспорта, они довольно быстро отстали. Глаз в колбе крутанулся пару раз и заверил пассажиров своего корабля, что теперь всё в порядке и можно продолжать путь.

А Рарека задумалась... Этот глаз — он ведь до недавнего времени не устанавливался на корабли такого типа. Это что — новая технология Антеи? Или же какой-то эксперимент? Любопытно...

— Помогай, — Алисара принесла из санузла плоску с водой, флакон протирки и пару полотенец. Ну да, вимана же ещё и с норовом, запрягла свою владелицу и её гостью кровь оттирать...

— Слушай, а как ты получила целую виману в личное пользование? — когда Алисара смочила, впрочем, ещё свежую кровь спиртовым составом, Рарека наступила на влажное полотенце и стала водить ногой, оттирая беспорядок и стараясь перестать думать, откуда он.

Запах раствора неприятно щекотал ноздри, что позволило Алисаре помедлить с ответом, прикинувшись, что чихает:

— Да это всё из-за Глаза. Он ни с кем работать не желал, кроме как со мной. Знаешь, некоторые навь почему-то с особой теплотой относятся к драконам — Къеменетот, например, себе даже жену из драконов взял, а потом помогал крылатым против собратьев воевать.

— Чего?! — Рарека едва не подскользнулась на своём полотенце. — Я далека от заповедей, но даже я знаю, что навь это разрушители вселенной! Для обычного анта сотрудничать с ними вообще невозможно — столько сказок об их коварстве и злобе, столько легенд о побеждающих их героях, что запрещают глупым потомкам оставлять навов в живых, не то, чтобы иметь с ними дело!..

— Времена меняются, как ты могла заметить, — фыркнула Алисара. — Даже древние заповеди нарушаются всё чаще с тех пор, как мы начали строить взаимоотношения с другими странами, их влияние всё больше сказывается на Антее.

— Но... Это не ответ! — Рарека яростно выжала полотенце в миску. — Да и на кой ляд нава в виману встраивать?

— Чтобы путешествовать в навь, их родину, что окружает вселенную. А через неё — в другие вселенные. Ты ведь из Солитора, а там долгое время жила Радина Хаараглаш, она изобрела двигатель на навьей тяге... или, точнее, придумала впрягать нава в порталную установку или какой-нибудь транспорт, чтобы он, полюбовно или под угрозой насилия, мог перемещать этот аппарат.

Возразить на это было нечего. Тем более, что и в Ардине Рарека встречалась с чем-то подобным. Времена и вправду менялись, и Харадол уже не был таким, как раньше. Анты не могли отказаться от прогресса в некоторых сферах своей жизни, иначе противники обратили бы их города в руины ещё до того, как Рарека вступила бы на гладиаторскую арену.

Когда с уборкой было покончено, наступил поздний вечер, хотя вымотанным в битве и оттирании крови семуранам казалось, что давно пора спать. Солнце ещё светило в небесах, крася облака в спектр от фиолетового до оранжевого, но землю уже покрыла тень. Верные заповедям анты, возможно, уже возвращались с вечернего веча по домам и укладывались

отдыхать, если только отмена варн не стала предлогом для отлынивания от принятого в обществе распорядка.

— На этой вимане только одна каюта, — Алисара ушла в душевую. — Ты спи в общем зале.

— А глазастый приставать не будет? — шутливо спросила вслед Рарека.

Вопрос был невинным, но спровоцировал его не праздный интерес. Сон — это время, когда мозг любого разумного существа наименее защищён. А навьи очень любят брать под контроль других существ, для своего развлечения или использования в пищу, причём далеко не всегда они ограничиваются одной энергией — могут и душу вынуть, и тело сожрать. И в постель залезть тоже могут.

"Нужна ты мне..." — заметил глаз, ответив вместо драконессы.

— Ты глазастее него, — заступилась за свой корабль Алисара, запираясь. Рарека разлеглась на диване, расправив крылья по спинке, и тут же вспомнила побеждённого хаосиста, дёрнулась и подобралась, скосившись на мешочек с порошком первоматерии. Что с ней делать теперь... Владельцам не вернуть — они уже разлетелись, но, возможно, всё ещё рыскают рядом. Да и не используют они эту вещь на доброе дело. Секта хаосистов прославилась тем, что приближает конец света и возвращение мира "в первозданное состояние" путём его разрушения. Их ещё называют за это "деструкторами". И они хорошо разбираются в магии мутаций, для чего используют первоматерию. Кстати — могла ли вимана летать на энергии первичного вакуума, которую можно высвободить из этого опасного мутагена — неизвестно...

"Это приемлемое топливо. Мне оно не повредит, но есть опасность кратковременных повреждений транспорта...", — неожиданно раздался в голове уже знакомый голос навигатора. Выпустив когти в упругую, но не рвущуюся кожу дивана, Рарека зарычала, задрав морду. Ох, и не нравилось ей, что кто-то в её голову вот так залезает и говорит.

"Ты напрасно сердишься. Чужих секретов я не выдаю", — продолжал глаз.

— А мог бы... — девушка медленно успокоилась, перестав топорщить перья. — Вот хаосиста мог бы выдать, что он только зубы нам заговаривал, а на деле хотел убить!

"Двойные стандарты... Впрочем, уже не секрет то, что он решил напасть, лишь почувствовав в вас опасность. Пока он был уверен в себе, это был просто глупый культист".

— Толку от тебя... — Рарека не стала говорить оскорбление, она успела лишь о нём подумать, так что нав уже должен был знать всё, что девушка о нём подумала. Кроме того, диван был столь мягким, что спорить и не хотелось — зато хотелось побыстрее заснуть...

Алисара тоже вскоре присоединилась к ней в деле странствия по потокам сновидений, положившись на глазастого. Тот и курс выдержит, и об опасности предупредит. Так что скоро в вимане стало тихо, и лишь размеренный гул двигателей нарушал тишину.

Но, как показали дальнейшие события, самки совершенно напрасно решили, что спать при полёте над чужой территорией — хорошая идея. За их полётом следили, но не взглядом, что сразу бы ощутил нав, а зрением ауроспектра. И уже вскоре несколько бестелесных существ, едва заметных по искажениям воздуха, двигались вслед за небесным кораблём...

Рареку и Алисару разбудил мысленный голос виманы лишь тогда, когда опасность была уже слишком близка:

"К нам приближается нашарский корабль".

— Ну и что, мы всё равно летим, а не плывём, они нас... — Рарека попыталась перевернуться на другой бок, но никак не получалось — крылу мешала спинка дивана. Но

спустя уже миг она вскочила, спохватившись. — Это же нашарский корабль! Они тоже летают!

Антеицы с повальным походом, хаосисты... Теперь ещё и нашаране! Они на этом материке имели несколько колоний, располагающихся на границе с Антеей, и теперь, когда здесь началась Перуница, они стремятся всеми имеющимися силами защитить свои владения. Поэтому... не так удивительно их тут встретить.

А что до приближающихся врагов... То они сами лично заявили на борт.

— Смирно, — незнакомый голос обжёг ухо Рареки горячим дыханием, а через миг рядом с ней материализовалась ещё одна тень, и сильный болезненный удар заставил самку рухнуть обратно на диван. Прежде, чем драконесса успела опомниться, сверху на неё навалился противник и резко сдавил ей запястья своими когтистыми лапами.

Рарека никогда прежде не давала застать себя врасплох, но на этот раз нападение произошло слишком резко. Несколько чешуйчатых драконов с команды нашарского летающего парусника буквально телепортировались на борт виманы, не желая связываться с её бортовым оружием и непробиваемой бронёй. И сразу связали экипаж боем.

Рарека толкнула обоих Тёмных, что навалились на неё, крылом, но его сразу же болезненно зажали её же лапой, да ещё и начали перевязывать все конечности веревками. Поняв, что её пытаются пленить, Рарека закусилась крыльевой палец противники и резко дернула головой, сломала с отвратительным хрустом наглому дракону перепончатое крыло. За это разозлённый чешуйчатый грозно зарычал и вцепился ей в шею, пока второй держал её конечности. Только ощутив боль от острых зубов, коснувшихся её горла, драконесса прекратила сопротивляться. Хотя на гладиаторской арене противник не пощадит тебя, если ты сбросишь оружие, но здесь ситуация была иной, и раз драконы не стали убивать их сразу, то можно было надеяться, что нашаранцам их смерть и не требуется.

Словно в подтверждение этого неподалёку на пол повалилась Алисара, зло шипев и пытаясь выдрать лапы из магических верёвок, туго стянувших её запястья. Эта драконесса тоже была пусть и вся в легких следах когтей на шкуре, но всё же живая.

— Аккуратнее с ними, это же дамы! — повелел капризный тенор.

— Дерутся они от этого не менее больно, господин Каури! — абордажная команда ответила без всякого почтения в тоне, но хватку ослабила и перевернула самок на спину. И те, наконец, увидели лидера захвативших их врасплох нашаран.

Перед ними стоял серебристый дракон — худой настолько, что через чешую проглядывали кости, и он выделялся среди остальных светящимися кончиками крыльев. Он держал в лапах душу, в начале управляемую хаосистом, но потом захваченную Глазом. А теперь, судя по всему, этот Тёмный, подавив своей волей и инструкции-алгоритм души, и разум виманы, сам управлял транспортом антов. На плече у Каури сидела крапчатая хищная птица — ночной татёк, похожий очень на орла. Хозяин смотрел на питомца своим центральным глазом, что был на лбу, а два обычных глаза были направлены на антеек, что выглядело крайне странным и пугающим со стороны.

— Тёмный, чешуйчатый, ещё и мутант, — передёрнуло Алисару. — Значит, это правда, что Нашар сговорился с хаосистами и навами и желает нам зла?

— Будет точнее сказать, что мы с ними не ссоримся, — Каури вложил душу в собственную ауру, укутав её в себя, словно амёба свою добычу. — С вами мне тоже не хотелось бы ссориться. Вы понимаете, что анты — закрытое и... несколько нервное общество. Они наступают на все страны вокруг, в том числе на территории Нашара. А с

технологиях ваших почти ничего не известно, вот я и решил захватить образец ваших летательных аппаратов. Лично к вам, да и к вашему народу, я не имею неприязни, просто желаю от вас защититься.

— Если тебе нужен наш корабль, то что ты собираешься... — Рарека не стала продолжать, дракон и сам всё понял.

Тёмный протянул лапу к дракону, которого Рарека успела ранить во время борьбы, и перелил в него часть энергии, полученной из души, чтобы вмиг исцелить сломанную перепонку.

— Нет, я не буду вас насиловать, пускать на души или скидывать с высоты, — ответил он на недосказанный вопрос. — Такое могли сотворить во время правления Герусет или в начале царствования Инанны, а не сейчас.

— Значит, отпустишь? — спросила Алисара, чей голос слегка дрогнул.

— Сейчас — нет, — покачал головой дракон. — Мне пригодятся ваши знания. Потому вам придётся некоторое время потерпеть неудобства, связанные с верёвками. Ради своей и вашей же собственной безопасности, освободить вас пока не будем.

Вот они расстроятся, узнав, что Рарека давно не была в Антее, да и в жреческом училище не очень хорошо успевала! С неё взять нечего. А вот за Алисару ей стало страшно.

К девушкам подошла пара драконов, и они сразу потащили их к люку из виманы, чтобы перенести на свой корабль. Не захотелось нашаранам облегчать антейкам побег, ведь в случае чего с виманой они смогли бы вдвоём управиться, а вот с летающим парусником...

Шестая глава: В правду не поверят

Пока их несли с палубы во внутренние помещения, Рарека успела отметить, что корабль содержался в образцовом порядке — либо военный, либо же нанятый и находится под контролем военного. Это обстоятельство ещё больше ухудшало и без того непростую ситуацию — скорее всего, стеречь девушек будут как надо, и шансов на побег не дадут.

Но сначала, как оказалось, самок ждал не холодный трюм, а пышно обставленная каюта. Рареку усадили в мягкое кресло, в котором она просто утонула и теперь не могла встать без посторонней помощи, особенно со связанными конечностями. с Алисарой обошлись чуточку жёстче — посадили за стол, привязав к спинке стула, за которым владелец каюты сидел, когда наслаждался пищей. Таким образом самки оказались разделены и не могли помочь друг другу освободиться от пут. Во всяком случае быстро.

— Всего двое на борту целой виманы... — Каури отодвинул в сторону пиалу с фруктами, наверное чтобы не выглядеть совсем как злодей из пиратских романов, который издевательски ест перед пленниками. — Не рассказывайте мне, что вы летали в своё удовольствие на личной яхте. У антов же нет эксплуататорства. Все равны, особенно теперь, с отменой варн... Вы — военные курьеры, так?

— Не совсем, — Алисара не стала отпираться, вызвав у Рареки явное неодобрение, — Мы летим к Оку Одина. Судя по всему — именно с него всё и началось. Это предсказательный артефакт, правда, несовершенный, работает только один день в семь лет, и один из таких...

Каури с явным подозрением нахмурился и цокнул языком пару раз.

— Как-то слишком легко ты выдала мне всю секретную информацию, я не верю, — сам капитан есть не стал, но начал кормить свою птицу обрезками вяленого мяса. Та ела без аппетита, поглядывая на девушек не мигая, а Каури продолжал. — У антов же такой патриотизм! Лучше душу свою уничтожить и подорвать её энергией вражеский корабль, чем предавать Родину!

— У нас хорошая пропаганда, такой создали образ для нас самих... Но подумай сам, разве столь сильный артефакт не будет охраняться ловушками и гарнизоном? Охрана нас не тронет, ловушки мы обойдём, а вот вы в процессе погибните. И уже мы захватим твой корабль, — Алисара скорчила невинную мордашку. — Так что думай сам, волевой Тёмный, хватит ли у тебя зубов не на какую-то там летающую посудину, что и у вас в Нашаре имеются, а на целый кобнический артефакт?

— Зубов хватит. А если понадобятся ещё, я всегда могу вызвать подмогу, — судя по тону, дракон не лгал, но вздрогнула лишь Алисара. Рареку это уже не испугало. — Говорите правду, и не морочьте мне голову рассказами для неразумных юнцов.

"А неплохо ты придумала!" — мысленно похвалила беженка из Ардина подругу по несчастью. — "Конечно, никто не будет говорить правду сразу, вот и Каури не поверил... Только это не делает ситуацию легче!"

Однако ответить она решила вовсе не так, как этого ждал их пленитель. Самка нахально улыбнулась тому и буквально выпалила на одном дыхании:

— Правда в том, что ты урод, физический и моральный, — Рарека на этом моменте

попробовала плюнуть ему в мерзкой рожу, но она не была чемпионом по плевкам, и оскорбление не достигло адресата. — У самок ты вообще не имеешь успеха, а из самцов тебе лижут только твои недоразвитые скопцы, которых ты сумел догнать, чтобы взять себе в команду, никак не иначе угрозами их мамку обрюхатить. Вот ты и крейсируешь один, вне флотилии, пытаешься выслужиться перед адмиралом, "смотрите, какую штуку я вам доставил! Целая вимана антов!" А тебе ответят — "Засунь её себе в попу, если влезет! Много геройства — двух самок одолеть и пригнать какой-то мусорный тарантас!" Ты лучше кушай, худышка, фруктоза для мозгов полезна.

В комнате повисла гробовая тишина. Однако Каури не оскорбился, не разозлился, лишь немало удивился, услышав подобное. И лишь затем, едко рассмеявшись, заговорил в ответ:

— По меху ты точно ант, а по словам... Даже если бы они их знали, то сквернословие — грех не меньше предательства!

— Думай дальше тогда, — Рарека махнула головой, но чёлка по-прежнему загораживала ей глаз. — Два анта, одна из них не ценит Родину, другая Богов, летят по вражеской территории. Что тебе начальник первое в плотку всунет, узнав, что ты сорвал Архидемонице Инанне секретную операцию? Я ставлю на первоматерию, как ту, что у нас на столе лежала. Тоже самый праведный для сторонников Предков и чистоты крови материал... Придурок мутированный, мозги первыми растворились в нави...

Птица издала неприятный звук, напоминавший скрип плохо смазанной двери, защищая хозяина. Тот странным образом не стал накидываться на пленницу, чтобы наказать её за оскорбления, а лишь выслушивал, не двигаясь с места.

— Уверен, ты ещё многое могла бы добавить к сказанному, — произнёс дракон, когда Рарека наконец выдохлась. — Интересно, а что же скажет твоя подруга?

— Нормальные виманы не управляются вселёнными душами, — нашла она ещё один аргумент Алисара, пытаясь немного запутать капитана. — У них свой встроенный разум, и это уже давно известно. Но Тёмных он не слушает, он такой же патриот, как создавшие его анты. Этот же управляется той душой, что ты пленил. И вообще, когда ты видел антов, мирно соседствующих с навом?

Каури в ответ крепко задумался, даже отложил и миску с мясом. Было видно, что он и в самом деле начал путаться.

— Тогда... Прошу прощения у Инанны. У вас не буду просить. Если уж вас в самом деле смог одолеть такой хиляк, как я, чего стоит ваша оборона и ваше прикрытие... Кварион! Развяжи их!

Дверь тут же отворилась, в неё заглянул не участвовавший в abordage мутант — дракон с грифоньей головой. Он хотел было подойти к самкам, но вдруг на него громовым басом прикрикнул орёл, устроив всем сочное и эпичное "обломинго":

— Стоять, салага! Каури, если ты им поверил, всё сказанное ими о тебе — правда. Думаешь я, Сама Тьма, не знал бы, будь они нашими шпионами?

Рарека сжала зубы и зажмурилась. Чертова птица! Этого она уж точно не ожидала. Тёмным покровительствует потусторонняя сущность, утверждающая, что Тьма создала мир. Общается со своими последователями она через захваченные тела и души самых верных своих последователей, стирая им индивидуальность и заменяя своей. Таких называют Воплощениями. Но Рарека слышала лишь о разумных Воплощениях... Оказывается, Тьма теперь не брезговала и птицами.

— Всеведующая Безначальная Мать... — проговорила Алисара. — Не такая

всеведующая, раз не предупредила своих с самого начала. Может, тогда ты подтвердишь, что то, что я сказала в первую очередь — правда?

— Правду можно так сказать, что она сойдёт с толку не хуже лжи, — произнёс Каури. — Допрос прояснит всё надёжнее. Впрочем, с него и стоило начать. Кварион, зови сюда всех свободных членов команды. Есть возможность развлечься с самками.

— Нет! — Рарека даже подалась вперёд, даже выныривая из мягких объятий кресла. — Это не тот метод пытки, которому нас может подвергнуть слугитель Тьмы!

— А что тебе бы хотелось? — рассмеялся Каури, когда довольный Кварион вышел. — Пытку щекоткой, как при Герусет? На борту "Кводона" я выбираю развлечения. А если тебе не хочется узнать, во сколько мест за раз самцы могут поймать самку, говори настоящую цель своего полёта на вимане.

— Ну хорошо! Мы беженцы, и нас чуть не завербовали хаосисты! Только мы парламентёра убили, душа и первоматерия от него... А вимана уже была у Алисары, — Рарека кивнула на белую.

— О Рареке было пророчество, что она важна для завершения войны, — хмуро добавила она. — Явно тут речь шла не об изнасиловании матросами.

— Зато это способ проверить пророчество на верность, — дракон явно развеселился, но при этом приказа всё же не отдавал. — Кроме того, разве вам не известно, что драконы творят будущее своей волей, а не следуют высказываниям и предостережениям пустозвонов, чьи кости давно уже истлели?

Драконы из команды стали набиваться в капитанскую каюту:

— Господин, правда, что Сама Тьма теперь повзрослела и уже не считает развлечения чем-то плохим? — ухмыльнулся тот чешуйчатый, которому Рарека повредила крыло. Судя по его наглой морде, он ждал взять реванш.

— Анты считают, что самки рожают потомков того, кто нарушит их девственность, в не зависимости от биологического отца, — пробасил орёл. — Это называется "телегония". Кстати, это правда, так что я всегда за увеличение количества Тёмных на этой планете. Приступайте, я скажу, когда можно прекращать. — Судя по твёрдости тона, это "можно" означало "прекратить немедленно", только до этого момента ещё нужно дожить и не свихнуться!

— Ладно, а если я тебе скажу, что вимана под управлением нава — это попытка антов повторить двигатель Радины Хаараглаш? — оскалилась Алисара.

Каури поднял крыло, уже облизывавшиеся матросы поникли и замерли:

— Подробнее.

— Ты знаешь, кто такая Радица? — Алисара говорила пылко, словно боясь, что самец может передумать. — Бывшая пособница навов, а позже — один из самых гениальных техников Нашара. Создавая многие из своих разработок, она опиралась на опыт, полученный ею в нави...

— Я понял, — Каури рыкнул и обернулся к команде. — Прошу прощения, что дёрнул вас преждевременно, с меня оплата ночи побывки. Но далеко не разбегайтесь, вдруг самки вновь станут менее покладистыми.

— А может, на всякий случай их, а? — почти без надежды спросил кто-то в дальнем ряду матросов.

— Все вон, развратные дураки! Секс — деградация душ! — крикнуло Воплощение, противореча собственным предыдущим словам. — Не обсуждайте волю старших!

Саму Тьму даже в орлином обличии нашаране боялись больше капитана, поэтому ретировались быстро и без дополнительных вопросов.

— Куда анты хотят попасть при помощи нава? — Каури продолжил допрос, поглаживая довольную птицу.

— Мы только пилоты-испытатели, этого я вам и под пытками не скажу, потому что не знаю, — Алисара покачала головой.

— В таком случае... Не слишком вы мне и полезны. Корабли, управляемые навами — известное дело, пусть и крайне дорогое.

Рарека не стала объяснять глупцу, что для антов корабль с навом внутри — нечто экстраординарное.

— Может быть, тогда отпустишь нас? — спросила Алисара, прижав уши и придавая своей мордашке самое милое выражение, на которое только была способна. — А то ведь из-за нас и команда взбунтоваться может...

— Зря ты обещал их не убивать и не насиловать, — проворчало Воплощение своему "владельцу", — но куда большая глупость — пообещать не скидывать их с корабля. Как ты их иначе выпустишь на волю?

— Сами слетят, — процедил капитан. — Вон с моего борта, самки!

Седьмая глава: Вече

Рассвет не принёс Алисаре и Рареке бодрости, но даже в своём подавленном состоянии они не смогли отрицать его красоту. Поле колосьев пшеницы приобрело медовый оттенок в косых, почти сквозных лучах ещё не полностью вставшего солнца. Две подруги по несчастью понуро брели через поле к шелестящей под ветром рощице, на опушке которой виднелось строение, и боялись взлететь, чтобы не встречаться лишний раз с очередным патрулём антов, нашаран или деструкторов.

— Потеряла корабль, дурная башка... — Алисара корила сама себя. — Наверное, правильно нас наставляли в училище, что женщинам только детей рожать.

— А будто самцы сейчас справились бы лучше с выскочившими из ниоткуда бойцами, — тряхнула Рарека гривой. — Не иначе им Воплощение помогло телепортироваться через стены виманы! Только странное оно, такое впечатление, что ему самому нравится выставлять капитана идиотом, иначе бы оно помогло ему на допросе сразу... Но ладно, давай о насущном. Ты знаешь, где мы приземлились?

— Нет, но сейчас спросим, — Алисара кивнула длинным носом на старинную, увитую плющом постройку с колокольной и цветочными витражами, что темнела влажным от росы на мхе камнем на фоне рощи. Именно рядом с этим строением и приземлились две драконицы, которых и отпустил перед этим капитан нашаран. А где-то вдали виднелся силуэт небольшой антовской деревушки, от которой и вела тропа к полузаброшенной постройке.

— Святилище? — с сомнением Рарека всмотрелась в слегка выщербленное от эрозии старости строение. — Не боишься, что нас там схватят?

— Как раз наоборот, мы же свои, — Алисара взяла в переднюю лапу свою косу, показав вплетённые в неё ленты и державшиеся на них таблички со знаками рода.

Рарека сомневалась, что её примут за "свою", но спорить не стала. В крайнем случае, на разведку можно было бы выслать одну Алисару, а самой прийти ей на помощь, если понадобится...

Алисара тем временем прибавила шаг, направляясь к святилищу. Вид здания, смотревшегося чересчур мирно в разгар войны, ничуть её не смущал, а ведь вполне могло оказаться, что в этом месте самок уже поджидала ловушка для неосторожных путников!

— Не торопись! — не выдержала Рарека, притормаживая чересчур бойкую девушку. — Ты уверена, что подходить к Святилищу безопасно?

— А у тебя есть другие идеи? — самка огляделась по сторонам. — Не бойся. Идём.

— Ну, просто зная, как вы с пограничным городом поступили... Ну, не ты лично... — замялась Рарека, но отмахнулась крылом от собственных мыслей и пошла за ней.

Когда они уже почти оказались у живой изгороди, из-за стен обители вышла пара беров. Это ещё более массивные и опасные хищники, чем ууры, но в отличие от первых, они вели себя на первый взгляд Рареки предельно мирно и только подозрительно принохивались к незванным гостям.

— А вы слегка рано, — крикнул с колокольни старческий бас, прерывая мысли дракониц. Девушки задрали головы и увидели там бородатого семурана-анта тёмного окраса. Тот чуть усмехнулся и кивнул им, задавая вопрос. — Дело какое?

Рарека отчаянно пыталась вспомнить, как полагается отвечать в таком случае. Борода

ещё не выдавала возраста дракона, она скорее обозначала народ. Те же, нашаране, например, совершенно спокойно омолаживали свои клетки за счёт чужих душ и отращивали бородки... Но этот самец вполне мог оказаться въедливым старичком, сосланным во Святилище за свою настойчивую праведность, и в таком случае неправильное начало разговора мигом положит конец беседе.

Спутница Рареки не разделяла опасений подруги:

— Мы едва улетели от нашаран-налётчиков! — пожаловалась Алисара с порога. — Видели их летучий корабль, который виману украл? Они же нас и схватили, изнасиловать хотели!

— Деграданты Тёмные... — сплюнул семуран, — Входите! Вместо молитвы буду бить на срочный сбор.

Дед отошёл от края площадки и стал быстро бить в колокол, звучащий ещё более басовито и гулко, чем семуран-звонарь. Беры, которые хотели уже было подойти к девушкам, чтобы погладиться, тут же разбежались после первых ударов набата. И это даже несмотря на их большие размеры — на задних лапах они были как раз размером с Алисару и Рареку.

Какое-то время самки слушали звучание колокола, пока бело-коричневая не нахмурилась, сложив лапы на груди:

— Плохо дело. Сейчас сюда сбежится взъерошенное ополчение, полетит творить справедливость и будет уничтожено с дальней дистанции. Сами видели, на что способно Воплощение и его корабль...

— Все сорвиголовы уже улетели на Перуницу, — вмешалась в разговор полосатая антейка в зелёном плаще, что вышла навстречу им из святилища. — Здесь остались вменяемые.

Алисара и Рарека синхронно повернули голову к появившейся, изучая её. Больше всего бросалась в глаза её длинная белая грива почти до самой земли, даже не заплетённая в косу для удобства. Так жрицы показывали, что уходят из своей семьи в Общину, и больше не вплетают в волосы руны своего рода. И, как сама Рарека считала, они таким образом хвастаются: что у них достаточно магической энергии, и они её используют даже для бытовых вещей вроде ухода за растрёпанными волосами. Потом Рарека обратила внимание на диковинный посох у самки. Навершие его состояло из четырёх ветвей, каждая из которых олицетворяла одно время года. Первая была заиневелой и сверкающей изморозью, вторая — с набухшими почками, третья — с зелёной свежей листвой и, наконец, последняя — с пожухлой оранжевой. Что ж, в отличие от ушедшей в научный технохаос Алисары и тем более беженки Рареки, эта особа, должно быть, доучилась до конца в жреческом училище, а может даже прошла школу великого посвящения.

— Каждый день узнаю что-то новое... — Рарека, тем не менее, уважения не проявляла, в отличие от поклонившейся в приветствии Алисары. — Значит, некоторые анты всё-таки остались адекватными и не стали слушать выданные за слова Перуна бр...

Алисара распахнула крыло, ударяя перьями по пасти Рареки, прерывая её. Но новая собеседница даже и глазом не моргнула в ответ.

— Перун сказал "кто что навоюет, то ему и варна", — без тени обиды произнесла женщина. — А воевать можно не только против окружающих. Целея Арвел, — она представилась, что странно, с жестом Тёмных, приложив крыло к груди.

"Знакомая фамилия, но такого рода в Антее не помню", — Рарека ещё на Арене научилась примечать малейшие странности в образе или поведении своих противников, что

иногда способствовало её победе. А подобный жест её, разумеется, сразу насторожил, — "Ты не так проста, какой кажешься..."

А сама сказала вслух:

— Раз вы все ту вменяемые, то наш рассказ выслушаете и посоветуете, что делать дальше.

Целея кивнула и повела их к полукругу амфитеатра, который находился немного в стороне от святилища, — каменные сидения, идущие в три ряда один на другим, настолько состарились, что кое-где из растресканных скамей уже проросли тонкие деревца. Более-менее выглядели лишь потемневшие деревянные скамейки, поставленные в центре сцены вокруг покосившегося столика. И туда уже слетались первые обеспокоенные жители окрестности.

— Пока остальные слетаются, расскажите вкратце, — нетерпеливо хлопнул крыльями звонарь, садясь в первом ряду. Он слышал их разговор с Целеей, а потому заинтересовался темой разговора. Рарека, видя столь пристальное внимание к ней, с рыком вздохнула, смахивая чёлку с глаз.

— Вот анты напали на Светлых, и Тёмные, которые их защищают, как колонию, закономерно разозлились. Мы от нашарского корабля едва скрылись! А ещё захваченный нами город захватили хаосисты... В общем, вкратце не получится!

И впрямь, приключений вышло море. И это с учетом, что она на Родине всего второй день. Это ещё чудо, что её не захватили хаосисты, а темные не изнасиловали и оставили в своём мрачном трюме, как трофей или пленницу. Не ожидала она такого возвращения в Антею.

Звонарь оскалился и кивнул:

— Тогда рассказывайте всё по порядку, но старайтесь не потратить слишком много времени. Судя по тому, что вы уже сказали, опасность вокруг нас, и нам необходимо подготовиться к встрече.

Рарека многозначительно посмотрела на Алисару. Рассказывать ли про потерю виманы с навом или нет? Это должна решить она. Но белая драконесса явно не сразу собралась с духом, чтобы сообщить о потере летающего корабля. Но потом, переглянувшись, Алисара решила всё рассказать — несколько медленно, но зато чётко, без приукрашивания. О том, как она подобрала Рареку, как пролетела вместе с нею и встретила сначала с пособниками Хаоса, а затем и с посланниками Тьмы, упомянув и про Воплощение-птицу, и про странное милосердие Кауры, который всё-таки выполнил своё обещание оставить самок в живых, несмотря на их ценность как свидетелей.

— И больше всего я боюсь не за судьбу виманы, а за судьбу Глаза, — призналась белая под конец. — Вы в это вряд ли поверите, но он был хорошим товарищем, исключением для навов, возможно. Нашаране могут вытащить из него сведения о нашем секретном комплексе, и тогда они воспользуются этой информацией для пропаганды того, что антейская верхушка сговаривается с уничтожителями вселенных. По вашим мордам уже вижу, что в плохих вестях вы будете винить нас, ведь мы недоглядели и упустили ценный артефакт, сдались врагу, а не померли героями... Но врать вам я не собираюсь и выгораживать себя тоже. Боги нас рассудят.

Продолжительное молчание стало ответом на этот вопрос. Рарека незаметно пододвинулась поближе к Алисаре: кто знает, не попытаются ли прямо сейчас их предать суду за потерю виманы... И за слова о том, что с навами можно подружиться. А ещё их

могли посчитать за шпионов! Ведь те же нашаране сумели подружиться не только со Светлыми, но и с бескрылыми велнарами, со звероподобными антропоморфами и разумными дилами, и даже с навами...

Целея поднялась с места, опираясь на посох. Анты повернулись к ней, ожидая мудрого справедливого решения. Однако то, что она затем произнесла, скорее заставило подняться их уши в ещё большем удивлении:

— Хотя я взяла фамилию Арвел в честь отца, моя бабушка по матери — Радина Хаараглаш. Та, кто и положила начало использованию навов. Когда порабощённых, а когда привлечённых контрактами, подчиняющий тех, кто их хочет использовать. Я приняла недостатки своих предков и постаралась заменить их своими достоинствами. Глаз на корабле, возможно, тоже. Вы, народ, готовы принять сородичей?

Воцарилось гробовое молчание. Лишь звонарь поднялся с места — похоже, среди присутствующих он пользовался не меньшим авторитетом, а может, просто желал высказываться по адресу слов Целеи.

— Кто знает, приняв их, не навлечём ли мы беду на себя? Контакты с навами, с Тёмными и Тьмой могут не проходить бесследно. Тебе, Целея, хорошо известно коварство иностранцев, поскольку Радина была воплощением коварства Нашара, помноженного на хаос и навь! Пусть отобедают и уходят прочь!

Рарека понуро опустила голову. Видимо, даже для своих она теперь чужая, а значит теперь можно положиться лишь на саму себя...

— Я пойду с ними. На всякий случай, — Целея остановила возражения толпы, подняв свободную руку. — Без меня вы не обеднеете, а они ещё могут натворить дел. Всё закончится хорошо, если не оставлять пророчество исполняться само по себе.

Восьмая глава: Два дебила

— Будьте спокойны, мешать вам и наставлять мудрыми советами я не собираюсь, — Целея шла через ухоженную фруктовую рощу за напряжённо переглядывающимися Алисарой и Рарекой, что направлялись к реке искать пристань. Своим ходом до Ока Одина было далеко, но воды Раги были судоходны вплоть до бора у подножья нужного хребта. — И, к тому же, друг с другом вы познакомились в не менее глупых обстоятельствах, а теперь бок о бок.

— Как нам доверять внучке Радины? — подруги синхронно остановились и обернулись. Целея распахнула и сложила крылья:

— Это вы ещё не знаете, что другой моей бабушкой была тиранша Герусет. Но зачастую родных простить тяжелее, чем чужих. Рарека соврать не даст.

— На что ты намекаешь? — названная подозрительно прищурилась.

— Я слышала, что прошлый наш мируей, Далезор Феникс, обыскался сбежавшей из-под венца последней представительницы благородного рода Рарогов. И не возвращалась ты на родину долго, ждала, как Далезор пропадёт без вести. Или я ошибаюсь?

— Ошибаешься, — Рарека клацнула зубами и пошла дальше.

— И это хорошо, — улыбнулась Целея, продолжая следовать за подругами. Те переглянулись уже теплее.

Роща подходила прямо к пологому берегу реки, чистой в глубине, но с редкими травинками, листиками и веточками, скользящими по поверхности. Неподалёку виднелась и пристань в виде простых деревянных помостиков, уходящих от берега к пришвартованному к выступавшим сваям ялику [маленькая яхта], украшенному витиеватой резьбой.

— Если мы всё ещё хотим достичь Ока Одина, то идти пришлось бы против течения, — Алисара с сожалением посмотрела на транспорт. — Даже при попутном ветре лететь на крыльях будет быстрее.

— Даже учитывая необходимость отдыха? — Рарека вопросительно наклонила голову. — И риск быть замеченными? Целея, ты же сможешь нам попутный ветер вызвать или течение вспять обратить? Твой посох, сразу видно, мощный артефакт!

— Таких функций у него нет, — Целея заставила посох исчезнуть, то ли убрав его в карманное измерение, то ли растворив в собственной ауре. — А если бы были, то пришлось бы бодаться с экологическими последствиями такого вмешательства в природу. Но начать следует с того, что лодка чья-то, а не общинная.

— С этим проблем не будет, сейчас война, реквизируем, — ответила Рарека.

— Так не поступают с теми, кто оказывает помощь, — нахмурилась Целея.

— Скажу, что мясная похлёбка была жидкой, и сил лететь не нашлось, — по-ардински огрызнулась Рарека. — Потому решила себе рыбки наловить, увлеклась и случайно отплыла к Оку Одина.

— Ай верно, красавицы!

Из зарослей прибрежных ив, не поломав ни единой гибкой веточки, вышли два здоровенных анта с заплетёнными в косички бородами. Детины возвышались над девушками чуть ли не на три головы, стоило им встать на задние и выпрямиться.

— Ладья не ваша... Да какое дело до того, что чьё, если всё завоевать можно во славу Перуна! — продолжил рослый дуболом. — Глянь, Хотыня! Две самки, да ещё и благородные.

— Возьмём-ка мы их себе, Мотыня, — второй увалень растопырил когти, — жричка нас переженет, а как Перуница к концу подойдёт — высшую варну в честном роду займём!

— Ты ещё завоюй! — оскалилась в улыбке Рарека. — А то нам тоже пригодилась бы пара душ, чтобы их энергию в двигатель лодки заправить!

Алисара покачала головой — начинало ей надоедать то, что до них так часто донимаются.

— Вы же на вече были, юродивые, — хмурясь, Целея снова воплотила в реальность посох, взяв его боевым хватом двух рук. — Мешать пророчеству вздумали?

— Ваше пророчество неведомо кто прорёк, а наше — сама Дива Додола, верховная жрица и твоя начальница! А воли начальнической Перун пока не отменял, — двое начали обступать троих с разных сторон, угрожая зубами.

Рарека слегка ступила вперёд — от Алисары в бою явно будет меньше всего толка, а спину ей прикроет Целея, в крайнем случае, отдубасит здоровяка своей веткой. Драки с собратьями драконесса не боялась, наоборот, после пленения Тёмными в её крови кипело желание отомстить за понесённые унижения... Особенно если эти двое сами нарываются!

Но битвы на Арене приучили её к осторожности, потому она не торопилась кидаться на врагов: они могли и выхватить из карманного измерения что-нибудь острое, и праной обжечь, кто знает, как далеко продвинулись магические умения антов! Так что лучше пока разыграть из себя испуганную самку, что Рарека и сделала, вздыбив шерсть и оскалившись предупреждающе, но робко.

Мотыня, явно пользуясь не только своими мускулами, но и помогая телекинезом, вырвал из земли наполовину вросший в неё камень размером в две его головы. Хотыня прикрикнул на своего недалёкого братца:

— Не поломай им кости, а то вместе с ними в брачное ложе и положу!

— А на кой мне рохли! — он, не послушав совета, с размаха запустил булыжнице в девушек, кому пришлось взлететь, уворачиваясь.

— Дубина! Распутал! — взревел Хотыня, взмывая за ними.

В воздушном бою Рарека была тренирована меньше, налетаться в бойцовой яме ей не давали. Но зато в трёх измерениях больше значила ловкость, чем сила. Не то, что её противники были её совсем лишены... Но теперь многое значил и численный перевес защищавших свою честь девиц.

Находясь выше противника, даже Алисара, если у неё и вправду не имелось опыта, могла атаковать врагов более или менее удачно. Тем не менее, несколько секунд драконы ещё крутились друг подле друга. Хотя момент для атаки на Хотыню был благоприятным, Рарека не рискнула атаковать самца, который на это и рассчитывал. Он взлетал с небольшим уклоном назад, готовый перехватить любую противницу и завалить её на землю классическим приёмом воздушной схватки.

Мотыня повременил взлетать и подпрыгнул только тогда, когда получалось попутно схватить пролетающую над ним Алисару. Но Целея подметила момент и сама вклинилась в его траекторию, ткнув основанием посоха в шею самца. Мотыня от боли взвыл, как детёныш уурра, но Алисара ещё и добавила ему, вцепившись задними в крылья и содрав несколько перьев. Рарека тем временем заняла Хотыню.

— Лови, раз хотел! — она попыталась его облететь и поймать хвост, чтобы потом впиться челюстями в загривок.

Манёвр был опасным, учитывая, что самец мог ударить её задними лапами, но боец из

Хотыни был не особо хорош. Драчун — возможно, но не боец. Хотя он рванулся в сторону, пытаясь скинуть Рареку, самка без труда перекусила его хвост пополам и тут же отлетела в сторону, помахивая окровавленным «трофеем».

Запал у детин поугас — лекаря им теперь хотелось найти сильнее, чем невест.

— Чтоб вас навыв на пенис надели вместо презерватива! — Обиженно голосил удалявшийся восвояси бесхвостый. Потрёпанный крыльями, улетев уже размахов на сорок, совсем по-детски добавил к пожеланиям братка:

— И чтоб так матерей ваших сношали до самой их смерти!

— Безокрестные! — прошипела Целея вслед, но тихо. — Заповеди горазды выполнять только те, что им самим нравятся, а сквернословят и своих дерут как Тёмные!

Рарека, выбросив хвост подальше, посмотрела на неё с одобрением — таких бойцов можно распалать на битву ещё долго, пусть уж отлетают прочь.

— Вопрос с лодкой можно считать решённым. Ещё явятся с подкреплением, и мы так легко с ним не разберёмся.

Девятая глава: Три девицы в лодке

Рарека за последние дни так утомилась, что весь лодочный круиз она не занималась ничем абсолютно. Сейчас, ранней ночью, она просто лежала, завернувшись в утеплённый плащ от речного сырого ветра, да смотрела на тени деревьев, огоньки городов и звёзды. Небо и река были одного оттенка и с почти одинаковыми светлыми точками, только одни качались на волнах, а другие просто мигали, но всё равно создавалось впечатление, что ялик бороздит космическое пространство. Обе полных луны — белая Лууна и зелёная Лиика — смотрели с неба словно глаза без зрачков.

Целея, полулёжа на носу, тоже куталась в одежды — уже не жреческие, а походные, что служили одновременно и спальником — поднимала нос к небу и потом вниз, на кусок шкуры пойманного на охоте еланя [крупное дикое травоядное животное с ветвистыми рогами и большим загнутым когтем над каждым копытом]. На ней она вышивала звёздную карту белыми, фосфоресцирующими нитями. Алисара сидела на корме у собранного ею вчера при помощи сельчан водореза [техномагический двигатель, берущий энергию из водорода и кислорода расщепляемой телекинезом воды] и правила ход судна. Путешествовать решено было только ночью, а днями — отсыпаться и прятаться от наглых разбойников, которых всё больше становилось в дни войны и междувластия.

Несмотря на то, что Рарека долгое время прожила в отрыве от Антеи, она всё равно испытывала скорбь, видя, во что превращается её родная страна. А ведь сюда ещё не добрались враги! Что же будет после того, как каток войны пройдёт по районам, где уже насилюют девиц и юношей, грабят чужие дома и попирают старые обычаи, прикрываясь расплывчатым предсказанием?

— Целея, ты ведь жрица, — от нечего делать Рарека завязала разговор. Пусть необходимо было соблюдать маскировку, водорез двигал лодку практически бесшумно, и тишина немного давила на психику. — Почему объявили Перуницу? Слова Богов настолько расплывчаты, что трактуют их всегда в свою пользу. Кому понадобилось начинать войну?

— Война сейчас меньшее из зол, — спокойно, хотя и грустно ответила Целея. — Боги велят иметь много детей: родить минимум семеро антейкам из варны ремёсленников, девятеро из варны воинов и шестнадцать из варны жрецов. Сейчас народа в Антее не так и много, не как месяц назад, но только потому, что все улетели на войну. А иначе они бы точно так же грызли друг друга за жизненное пространство и ресурсы.

— Но вы же можете сделать многоэтажные дома, как в Ардине и Солиторе, полететь на виманах колонизировать космос... — Рарека приподнялась, воодушевлённая гениальными идеями, её глаза заблестели. Целея обрезала когтем нить, завершив звезду Арлукобу [полярная звезда планеты Харадол], и начала новый стяжок, обозначающий Каведагу [звезда, что была полярной для Харадола несколько тысячелетий назад и до сих пор считается покровителем странников и всех ищущих путь]:

— Во-первых, для этого надо полностью менять уклад антов, а мы консервативны. Если сказано в Поконе [священные писания антов], что больше десяти тысяч жителей в городе приводят к экологической катастрофе — никаких городов больше десяти тысяч жителей. Во-вторых, так ли ошибается Покон? Хорошо ли живут ардинцы в своих кубических сотах, когда на всём материке нет ни одного толкового леса, а на жизнь отведена комнатка, где и крыльев не расправишь? Анты предпочтут умереть, сражаясь за роскошную жизнь на

природе для всех, чем отдавать свою волю корпорациям и становиться "мясными големами" [биороботами без собственной воли — здесь употреблено не буквально].

— Космос? — Алисара тоже вступила в спор. — Луны уже заняты. Порталы — лотерея. Можно найти необитаемый мир, а можно какую-нибудь воинственную сверхразвитую империю, которая только обрадуется новому знакомству с расой для порабощения. Но скорее всего ты откроешь портал просто на кусок камня без атмосферы. А изучать космос своим ходом — очень долгое удовольствие. Я не против него, но одной меня мало, а кто ещё из знающих техномагию меня поддержит?

С этими доводами трудно было спорить, и Рарека приуныла. Действительно, все страны страдают от схожих проблем, и решают их тоже схоже: Тёмные вторгались в соседние земли и на иные планеты, хотя у них хватало на всех жизненного пространства.

— И всё же выгрызать у своих собратьев землю... Погибать за неё... Нет, это неверный путь.

— Вот поэтому я и отправляюсь спросить Богов-Предков, как правильно, — кивнула Алисара и надёжнее запахнула плащ. — А потом нам поможет... Целея. Ты ведь упоминала, что являешься потомком Герусет, значит, ты из рода Аменемхатов? Так же, как по материнской линии и наш нынешний мируей Леля. К словам родственника она скорее прислушается, чем даже к нам, высокородным девам.

— Даже удивительно, как при такой родословной ты стала простой жрицей где-то на задворках страны, — Рарека опустила лапу в воду и стала смотреть на то, как она разбивает потоки течения.

— Мне довольно мало лет даже для простой жрицы, я не старше Рареки, и заслуг тоже мало, — Целея поймала на себе удивлённые взгляды компании, — особенно учитывая, что я Тёмная, росла на луне Лууне ещё до того, как моих родителей назначили править городом в Нашаре, а обучали меня сначала не в жреческой школе, а у Воплощений Тьмы и Тени. Так что не всякому родственнику Леля сможет поверить. Бывают и родичи среди врагов народа.

— Неприятные новости, ничего не скажешь... — хмыкнула Рарека, стряхивая с лапы воду. Подумав, добавила. — Но, с другой стороны, тебя же приняли собратья, а значит, и родная душа принять сможет!

— Как получилось, что ты теперь с нами, в Антее? И как тебя приняли в Покон? — Алисара заинтересованно потянула морду к Целее.

— Мне просто не нравится то, как Тёмные ведут дела. Мне некомфортно жить в землях, где основной закон — право сильного. Да и терять свою личность, чтобы стать Воплощением, я не хочу, — закончив со звёздами, Целея начала линии созвездий. — Именно в Антее я поселилась потому, что благородная антейка однажды спасла от навов моих родителей.

— Как будто наши земли чем-то другим отличаются... — проворчала Рарека. Привстав, она настороженно взглянула на тёмный берег, но не заметила ничего подозрительного, и снова прилегла. — Так и хочется порой освоить какую-нибудь неизвестную территорию и построить в ней своё государство со своими, правильными законами.

— Тогда сейчас для этого самое время, — Целея подвигала ушами. — Даже Боги разрешают: что завоюешь, то и твоё.

— Кстати о войнах... — Алисара опасливо проследила глазами за парой теней перелетавших реку драконов, но, кажется, им до лодки не было дела. — Было время, когда Светлые и Тёмные сражались на одной стороне с антами против людей. Человечество

создало вирус, который убивал крылатых, и напало на ослабевших соседей. Я помогала защищать земли к югу от Антеи, виманы я пилотировала ещё тогда. Даже сама архидемоница Инанна отметила мою доблесть наградной геммой [драгоценный камень с вырезанными на его грани картинами, нашарские геммы так же наполняют магической энергией]. Но если с Тёмными ант ещё может сдружиться, с навами — никогда. Меня как достойного пилота определили в эксперимент по виманам, движимым навами... А когда эксперимент окончился успешно, меня осудили за то, что я поддалась влиянию навов, и изгнали из флота.

— Вместе с ценной секретной виманой? — рассмеялась Рарека.

— Этого я не знаю наверняка, но раз всё равно Антее такие технологии не нужны... — Алисара улыбнулась и сдвинула руль, чтобы повернуть ялик на изгибе реки. Самкам пришлось схватиться за бортики, чтобы усидеть вовремя манёвра.

— Зато Тёмным очень даже пригодятся, у них и опыт общения с навами больше, — заметила Рарека, вдруг посерьёзнев. — Ещё сделают так, что их навы сговорятся с вашими навами, и обрушат пилотируемые ими виманы на антейские города...

Алисара со скрипом сжала зубы, снова вспыхнув ненавистью к себе. Целея поспешила сменить тему беседы:

— Пророчество они точно у нас не отнимут. Кстати о тебе, пророчество... — жрица коснулась перьями бока Рареки. — Расскажешь о себе, раз у нас ночь воспоминаний? Что ты отказалась выходить замуж за Жарегнева Феникса, сына прошлого мируея, и стать более близкой роднёй Лели, чем я — об этом многие наслышаны. Как ты жила в Ардине, куда сбежала? Там и правда корпорации превращают драконов в рабов?

— Правда, — Рарека прикрыла глаза с расширившимся от темноты зрачком. — Поэтому я довольно скоро сбежала оттуда в Солитор. Эта страна — нечто среднее между Нашаром и Ардином, современные технологии и вольные нравы. Там я могла нормально существовать, сначала устроившись официанткой и посудомойкой в местный паб "Квантовая яма", а потом начала принимать участие в местных гладиаторских играх, потому что дохода от этого больше, а устаёшь меньше. Поблагодарим Перуна и Одина за то, что по их заповедям жрецов обучают самообороне, боевой стиль жреческого училища показался владелице паба довольно стильным и она меня, так скажем, повысила. Но всё равно... это не то. Я вернулась на Родину, чтобы найти себя.

— Надеюсь, что и Родина теперь себя найдёт, — с надеждой вдохнула ночную прохладу Алисара.

Десятая Глава: У дверей

Когда Рага достигла Неторного леса, её поток стал слишком мелким для ялика, и его пришлось оставить недалеко от опушки. Дальше девушкам предстояло лететь на своих двоих крыльях. Пока Рарека и Алисара швартовали лодку на полусгнившем причале самой северной пристани этой реки, Целея с возмущением смотрела на выжженную деревеньку в отдалении, на никем не похороненные трупы, доедаемые ууррами, махала хвостом и рыла когтями ног дёрн:

— Так не должно быть в природе... Зачем Боги-Предки хотят столько антов, если потом им приходится помирать?

— Ты уже передумала считать войну меньшим злом? — подметила Рарека, поднимая одно ухо и отводя в бок другое.

— Наверное, Боги тоже ценят право сильного и хотят видеть на своей службе лишь лучших антов, — развела крыльями Алисара. — Это ересь, но не меньшая ересь, чем ставить под вопрос повеления Предков. Такого я не ожидала от жрицы... Впрочем, если ты молода и ещё не разучилась высказывать своё мнение, понятно, почему тебя назначили в святилище так далеко от нашей столицы — Асгарда.

Целея яростно стукнула посохом по земле, с осенней ветви упало несколько листиков. Грустно покачав головой, Целея успокоилась и немного обмякла:

— Скоро мы сможем задать этот вопрос Богам напрямую, в обход не так давно нашедшего самую древнюю версию Покона мируея Далезора Феникса и ныне трактующей божественные коны [здесь — высшие законы] Дивы Додолы. Есть даже заповедь: «Не внимайте тем, кто глаголет, что ближний ваш — враг ваш, а внимайте тем, кто глаголет, что ближний ваш — друг ваш» [седьмая заповедь Бога Рамхата]. Жаль, чтобы это понять, антам придётся послушать Сына Человеческого: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём» [Евангелие от Матфея: 13:57]. Мы с вами три изгнанницы, совсем не герои из наших сказаний о безупречных сынах и дочерях Антеи.

— Это чтобы тебе гордыня разум не затмила, — Алисара тоже подлетела к Целее и утешающе накрыла крылом её спину. — Родине должен помогать любой потомок Богов, даже не идеальный.

— Остальные достоинства нам додумают в легендах, когда их сочинят, — облизнулась Рарека. — Но для этого нам надо сначала совершить положенный подвиг. Так что не стоим, а летим к Оку Одина!

Было видно, что Целея ещё раздумывает о том, не попытаться ли им схоронить хотя бы те тела, от которых остались большие куски, но затем она всё же расправила крылья и первой оторвалась от земли, взлетая.

Чем дальше и выше драконицы поднимались в горы, тем холоднее там становилось. С определённого момента приходилось делать частые остановки, чтобы отогреть крылья под плащами и погреться самим у наскоро сложенных из подлесного хвороста костров. Наконец, самки поднялись так высоко, что уже не стало заснеженных деревьев, даже низеньких и чахлых, и камни скал были покрыты лишь снегом.

В гигантских складках хребтов было легко заблудиться, но Алисара знала дорогу до Ока благодаря Глазу виманы. Будущие героини сказаний в конце концов достигли едва заметного с высоты, но гигантского вблизи храма, скрытого в недрах горы. К его фасаду вёл длинный и

широкий естественный мост через ущелье, а полукупол фронтона подпирался резными колоннами в форме суровых идолов Богов-Предков. Приземлившись, девушки увязли в холодившим лапы снегу по колено.

— Смотрите, — Целея показала посохом на цепочку полузанесённых следов, что шли ко входу в святилище-оракул. — Человеческие.

Рарека присмотрелась к форме следов — действительно, характерные стопоходящие.

— И вправду люди, а не человекоподобные существа... — задумчиво проговорила она. — И что им здесь понадобилось? Кто они? Разведчики Нашара? Сбежавшие слуги? Или мародёры, решившие нажиться на беде Антеи?

— Они знают о расположении наших святилищ лучше большинства антов, — морщась от холода, Алисара осторожно пошла ко входу того самого святилища, где когда-то сам Один оставил свой глаз в уплату за Высшую Мудрость.

— Эй, не спеши, — Рарека перехватила её лапой за маховые перья. — Первое, чему меня научила жизнь в Ардине — осторожность. Не суйся в тёмные переулки, потому что тебя могут убить, пустив душу на энергию или тело на органы... Не смотри в экран, если на нём вращаются гипнотические спирали... Не суй лапу в вязкую субстанцию... Вот и мы не пойдём просто так.

По иронии именно Алисара первой обнаружила ловушку — в коридоре, почти сразу у крыльца, она показала пальцем вверх, где виднелись щели в потолке, очерчивающие два каменных блока, способных надёжно перегородить вход. На всякий случай троица перелетела пол под ними — благо коридор был настолько высок и широк, что уместился бы трёхэтажный дом.

Уже войдя в длинный зал с колоннадой, девушки увидели впереди, у самого входа в Святую Святых, дёрганый свет факелов и силуэты людей-дикарей, укутанных в меха шуб по самую голову, и расслышали человеческую речь на неразумно сложном диалекте праговора:

— Дражайшие побратимы, — ворчал самый рослый и широкий в плечах человек воинственным баритоном [не тонкий и не басовитый, средней высоты голос]. — Наша подруга Норри вступила в эту невероятно таинственную и пугающую до дрожи обитель уже как сутки тому назад, но и доньше от неё ни слуху ни духу. И я положительно не разумею, коим образом она это сотворила, ибо створы в данном проёме весомы аки пуд лиха, да вдобавок к тому фигурально диффундировали друг в друга по причине сокрывающей их наледи. Кто что соблаговолит высказать по изложенной теме?

Рарера без слов указала спутницам на колонны, чтобы они укрылись за ними. Хотя Целее и уж точно Алисаре наверняка хотелось прямо сейчас кинуться на людей, нападать в этот момент драконесса не хотела: стоило выяснить, что задумали бескрылые, и кто такая Норри — человек, дракон или иное существо?

Самки постарались укрыться за столбами тихо, но их шаги всё равно насторожили людей, что обернулись на звук:

— Господа, сие анты, — произнёс один из закутанных — судя по горбу под плащом, в отличие от остальных, крылатый. — Не они ли расправились над вторгшейся в их санктуарий?

— Ни с кем мы ещё не успели расправиться, — отрезала Рарека, намеренно игнорируя речь пришельцев. — Что вы делаете здесь? Святыни грабите?

— Варварское наречие, — прошептал человек, чья борода высывалась из-под тряпок, укутывавших голову. — Из диких племён данные семураны... Как они изъясняются-то

вообще научились?

— Не ваша забота, и святыня не ваша, — грубо ответил баритонистый, приспособливаясь под нормальный язык. — А вот за вторжение дикарей куда не следует надо бы вас наказать... Куда вы дели человеческую женщину, голозадые?

Рарека без слов покрутила запястьями, качнула головой и двинула крыльями, разгоняя мышцы, и наконец шагнула вперёд, слегка наклонившись к земле, готовясь нанести удар по горлу баритонистого.

Пока они плыли по реке, она не могла вступать в бой с многочисленными негодьями, встречающимися им по пути, но сейчас ничто не мешало ей хорошенько взгреть дракона, чтобы после такого наглядного урока люди начали отвечать на их вопросы.

— Если вас интересует не бой, а ответ на ваш вопрос, то за этими дверями находится Око Одина, артефакт-оракул, — Алисара вышла вперёд и расправила крыло, не давая Рареке вырваться вперёд. — Он точно должен ответить.

— Он болтлив, раз Норри ещё не вышла, — фыркнул дракон. — Либо это просто ловушка, для того, чтобы избавиться от нас! Пусть кто-то из вас войдёт туда первой!

— Меня такие условия вполне устраивают, — оскалилась Рарека.

— Собратья, но общеизвестный факт, что прорицатель просвещает единомоментно лишь на лимитированное количество вопрошений? — возмутился укутанный. — И вы не противитесь выделять патрицию для преференций аборигенов?

— Молчи, — упрекнул лидер-баритон. — Имбецилы не проникнут недоразвитым разумом в нашу стратегию и окажут нам услугу, а уже погода мы их спишем со счетов — и в расход.

«Спасибо, что рассказал свой план доступным языком» — подумала Рарека, ничего не сказав вслух. Почему-то ей показалось, что лидер обращался не столько к людям, сколько к драконам, а значит «имбецилами» могут оказаться вовсе не крылатые.

— Высококультурные... а просто отогреть дверь не попробовали, — Алисара приблизилась к створкам и приблизила глаза к зазору между них. — Тут помог бы даже факел вроде вашего.

— Окстись и возри на циклопический масштаб интерьера... Наши факелы достали бы до самой верхотуры? — один из людей, по голосу весьма молодой, вытянул руки к потолку. Его в тусклом свете огня не было видно, но вот двери шли вверх где-то на пять драконьих прямоходящих ростов — или шесть человеческих.

— У вас же свой крылатый есть, — Алисара вырвала у этого укутанного дракона его факел и телекинезом подняла повыше, приставив к верхнему краю щели. — Раньше начнём — раньше спасём вашу подругу!

— Можешь не утруждать себя, — дракон снял с морды обмотку, показав белый нос с короткой бородкой. — Принимая в расчёт температуру снаружи, во чреве пещеры она будет ещё ниже, и с противоположной стороны дверц может оказаться ещё больше наледи. К тому же, это не снимает вопроса, как Норри проникла вовнутрь, оставив многовековые наросты льда на прежнем месте.

— Должно быть, она и не пользовалась этими дверьми... — Алисара, подумав немного, вернула факел первоначальному владельца. — Ладно, ты меня убедил. Значит, ваша знакомая нашла другой вход. Менее очевидный и заметный.

— Да мы тут уже каждую пядь досконально обследовали, — переглянулись люди.

— А снаружи? — прежде молчавшая Целея, подпрыгивая от холода и кутаясь в свой

зелёный плащ, отправилась обратно на морозно свежий воздух. — В этой скале много широких трещин. Может быть, эрозия достаточно подточила скалу, чтобы где-то можно было войти в храм через пролом? Око Одина — древнее сооружение, что помнит самих Богов-Предков...

— Тебя как зовут? — Рарека заглянула в лицо тепло одетому семурану, постаравшись унять раздражительность, что сейчас только мешала делу.

— Родислав, — он коснулся рукой её предплечья¹совершил приветственный жест антов². — А вас, государины?

— Рарека Рарог. Твою сестру по цвету — Алисара Белояр, а Целея пусть сама выберет фамилию, которая ей сегодня к лицу [обычно драконы выбирают фамилией имя одного из своих предков, того, кого считают наиболее достойным почитания. Целея могла бы назваться Хаараглаш или Аменемхат, но предпочла представляться именем отца, не столь порицаемого антами]. Поможешь нам осмотреть гору с воздуха? На людей надежды нет, склоны скалистые и скользкие... — Рарека махнула хвостом Родиславу и пошла за Целейей, скребя когтями по голольду на полу заброшенного святилища. Родислав замер на несколько мгновений, не зная, принимать ли ему предложение самок или лучше не рисковать, потому что вполне могло стать, что они выманивают его, чтобы ослабить группировку людей. Но хвост дракона замёрз, торчать перед закрытым входом ему надоело, а идея драконесс показалась достаточно здоровой.

Не успели ещё крылатые насмерть окоченеть, как они нашли особенно глубокий разлом в склоне скалы, ведущий в толщу камня так глубоко, что свет факелов уже не доставал. Чтобы протиснуться, приходилось прижать крылья к бокам. Алисара углубилась в трещину первой. Дракон из человеческой компании — вторым.

— Экстравагантно... — произнёс Родислав, наблюдая за тем, как извивается элегантно-гибкое тело драконессы, как машут в воздухе её стройные лапки и змеится хвост, открывая взору дракона те места, которые он ни за что не увидел бы в обычном положении...

Алисара остановилась, медленно дыша и пытаясь успокоиться. Этот интеллектуальный сноб начинал раздражать потомка Белояра — и не столько заумной речью, сколько тем, что считал даже представительницу древнего рода чуть ли не уличной девкой из-за того, что она не «изъясняется культурно». Когда Родислав начал тянуть к ней морду, Алисара хотела уже ударить его задней... Но пришлось быстро разбираться с другой проблемой.

Из темноты развилки на семурану напрыгнул огромный — в торс размером — белый мохнатый паук, снежный мизгирь. Алисара рефлекторно ткнула в него факелом.

Это не произвело абсолютно никакого положительного эффекта — в морду ей пахло удушающим запахом горелой шерсти, и для острого драконьего обоняния этого было достаточно, чтобы Алисара на мгновение потеряла ориентацию в происходящих событиях. В следующее мгновение паучьи лапы сомкнулись на её челюстях, сжимая их, а отвратительная морда опалённой твари появилась у неё прямо перед глазами.

Алисара бросила факел и, завыв, вцепилась в насекомое. Ей едва хватало сил удерживать тушку и не дать сочащимся ядом жвалом впиться ей в нос. И тут уши её заложило от оглушительного громopodobного хлопка. Паука буквально отшвырнуло из лап Алисары, на когтях остались хитин и гемолимфа. Белояр обернулась к самцу, который перезаряжал человеческий огнестрел.

— Распластайся! — рявкнул Родислав, весьма ловко занимаясь оружием, хотя оно явно не подходило под его анатомию. Повторять дважды Алисаре не пришлось, она опустилась на

все четыре лапы, прижимаясь животом к холодному полу пещеры. Выстрела не последовало — Родислав просто проявил осторожность, заодно очистив себе сектор обстрела.

Огонёк самец зажёл уже магией и отправил светящийся шар вперёд осторожно. Несколько секунд освещались лишь стены пролома, а потом стало видно то, от чего передёрнуло обоих — большие коконы со смутными очертаниями человеческих и драконьих тел.

— Кладбище, — произнесла Рарека, которая замыкала отряд — так она ощущала себя спокойней, зная, что свою спину защищает сама. — Ставлю сто против одного, как говорят в Ардине, что внутри коконов уже лишённые всех тканей оболочки...

— В одном, однако же, наличествует аура, — объявил Родислав. — Судя по её палитре, это и есть наша пропащая Норри. Алисара, споспешествуй и расторгнешь паучину или мне преодолеть тебя по-над тобой, чтобы протиснуться?

— А стоит ли нам её выпускать... — проворчала Рарека, но Алисара, поддавшись желанию отблагодарить своего спасителя, двинулась к кокону, через который пробивались отсветы энергии души, и с большим омерзением распорола его когтями. На руки Алисаре выпала девушка в разодраной шубе и с неряшливыми кудряшками.

— Ей сильно повезло, что её не надкусили, — прокомментировала Алисара, поворачиваясь к Родиславу, — и теперь понятно, почему она не выходила к вам. Вынесем её к остальным... Надо в чувство её привести, — чтобы в этом помочь, Белояр передала бессознательной женщине часть энергии своей ауры, помогая девушке взбодриться и восстановиться.

Одиннадцатая глава: Око Одина

Люди встретили Норри с радостью и по очереди искренне с ней обнялись. Кто-то просто хлопал её по плечу, кто-то — поздравлял со спасением или журил за то, что полезла куда-то себе на погибель. Целея радостно кивнула, стоя в стороне:

— Вот теперь, когда все в сборе, можно и дверь открывать.

— А ты сможешь? — Рарека с сомнением покосилась на замороженный намертво проход. — Алисара уже пробовала.

— Если бы я предложила свой способ сразу, погибла бы Норри, нам бы могло и не прийти в голову обыскать пещеры, когда мы столкнёмся со внутренним убранством храма. А по рассказам оно грандиозное, — Целея распахнула крапчатахые со внутренней стороны и трёхцветные с внешней стороны крылья, делая окружающим знак дать ей пространство. Встав перед входом в святилище Ока, жрица стукнула посохом о пол. Посох пустил в камень корни. Люди забормотали, переглядываясь, Рарека потянула мордочку вперёд, присматриваясь с любопытством, Алисара и Родислав отвлеклись друг от друга. Целея же встала между дверьми и обращённой к ним весенней веткой, подняв руки в широких рукавах зелёной жреческой мантии:

— Снег теперь уже не тот,

Потемнел он в поле.

На озерах треснул лёд,

Будто раскололи...

— Заговор Бога-Предка Маршака... — почтительным шёпотом пояснила своему лидеру Норри, видя, как в зале началась капель. — Из сутры «Двенадцать месяцев».

Баритонистый снял шапку — то ли из почтения, то ли потому что становилось теплее. Но Целея продолжала речетатив заклинания всё более зычно и радостно:

— Облака бегут быстрее.

Небо стало выше.

Зачирикал воробей

Веселей на крыше.

Всё чернее с каждым днём

Стежки и дорожки,

И на вербах серебром

Светятся серёжки!

Весь пол зала на несколько мигів превратился в один мелкий, но быстрый ручей, так обильно стекала оттаявшая влага со стен, а с потолка десять ударов сердца шёл настоящий дождь. Но семураны и люди ещё не успели серьёзно промокнуть, как стало сухо, пусть и по-прежнему прохладно. Двери растопило, и на них стали видны барельефы. Одна фигура в плаще с низко надвинутым капюшоном — выглядывала одна борода — протягивала другой массивной фигуре плаще ладонь с лежащим на ней вырванным глазом, круглым как шар и оттого смотревшимся пугающе выпученным. Невозможно было понять, каким созданиям эти фигуры принадлежали — драконам, людям или вовсе кому-то неведомому. Рарека признала сцену, знакомую ещё по жреческому училищу:

— Да, это Один, который отдаёт великану-Вселенной свой глаз, чтобы зрить им Мудрость. Но почему их не прорисовали нормально?

— В древние времена Богов боялись осквернить неправильным изображением, — прояснила Алисара, что прогуливала жреческую школу меньше. — К тому же, Норри не даст соврать, люди изображают тех же Богов как людей, а не как семуран. Кто тогда прав?

— Без сомнения мы, — хохотнул баритон. — Подналяжем, молодцы!

Тяжеленные двери поддались лишь совместными усилиями людей и крылатых. Факела осветили ещё более грандиозный зал — меньше в длину, но украшенный циклопическими статуями мохнатых драконов, что почтительно склонялись и держали оружие на вытянутых руках. Глефы, алебарды и копья не были частью монументов, а были созданы из дерева и металла, словно бы для использования исполинами тех же размеров, что и держащие их статуи. Как и весь этот пещерный комплекс. Напротив входа тускло мерцал туман в арке портала размером с мост, и по проёму его было высечено множество сложных вязаных рун.

— Это оно?.. — с восхищением спросила Целея, поднимая посох со втягивающимися обратно корнями.

— Ещё нет, — Алисара осторожно вышла вперёд, крутя головой от одного изваяния к другому. — Мой знакомый Глаз предупреждал, что к Оку может пройти лишь потомок древнего рода, что возьмёт семейное оружие из рук статуи своего предка и прикоснётся свободной рукой к руне своей фамилии... Только вот я не ожидала, что тут всё будет настолько большим!

— Видимо, за века наш народ измельчал... — Рарека протянула растроенно. — Ладно, придумаем что-нибудь. Нас много, и ради общей цели мы даже дверь открыли, что, не хватит сил поднять древний мечик? Ты уже нашла Белояра?

— Да, — встала Алисара напротив статуи своего предка. Только, в отличие от всех остальных, та выставляла пустые ладони. — И... куда оно делось?

— Не судьба. Но, по счастью, нашу судьбу ты по пути повстречала, — Целея приблизилась к другой статуе, чьи черты и мохнолапость напоминали Рареку. Вместо оружия ближнего боя статуя держала гигантских размеров лук без тетивы. — Рарека Рарог, ты помнишь, как выглядит руна твоего рода?

— Как пикирующий сокол... — Рарека, в отличие от Алисары, не носила косу и не вплетала в неё родовые обереги, но без знания основ её бы и в школу не приняли. — Как назло она на самой верхотуре проёма.

— Мы, без возражений, не зазримся оказать подмогу в логистике вооружения, — заявил лидер людей, — но спихивать сие бревно с дланей колосса на бrenную землю предстоит вам.

— Попробуем сами, — Рарека подозвала остальных драконов и взлетела к царь-луку. Напрягая все имеющиеся силы, крылатые всё-таки смогли поднять относительно лёгкую для своих габаритов деревяшку и даже подлететь к нужной руне. Но вот зависать на месте драконы не умеют — Рарека смогла коснуться знака только своей спиной, отбив при этом крылья и выпустив лук из лап. Девушка едва смогла удержаться и хотя бы спланировать на пол, а вот лук драконицы выронили. С жутким треском, продлённым эхом, трухлявое дерево расколосось.

Портал потемнел, начал потрескивать молниями. Несколько из них ударили в щепки — они исчезли, зато в лапах изваяния Рарога лук материализовался целым и невредимым. Потом под поражённое аханье людей тучи в проёме арки развеялись, открывая проход в маленькую по сравнению с масштабами остального святилища комнату. На её полу был выложен круг из семи чуть выступавших оттуда светящихся кристаллов, расставленных по

местам звёзд в овальном созвездии Ока. И в этом круге, до сих пор покрытый саваном из инея, лежал труп мускулистого, но всё же обычного роста семурана, вытягивающий окоченевшие лапы к мечу с него ростом.

— Неужели... — Алисара к нему подошла. — Боги Светлые!.. Это Молодар, мой старший брат. Он тоже желал найти Око и отправился к нему вместе с Благодаром, нашим отцом.

— Один вопрос предсказателю наш, — Родислав заявил, посоветовавшись с людьми. — Остальные можете задавать сами, — и вошёл в кристаллический обод, вытянул голову к потолку, крикнув: — Позволишь завоевать этот храм?

Вместо эха его голоса, не успел Родислав закончить вопрос, со сводов гаркнул рокочущий бас:

— ЯТИ ЧЕ НАРАТАЛЪ!

Один из семи кристаллов-звёзд на полу погас. Родислав вздрогнул от неожиданности и испуга, но быстро приободрился, выходя из круга:

— Братья по разуму, сей аппарат связи с высшими сущностями отныне наш. Слоты вопрошений на сутки лимитированы, но они имеют свойство подновляться каждую зарю. Вам, впрочем, потребны будут услуги толмача, коим я обязуюсь послужить. И на текущие сутки всё же позвольте девицам спросить то, что они жаждали, во избежание конфликтов.

Поднялся невообразимый шум — уступать кому-либо место в планы людей явно не входило. Рарека, наученная горьким опытом жизни в Ардине, приготовилась к тому, что право вопрошать Одина им придётся выгрызть зубами, однако Алисара решительно прервала все споры:

— Здесь лежит мой брат! Он добрался сюда раньше всех нас, и по праву наследства я первой задаю вопрос, — и она решительно перешла в центр круга. — Кто и зачем это сделал?

Потолок разразился длинной тирадой на праязыке. Ещё один камень потух. Алисара остолбенела, челюсть её приоткрылась, а уши упали.

— Что он сказал? — Рарека расправляла помятые перья на крыле.

— Молодар и Благодар явились сюда с вопросом, в чём причина потрясений последних дней, — подавленно переводила ей и людям Целея. — Им было сказано, что Богам надоело самодовольное безделие их потомков. Заработать уважение высших сил можно только прославив свой народ. Благодар было сказано, что он не сотворил за свою жизнь ничего великого сверх того, что требовали заповеди, а Молодара призвали выйти из-под душевной тени родителя. Благодар убил сына от зависти и отчаяния, а потом сбежал в Нашар от стыда.

— То есть, не зря я улетала из Антеи, чтобы делать что-то своё, Богам это даже удобнее? — Рарека вошла в круг сама и рыкнула сердито. — Вы что, превратили наш мир в гладиаторскую арену? Что вам надо, чтобы драконы перестали друг друга убивать и насиловать?

— СЕ, АКЪ ДАЛЕЗОРЪ ГАЛЪ, — погасло сразу два камня. — ИЗЪЯТЕ КЪРИВЪ ДЪВОРА ЕГО!

— Так началось только после того, как пропал без вести наш правитель, мируей Далезор. Хотя он лишь пропал, а не умер. И нас просят искоренить зло из его дворца... что бы это не значило, — Целея тоже с надеждой вошла в круг. — Кого винить в пропаже Далезора?

— ЖИВУ ДА МАРЕНУ, КИ ОБМАНОМ ВОЛОДУ ЖЕЛЯТ.

Целея не успела перевести ответ, как бородатый человек ринулся вперёд, к двум оставшимся кристаллам, а за ним и лидер-баритон. Родислав попробовал их удержать крыльями:

— У вас сколько угодно вопросов будет! Вы всё равно собирались остаться на завтра!

— А Диве можно доверять? — чувствуя, что времени мало, Целея спросила и про внушавшую ей подозрение верховную жрицу. И ответ даже людей заставил притихнуть и замереть:

— НАВАМЪ ВЕРЫ НЕТЪ, ТЕМЪ ПАЧЕ ЕЙ.

— Это какой-то ужас... — Алисара взялась за голову. — Дива Додола — нав, отец убил сына, дочери избавились от отца... Нам срочно нужно во дворец мирувея!

— Далезор открывал туда доступ только самым доверенным своим ставленникам, ты знаешь, — Целея крепко задумалась, отсутствующе смотря на вновь набравшихся смелости людей, к которым уже пошла навстречу Рарека:

— Без меня вы бы вообще не прошли к оракулу! Лук чьего предка портал открыл, а?

— Как попасть во дворец? — задала последний вопрос Алисара. Божественный бас ругался долго, прежде чем замолкнуть, а последний кристалл погас. Родислав, кто тоже понимал древнюю речь, недобро повернулся к антейкам:

— Ну? Публика внемлет!

— Боги погорячились, я посоветовала бы им успокоиться, — Целея сказала твёрдым тоном, хотя по морде её была видна печаль и растерянность.

— Да что же такого там наговорили, — показала Рарека вверх пальцем, — что даже верная жрица пошла против высшей воли?

— Мы сначала должны стать достойными появления во дворце, — отчеканила Алисара. — Когда люди пришли в наши земли, они похитили Зерцало Жизни, погребли в Капище Тьмы и обратили его против драконов, умертвляя их, пока те не согласятся принять Тьму. Зерцало Жизни нужно вернуть сюда как дань Богам, и только тогда нам откроют путь во дворец.

— То есть сами по себе благородные девы и вестницы воли Богов появиться в палатах властителей не достойны, а всякие навки достойны? — Рарека всплеснула крыльями. — Поверьте мне, на нас смотрят с небес с полными вёдрами закусок как на показное зрелище!..

Но тут пылкую речь самки прервал гул голосов настолько озлобленных, что пусть и были они вплетены в обёртку из слов благозвучных, но сам тон, которыми эти слова были произнесены, нёс в себе угрозу. Людям явно не пришлись по душе слова про Зерцало! Целея как-то съёжилась и приуныла, что придавало ей вид слабый и уязвимый.

— Алисара, если тебя это утешит, то Тёмные практики жителей Нашара позволяют возвращать умерших к жизни... Правда, в том случае, если душа не была уничтожена... Может, попробуем его воскресить? — обратилась Целея со словами поддержки к своей спутнице, но, к несчастью, её прервали неожиданные гости.

Люди подоставали оружие, но те драконы, что внезапно вошли в святилище, уже шли с оружием наперевес. И хотя Алисара сама видела, на что был способен человеческий огнестрел, меч в руках нашаранина, что шёл первым, внушал больше опасения, ведь его магическое лезвие выглядело как окно в ночное небо, разрез в космос со звёздами.

Да, в комнату вошёл высокий дракон, весьма похожий своей полосатостью на Целею, он и держал этот меч. За ним следовали печально знакомый Каури и его команда.

Немая сцена длилась, наверное, минуту. Люди медленно положили оружие на пол.

Родислав бочком придвинулся к напрягшейся Алисаре, делая вид, что пришёл сюда с ней. Целея удивлённо смотрела на полосатого родственника, а тот с ещё большим удивлением на неё.

— Арвел? Это ты? — вдруг вырвалось у Рареки. — Точно... А Целея Арвел — твоё дочь? Вот почему мне её фамилия казалось знакомой... Выходит, это тебя я тогда вытащила из плена в Ардине? О Боги, кто бы подумал!..

Двенадцатая глава: За родителей в ответе

Из до боли знакомой капитанской каюты нашарского парусника Арвел прогнал её хозяина, передвинул кресло от стола к окну и сел в него, подзывая трёх самок располагаться:

— Теперь нам не помешают поговорить ни остолопы из команды, ни людишки со своим лизоблюдом, что остались в храме. Когда Каури добрался до Нашара и пересказал ваш допрос, я сразу понял, что надо было поверить первой же вашей версии про оракула и святилище. Нав это подтвердил. А вот ту антейку, что помогла мне вырваться из измерения-музея, где меня и мою жену держали в заложниках, я не признал по словесному описанию. И тем более не мог предположить, что с ней в передрыгу влипла моя потерянная дочь!

— Я тоже не сразу поняла, с кем познакомилась, — Рарека с трудом переборола неприятные воспоминания, чтобы сесть в другое кресло. Уже свободной, а не со связанными лапами. — И кто нас так свёл — судьба, Боги или Тьма?

— Кстати, будь осторожен, — Алисара продолжила стоять, брезгуя неприятной каютой. — Птица у Каури — Воплощение Тьмы. Не знаю, ведомо ли тебе это, но предупрежу на всякий случай.

— Я сейчас занимаю ту же должность, что занимала архидемоница Инанна, когда наподдала копытом Тьме, — Арвел залюбовался мечом, который так и не убрал, — волод [городничий, заведующий обороной и администрацией] нашарской столицы Утгарда. Хотя меня постоянно срывают контролировать удалённые точки Нашара. Поэтому я думаю оставить основную работу, да не на кого. Дочь кинула образование и примкнула ко врагам...

— А если я скажу, что ищу способ прекратить нападения антов? — Целея обхватила свой посох, чуть не поцарапав его когтями.

— Тогда ты ищешь не там. Вот подумай, — Арвел закинул ногу на ногу и расслабил крылья, смотря на нахохлившуюся дочь, — если антейские Боги-Предки, кем бы они ни были, натравили антов на остальные земли, зачем спрашивать у тех же Богов-Предков, как остановить войну? Я тебе и сам отвечу, что они скажут: «Война закончится полной нашей победой!»

— Так если они сказали, что проблема в придворных заговорах... — Алисара слегка оскалилась, а Рарека хлестнула её легонько хвостом:

— И тут же отправили нас в поход за реликвией, украденной людьми! Богам нужно всё и сразу.

— Я могу для облегчения ваших поисков приказать Каури поработать для вас извозчиком, — Арвел предложил, но Алисара настояла:

— Лучше верни виману.

— Не могу, её уже прихватили ребята повыше меня. Я и так делаю для вас больше, чем требует гражданский долг нашаранина делать антам, — Арвел показал на дверь, за которой наверняка сейчас стояли и подслушивали капитан и истерическое Воплощение.

— Ну спасибо, что хоть ты не порываешься героически нас убивать и насиловать, — Рарека встала и выпрямилась рядом с Алисарой. — Значит, я тебя выцарапала из плена не зря.

— Папа, я чувствую, с Каури мои подруги ничего общего иметь не захотят, но есть другой способ, как ты можешь нам помочь, — Целея подошла ближе к Арвелу. — Отправь нас во дворец Лели. С обратной дорогой мы попробуем разобраться сами.

— Думаешь, я знаю, где он? Тогда бы я и с Виэнелью, нашей дальней родственницей и матерью Лели, поговорить смог бы. А может и смерти её не допустил бы. Но анты не пустили «грязных Тёмных убийц» даже на её похороны! — вонзил Арвел когти в подлокотник кресла, упруго натянувшийся и при этом пошедший складками.

— Виэнель как приданое взяла с собой Трон Солкара, — продолжила Целея, сильнее успокаиваясь вопреки раздражению отца. Усугубление спора не решит ничего. — Тот, что раньше стоял во Дворце Сталагмитов в Утгарде. Ты там наверняка был, причём ещё пока трон там находился. Наведись поисковыми чарами на трон.

— Я в то время ещё не был володом, — процедил Арвел, вытянув морду к ней. — Думаешь, такие простые решения не пришли бы мне в голову?

— Значит, я буду договариваться с Тьмой насчёт Зеркала, — Целея открыла окно каюты.

Воплощение-сокол действительно подслушивало диалог, только не стоя за дверью, а сидя на карнизе. Птица влетела в кабину и вспорхнула на люстру:

— Отдавать артефакт обратно я не собираюсь. Беспомощные Боги сами сказали — кто что завоюет, то ему принадлежит.

— Значит, люди действительно похитили Зерцало с твоего позволения? — Целея подняла бровь. — И много драконов в Чуму Двойников померло именно по воле их Безначальной Матери?

— А я этого не говорил. Впрочем, я не отрециваюсь, ведь всё на этом свете происходит по воле Тьмы, даже незаметные мелочи, и это не сарказм, а закон бытия. Если б я хотел уничтожить драконов, люди сделали бы это гораздо раньше Чумы Двойников. Смысл её был как раз в том, что исцелялись от неё лишь те, кто согласился стать Воплощением. А кто погиб, не желая принять мою любовь — тех я избавил от страдания жизни без меня. Мёртвые ведь не страдают, — птица довольно крикнула, но сердито нахохлилась после слов Арвела:

— А то, что архедемоница нашла иной способ всех вылечить, не заставляя принимать сторону Тьмы или свою сторону, банально уничтожила вирус сложнейшими чарами — это тоже по твоему плану произошло, умник? То есть срыв гениального плана — часть ещё более мудрёного плана? Ох не завирался бы ты...

— Это всё прошлое, — Целея приподняла ладонь, не желая развития теологического спора, тем более в присутствии обсуждаемых божеств. — Тьма, докажи делом, что ты мудрее моих Богов, если это так. Верни Зерцало владельцам, оно всё равно не так совершенно, как ты. Из-за этого несовершенства твой лишённый изъяна план, должно быть, и провалился.

Сокол повернул к Целее голову, круглые птичьи глаза были полны интереса:

— Давно со мной так никто не разговаривал. Я отвезу вас к Зеркалу. Но завоюете вы его сами. А то, чего доброго, мудрый Один решит, что это меня достойно сопроводить во дворец, а не вас.

Целея молча поклонилась. Алисара посмотрела на неё с подозрением, но когда потомственная Белояр вспомнила, что жрица генетически сама из Тёмных, взгляд сменился презрительным.

— Только это... — Рарека, наоборот, подбодрилась и прониклась к Целее уважением за её дипломатичность. — У нас будет отдельная каюта? А то команда твоего капитана давно на нас глаз положила. По твоей вине, между прочим.

— Не будет, — сокол слетел на стол и стал кормиться ломтями вяленного мяса из изрядно опустевшей миски. — Захотите спать в мягкой кровати или в уютном гамаке — флиртуйте с Каури и его командой. А не захотите — ночуйте в трюме или на палубе. Война это вам не увеселительный круиз, лишних мест на боевом корабле не имеется.

— Ладно, трюм нас устроит, — отмахнулась от Воплощения божества Рарека. — В крайнем случае забаррикадируемся там и не будем ваши припасы отдавать, сами съедим.

— И всё-таки, Арвел, — Алисара вздохнула, — вы благородный дракон, пусть из Тёмного рода. Я попрошу вас постараться вернуть виману и Глаз в Антею. Это дело моей чести.

— Это не я решаю, а даже если бы решал — учись признавать поражения, — Арвел встал и направился к выходу, но Алисара вдруг метнулась к его дочери, схватила её резко и обжала её шею челюстями, угрожая прокусить шкуру.

Вздвогнув, Целея оскалилась и подняла лапы с растопыренными когтями, но остановилась, понимая, что Алисара будет быстрее. Рарека просто мотала мордой от Алисары к Арвелу в удивлении, Воплощение прервало трапезу, задумчиво щёлкая клювом.

— И что ты теперь будешь делать? — Арвел улыбнулся одной половиной пасти и опустил уголок другой. — Да, впрочем, делай что хочешь. У меня тоже есть честь, и она мне дороже неверной дочери.

Сказав так, полосатый резанул воздух перед собой. Там на миг стало так же звёздно, как на лезвии его меча, и нашаранин шагнул в этот пролом, что быстро закрылся за ним и зарос, будто и не было ни его, ни Арвела. Алисара медленно отпустила Целею:

— Прошу прощения. Попытка действительно не удалась. Но я должна была.

— Ты ничтожество. Раз за разом проигрываешь, — сокол вылетел в окно.

— Лучше бы спросила у него насчёт Благодаря, — прохрипела Целея, поднимая со стола металлический кувшин. — Ладно, Боги с тобой, забыли, — и сделала несколько глотков, после чего говорила уже почти нормальным голосом, волнение ещё не прекратилось. — Больше так не делай, Тёмные не анты и на подобное не ведутся.

Дверь в каюту открыл Каури:

— Кто не желает со мной остаться на ночь — прошу на выход!

Только Боги и Тьма знали, как худосочный мутант раздражал Рареку... Даже драка подруг по приключениям так её не напрягала, как этот скользкий дракон.

— Девушки... Может, пусть он поночует в трюме? — медленно вдохнула Рарог. — Он там точно поместится, а мы — не знаю...

— Чтобы уже он там заперся? — Целея прошла мимо капитана, задрал нос. — Ему отъедаться полезно, но пусть лучше он помрёт от голода, чем я.

— Он пусть делит гамак с командой, — Алисара попробовала один из оставшихся ломтиков мяса. — М-м! Хорошо едят Воплощения. Мы и в капитанской каюте с голода не помрём.

— Кажется, вы забываетесь, — Каури поднял лапу с мешочком первоматерии. Тем самым, что притащил на борт виманы хаосист, а нашарский дракон забрал себе. — Я, как мутант, уже подвергся действию хаоса, а выживите ли вы — ещё можно выяснить. Воплощение Серапель попросил вас подвезти, но он ничего не говорил о том, везти ли вас в качестве бесформенных трупов... или трупов в фигурных формочках. Вон, проститутки ментальные, пока я вас физическими не сделал!

— Манеры матроса, а не капитана, — Алисара доела мясо и только тогда отправилась

на выход.

— Приятного аппетита, госпожа Белояр, — Каури довольно вернулся в своё владение и самодовольно устался на всё ещё медлившую Рареку. — Возвращайтесь к ужину, открою вино специально для вас!

От быстрой и болезненной смерти дракона спасло только то, что Рарека скинула на пол кувшин и смяла его ударом хвоста, выместив всю злобу.

Несмотря ни на что, в трюме девушки смогли устроиться более или менее удобно, для начала вняв совету Рареки и забаррикадировав вход, чтобы никому из команды не пришлось в голову нарушить их сон. Затем крылатые устроились с возможным комфортом прямо на ящиках, в которых находился какой-то хлам и ветошь. Поступая практично, Рарека извлекла пропахший сеном издырявленный плащ и устроила его себе под голову вместо подушки.

— Пожалуй, один плюс в нашем положении есть. Сегодня мы сможем хотя бы нормально выспаться, — объявила она, потягиваясь.

За последнее время даже привыкшая к комфорту личной каюты Алисара приспособилась спать на жёстком, поэтому и она расстелилась на грузах:

— Целея, у твоего отца меч, разрезающий пространство... Почему бы ему просто было не телепортировать нас куда надо? И как он с такими возможностями сам попал в плен, откуда его спасла Рарека?

— Эта долгая история, — вздохнула Целея. — И я не хочу сейчас о ней говорить.

По-видимому, слова, сказанные её отцом «на прощание», серьёзно ранили драконессу.

Рарека ответила на часть вопросов вместо неё, устраиваясь на ящиках так, чтобы крылья не отлежать:

навы с их собственной свадьбы. Наверное, разозлились действиям эксплуатировавшей их Радины, предка Целеи, или ещё что-то. Впрочем, дочери повезло, что нашаране это не анты и играть свадьбу задолго после беременности можно, наверное в тот момент она и училась на Лууне обрядам Тёмных. Ну а спасла я Арвела... можно сказать, случайно, ввязавшись в авантюру, полного смысла которой не представляла. Планировала украсть один пропавший антейский артефакт, чтобы выторговать право не жениться на Жарегневе, а в результате помогла сбежать Арвелу из соседнего тюремного измерения... Меня больше интересует, Целея, как ты сочетаешь в себе покорность Богам и уважение Тьме, их прямому противнику?

К этому моменту Целея уже успокоилась. Сев на бухту [большой моток] верёвки и облокотившись спиной о связку парусины, она сонно опустила ресницы и расслабленно выдохнула:

— Вести себя тактично можно с кем угодно, вежливость не означает поклонения. Боги и Тьма высокого о себе мнения, почему бы им не польстить, если это поможет делу? К тому же, Предки — буквально предки нашей расы, не оскорблять же мне своих же родителей? И Тьма, если ей верить, Безначальная Мать драконов и присутствует в душе каждого. Себя ли ругать?

— В Кероне есть анекдот, что Тьма у каждого в горле... и это ещё цензурная версия, — Рарека обустроилась в спальнике.

— Ты же сказала, что Тёмные тебе не понравились, и ты от них поэтому сбежала к Антам, — Алисара приподняла заинтересованно голову и коснулась ладонью своего подбородка. Целея улыбнулась. Кажется, подруги впервые увидели её навеселе:

— Да. Только мне и нынешний Покон не совсем нравится, поэтому я с вами

путешествую.

— Дива, как выяснилось, нав, но Покон она не меняла, — заметила Алисара, — да и Перуница в воле Богов-Предков, как мы убедились сегодня. А родителей не ругают... Наверное раз надо, чтобы благополучие жизни бралось силой — значит, надо.

— Кому надо? — Целея открыла глаза обратно и вопросительно на неё посмотрела. Та пояснила, как понимала сама:

— Нам самим, чтобы не деградировать и не стать беспомощными в счастливом беззлобном мире, а потом помереть всей расой, если он вдруг перестанет быть таким. Это тоже объяснили сегодня Предки. Ведь прежде всего они заботятся о нас. Но нас много, и забота идёт не о личности, а об обществе. Вот, тот же Ардин: высочайшие технологии, а драконам настолько вырвали зубы, что даже не помышляет никто о бунтах. А Нашар — другая крайность, нет любви к собственным родным. И везде падает рождаемость, кроме Антеи. Планета останется за теми, кого будет больше. Вот, наверное, и план Богов-Предков — оставить планету за своими потомками, чтобы они хотя бы могли жить, не опасаясь соседей. Пусть не сразу, а после войны, но народ антов не вымрет, как остальные. Вот сколько у тебя братьев и сестёр? Ведь явно даже меньше пяти? А сколько из них имеют здоровую ориентацию и здоровую совесть, чтобы захотеть растить потомство?

— Чего там у меня нездоровое, совесть или ориентация? — неожиданно вспыхнула Рарека. — Жарегнев, которого мне настаивали брать в мужья, имел несносный характер. Если о покойниках можно говорить только хорошее, я промолчу.

— Говори правду либо молчи, — Целея примирительно приподняла лапу. — Планы Антеи не относятся к отдельным индивидуумам, они и без твоего потомства победу удержат.

Примирения не вышло. Рарека гневно хмыкнула, скрестив лапы на груди, и отвернулась от подруг.

— Он примерно такой же, как и его отец, прошлый мируей. Властолюбивый, эгоистичный, любит прятать своё мнение за свежепридуманными законами. И относится к женщинам как вещи. Что бы я делала, согласись с ним жить? Рожала бы каждый второй год и с детьми носилась?

— А как ещё предлагаешь? — фыркнула Алисара. — Как детей воспитывать, если с ними не носиться, а без детей кто жить на планете будет? Или ты предложишь ему потомство кормить, а ты за него государством поруководишь? Оно б каждой так, да... Только ещё вопрос, у кого больше забот будет.

— Инанна умудрилась воспитать детей от Зората, хотя они оба активны в делах Нашара, — заступилась Целея.

— Если я правильно помню, её дочкой в своё время пытались овладеть Свет и Тьма, — Алисара закатила глаза. — Тёмным не везёт с детьми. Одни насилуют своих собственных родителей, другие и пальцем не пошевелият, чтобы спасти ослеплённую мать, третьи борются за власть...

— Анты не лучше! — выпалила вдруг Рарека.

— Анты могут стать лучше, на то им и даны заповеди, — строго отчеканила Белояр. — Если б только их соблюдали...

— Мы уж точно не соблюдаем, — тихо хохотнула Целея, — раз не сидим на кухне.

На этот раз и морду Рареки тронула лёгкая улыбка.

Тринадцатая глава: Прямое зеркало

Нашарский корабль залетел на юг довольно далеко, добравшись аж до человеческих земель. Целея и Алисара вышли на палубу и дивились городам-муравейникам под килем летающего судна и взявшим его под эскорт летопланам [вертолёт с четырьмя винтами, выступающими вбок — по одному с каждого угла аппарата], но для Рареки эти зрелища были относительно привычными после технологических стран, где она жила.

— Вот раз у нас так много антов, лучше бы они на виманах свою территорию патрулировали, вон как люди, — она расправила крыло в сторону винтокрылых машин, — а не на чужие земли зарились. А то летают и шастают по Антее все кому не лень вплоть до Тёмных.

Парусник снизился на площадь в центре города, в квартале, где ажурные здания в основном имели всего несколько этажей и были возведены довольно давно. Подле здания с небольшой башенкой на пирамидальной крыше приземления корабля уже ждал человек в чёрных робах с серебряными рунами — одеянии слугителя Тьмы. Был он уже немолод и лыс, но с длинными усами и опирался на посох, который выглядел таким же лысым по сравнению с посохом Целеи.

— Воплощение Велеслав, — представил человека сокол Серапель. — Через Тьму мы уже договорились о вашем посещении Зерцала. Без моего разрешения вас бы и через границу не пропустили, люди очень параноидальный народ. Запомните — чтобы взять Зеркало, надо в него войти.

— У меня есть правило — не заходить в порталы, если не знаешь, как оттуда выбраться, — заметила Рарека. — И что, Зеркало пропускает всех без пароля и сдачи анализов?

— Да... Но не выпускает. Так что ещё раз подумайте, стоит ли оно того. И в любом случае — прошу освободить палубу. Этот борт ждут иные дела.

— На этой посудине, заполненной извращенцами и отморозками, которых даже присутствие Тьмы образумить не может, мы и сами не задержимся, — отчеканила Целея, даже удивив Рареку тем, как холодно прозвучал её тон. Похоже, кровь Арвела дала о себе знать.

Встретив троицу, Велеслав не проронил не слова, просто повёл их ко дверям храма Тьмы и услужливо открыл перед ними золочёные двери. Внутри было пусто и темно, ни одного окна не освещало зал, и только на противоположной стене видно было светлое пятно отражения входа.

— Так как насчёт того, чтобы подумать над путями отхода? — спросила Рарека на ходу, оглядываясь по сторонам. Храм произвёл на неё гнетущее впечатление, слишком уж он походил на ловушку для глупцов, сующих свой нос, куда не надо.

— Воплощениям в принципе доверять не следует, — хмуро посмотрела Алисара на уходившего за угол храма Велеслава. Целея зажгла и запустила вперёд и вверх энергетический огонёк. Он тускло озарил зал, занимавший почти весь храм. Зеркало оказалось гигантским — во всю стену, в несколько этажей высотой. Оно воспринималось не зеркалом, а угрожающим порталом в параллельную реальность, поглощённую мраком.

— Обычным способом мы не сможем доставить так далеко предмет этих размеров и хрупкости, — заключила Целея, подходя к Зеркалу Жизни.

Отражение в зеркале выглядело чуть мутноватым, причём драконессе показалось, что оно несколько опаздывает с повторением её движений. Энергетическое пламя и вовсе практически не двигалось, не изменялось, а поверхность зеркала будто бы вбирала в себя его свет.

Целея вошла в неё первой, словно за водопад, только бесшумный и ровный. И исчезла наравне с отражением. Оставшиеся двое переглянулись:

— В крайнем случае это ведь Зерцало Жизни, а не смерти... — Рарека вздрогнула и прикоснулась к «стеклу» — прохладному, но гибко поддающемуся на нажатие.

Алисара помнила, что люди как раз при помощи Зерцала Жизни и Тьмы сотворили Чуму Двойников, выкосившую десятую часть всех драконов Харадола, но вслух не сказала. Всё равно альтернатив взаимодействию с артефактом не предвиделось — не со стены же эту машину снимать... Белояр вошла в пространство за Зеркалом второй. Рарека — третьей.

* * *

Там была точно такая же комната, освещённая слегка дрожащим огоньком — точнее, его отражением, которое теперь являлось настоящим объектом, а тот, что зажгла Целея — копией в Зеркале. Но Рарека не увидела своих подруг на той стороне, осталась одна в пустынном храме. Она обернулась, увидела своё отражение. И не только своё. За гранью зеркального портала стоял и пламенно-рыжий ант с голубыми, как лёд, глазами — Жарегнев.

— Давно не виделись, — брякнула она первое, что пришло в голову, хотя язык с трудом служил своей владелице. Встречей с мертвецами драконов не испугать, но неожиданность произошедшего всё же смутила самку.

— Почему ты здесь не отражаешься? — другая Рарека, та, что должна быть отражением, спросила Жарегнева, уже копируя движения оригинала.

— Возможно потому, что во мне, потомке Бога Хорламира и демиурга Семаргла, нет Тьмы, — уверенно и высокомерно пробасил Жарегнев. — А в тебе она есть, раз ты не сразу согласилась стать моей женой и даже пыталась убежать.

— Да, но пожив с тобой, я поняла, что ты не являешься абсолютным злом... — обернулась к Жарегневу Рарека, стоявшая с ним по одну сторону барьера. — Мы мирно прижились друг ко другу, и наши дети станут наследниками мируея. Если бы я не жила во дворце, нечестивцы убили бы твоих родителей, а так я смогла предотвратить это зло. К тому же, Боги не стали бы поручать столь важную миссию тем, кому не доверяют. Ладно, как бы нам снять Зерцало и даже вытащить его наружу? Или к Оку надо дом целиком транспортировать?

Рарека попробовала выйти обратно через портал, но на этот раз стекло стало вполне материальным и прочным, не пропуская обратно. Драконы по ту сторону отшатнулись, когда Рарека резко напрыгнула на барьер, даже не дрогнувший.

— Ладно, попробуем его разбить или разрезать и перенести по кусочкам, — решила другая Рарека, — пока нами не завладела недобрая магия.

— Решение, достойное неразумного Тёмного, — саркастически заметил Жарегнев. — Ты хочешь сделать множество новых измерений или разнести свою зазеркальную часть на куски?

Настоящая Рарека плюнула на двух отражённых идиотов и пошла к противоположной

стене от Зеркала, где раньше был выход — но сейчас его не было. Что же, она угодила в ловушку, и, похоже, не одна, а вместе с подругами. Вот уж точно, драконы — глупые существа. Нет, чтобы хоть одна осталась и проследила, что будет происходить с другими!

Рарека с завистью посмотрела на отражения. Впрочем, сейчас злым отражением она воспринимала саму себя... Ведь, если подумать, то из-за одного её неправильного поступка погибло трое драконов, даже больше трёх. Не будь Рарека столь эгоистичной и согласись бы принять свою судьбу — не было ни государственных переворотов, ни Перуницы, она бы предотвратила то и другое и прославилась бы среди величайших антов. А так, сама по себе, кто Рарека сейчас? Сама себя изгнала из общества и стала неприкасаемой бродягой, зарабатывавшей убийствами, и зарабатывавшей мало едва ли на минимальные потребности. Да и не только свою жизнь разрушила — весь мир из-за неё стал разрушаться.

Рарека проявила на ладони кристалл с душой разумного в нём — валютой Тёмных, полученной за гладиаторское выступление. То, что Рарека заработала одним убийством результат другого убийства, только усугубляло символизм.

Но при этом души позволяли и воскрешать тех, в кого будет влито достаточно их энергии — делать нечто светлое, пусть и ценой большего зла. Впрочем, Рарека совершила уже слишком много зла, чтобы оставлять всё как есть. В её голову, лихорадочно искавшую варианты, пришла безумная идея. Снаружи зеркала два существа, и внутри два — только одно без тела, в западне камня. Что будет, если попробовать оказаться по другую сторону не физически, а выйдя из тела? Вселиться в саму себя по другую сторону и напитать жизненной энергией мёртвого в реальности Жарегнева? Может, если это не искупит вину, то хотя бы спасёт? Или убьёт окончательно, но жить в чёрной коробке зазеркального храма всё равно никакого смысла.

Рарека сжала кристалл в лапе и резко выхватила из него энергию, пересылая её на Жарегнева. Почему-то мысль о том, что она почти наверняка оживит некогда ненавистного ей самца и при этом вряд ли позволит ей самой остаться в живых, скривила губы самки в саркастичной улыбке... А следом Рарека направила свою душу в сторону отделённого поверхностью зеркала тела — и поняла, что переселение удалось, когда больно упала спиной на собственные крылья.

* * *

Алисара не обнаружила никого по ту сторону, и даже отражалась на обратной стороне зеркала лишь она сама. Только вот её отражение говорило задумчиво:

— Хорошо, что я сохранила виману... Такой огромный артефакт лишь на подобном транспорте перенести.

Настоящая Алисара ожидала от зеркального измерения неожиданностей — и борьбы со злыми копиями себя, и мгновенного исчезновения или постепенного таяния собственной души... Но вот того, что Зерцало больно упрекнёт в её ошибке — к этому Белояр не была готова. Ей опять захотелось избить кого-нибудь, лишь бы получить виману назад и вернуть свою честь. Даже если надо избить себя.

Она ощерилась и сделала шаг в сторону зеркала, одновременно опускаясь на все четыре лапы и расправляя крылья, метя классический удар по челюсти своего же собственного отражения. При небольшой удаче такой удар приводит к серьёзной травме, при большой удаче — к летальному исходу... А убить кого-то, разорвать на куски, приказывала Алисаре

вскипевшая кровь.

Испуганное отражение отступило от прозрачной грани:

— Да уж, вот тебе и Зерцало Жизни... Тьма его окончательно испортила. Может поэтому и жизнь такая плохая...

Алисара, уже готовая к прыжку и удару, замерла на месте, тяжело дыша. Вид собственной испуганной мордашки заставил её смутиться, она в изумлении уставилась на себя же, чувствуя, как схлынула ярость, если не исчезнув совсем, то спрятавшись где-то в глубине души.

— Это не Тьма виновата, а я сама... — выдохнула она.

— В чём? — удивлённо подняло уши отражение.

— Я виману упустила. Подобрала антейку, с которой подружилась, и в результате задержалась, не прилетела к Оку Одина пораньше, а нас перехватили Тёмные и забрали виману... — исповедалась Белояр, не сдержав слёзы.

— Если ты спасла подругу, то чему печалиться? — внезапно утешила параллельная Алисара. — Глаз не семуран, его не так жалко, как сородича, ты правильный выбор сделала.

— Нет, я подвела не одного анта, а всю Родину, отдав Тёмным секретную разработку! — выкрикнула Алисара, оскалившись.

— Мда... Наверное поэтому в Антее женщинам не принято сражаться, если среди них встречаются такие истерички... — покачала двойница головой. Но добавила, увидев, что оригиналу стало лишь хуже, — а если бы ты не уберегла ту, на кого указывало Пророчество, ты не подвела бы Родину? Выходит, ты бы себя в любом случае ненавидела?

Алисара хотела было ответить, что пророчество могло бы не сбыться, но прервала саму себя. Как бы она вошла к Оку без Рареки?

— Может, ты и права... — она устало посмотрела на отражение. — Но как же тогда решать и действовать, если всё уже предрешено? Смысл существовать, если все твои действия подчинены Пророчествам и легендам?

— Я выбрала не помогать Пророчеству. Как видишь, я всё равно нашла способ войти в Око, хотя он занял у меня дольше времени, чем мог занять у тебя. А если бы ты решала сама за себя, то не отправилась бы к Оку вообще, — потусторонняя Алисара улыбнулась слегка.

— Ещё бы найти способ отсюда выбраться... — оскалилась самка. — Ты случаем не знаешь того, чего я не знаю?

— Вряд ли, — неопределённо повела носом девушка в ответ. — А откуда выбраться надо? И как ты туда залезла?

— Как мне сказала Воплощение Тьмы, «В зеркало надо войти, чтобы его взять», но как обратно-то? — Алисара растерянно приложила ладонь к твёрдой прозрачной перегородке. Отражение немного подумало и решило:

— Я войду, — и взяло её за ладонь, не найдя преграды в стекле, и потянуло на себя.

* * *

Целея, переступив грань Зеркала, не обнаружила по ту сторону ни соседей, ни отражений, только пустой кубический зал. Казалось, даже Зеркало просто исчезло — как понять, что оно существует, если в нём ничего не отражается? Но Целея продолжала обследовать стены, отказываясь верить, что здесь не сокрыто ни единого секрета.

— В отличие от остальных, — сказал вдруг чей-то громкий, хотя не кричащий женский

голос, который опережало его же эхо, — твоё подсознание чисто. В нём не отражаются твои страхи, только окружающий мир. Вселенная — твоё единственное отражение.

— Кто ты? — Целея отправила огонёк к потолку, но пирамидальный свод не прятал ничего под собой, даже вход на башню оставался загадкой, если существовал вообще. — Покажись!

— Если только ты не боишься... — по ту сторону зеркала оглушительно грохнуло, и в делящейся миг вспышке молнии Целея увидела, будто за стеклянной преградой было не отражение — или оригинал мира — а бесконечный бурлящий океан, и посреди него — очертания кого-то гигантского, много больше даже статуй предков в Оке Одина. Треугольная чешуйчатая голова была сравнима скорее с горой, где оно находилось. Целея сжала посох в лапах, отступила на два шага, но всё это после того, как за зеркалом снова воцарилась чернота ещё мрачнее прежней. — Я Вселенная, я твоё подсознание и подсознание всех мыслящих существ. Я Боги-Предки, я Тьма, я высший разум и низшие инстинкты. Я та, кто воображает этот мир, чтобы он существовал. Не важно, веришь ли ты, что это правда, или нет — ты в любом случае права.

— Я ещё ничего не сказала, — Целея подняла голос, рефлекторно подражая шумевшей бездне.

— Именно поэтому, — огорошила пустота тихим ответом. И замолчала надолго.

— И что ты собираешься делать?.. — спросила Целея, чувствуя, что глупеет от неожиданностей.

— Если б я знала ответ на этот вопрос, Вселенной бы не существовало. Но я могу помочь тебе решить, что делать тебе, ведь ты и этого не можешь. Ты полетела за Рарекой и Алисарой, потому что у них была цель... но сама по себе ты безвольна.

— У меня есть своя воля, — процедила Целея дорогие любой нашаранке слова.

— Я не отнимаю твою волю. Я предлагаю тебе честь стать моей ученицей. Не многие удостоивались этого предложения. Но не чувствуй себя исключительной — другие учителя просто не справились бы с тобой. Даже мне может стать тяжело.

Целея вспомнила свои слова про то, что незачем грубить Богам, чьи бы Боги они ни были. Тем более не стоит грубить Богам собственным. Антейская нашаранка поклонилась, прикладывая руку к сердцу:

— Я твоя ученица отныне. Как мне тебя называть?

— Матерь Вод, первая драконица. Напиши и ты своё имя и отныне храни эту встречу в тайне.

В дверь вошёл высокий дракон — на несколько голов выше Целеи — с чешуёй, глянцево переливавшейся от света огонька, и раскрыл перед ней большую толстую книгу на странице, где лежало перо пишущим кончиком наружу. Преодолев страх и нерешительность, Целея Арвел вписала своё имя в ряд прежних учеников Матери Вод. После этого дракон обнял нашаранку будто родную и повёл её ко двери. Когда Целея вошла в неё, она поняла, что это была входная дверь в храм, и она прошла через проём с улицы вовнутрь. А внутри напротив стены, где раньше было зеркало, поднимались с пола Рарека, Алисара... и Жарегнев, сын Виэнели.

— Ого... — с восхищением посмотрела на него Белояр, поднимаясь. — Нас не только не стало меньше, нас даже прибавилось!

— Что произошло?.. — сын прошлого мируея и брат нынешней был самым ошарашенным из всех, но встал даже быстрее Алисары. — Я только что был в джунглях

Пплывха и сражался с навом!

— Похоже, ты сражался не слишком успешно, — скривилась Рарека, которая с трудом стояла на лапах. Всё-таки выход из тела в одной реальности и вход в другой не прошёл для неё даром. Впрочем, болящая голова и замутнённый взгляд не помешали ей разглядеть Целею: — А ты где гуляла?..

Целея обернулась назад, но увидела только площадь людского города. Ни зала, ни рослого с книжкой.

— Я просто быстрее закончила, — соврала Арвел, не желая вдаваться в долгие объяснения. — Не волнуйтесь, без вас я бы не ушла. Жарегнев, это ведь ты? Долго объяснять, как мы тебя сюда перенесли, быстрее сказать, зачем. В твоём дворце полный кавардак: Виэнель при смерти, Далезор похищен...

— Я отправлюсь туда и разберусь, — не желая дослушивать, Жарегнев кинулся к выходу, Целея только посторониться успела:

— Мы с тобой!

Четырнадцатая глава: Божий Суд

В бальном зале дворца мируея, что находился в преддверье тронного, сейчас было очень много благородных драконов. И хотя морской пейзаж с видом на коралловый риф за окном оставался по-праздничному ярким, а воздух был наполнен весёлым гудением органа и бойким боем барабанов, собравшиеся анты понимали, что день сегодня очень серьёзный. Старое деление на варны упразднил лично Перун, но без какого-либо порядка жить, противостоять врагам, а тем более успешно возвращать народу его законные земельные владения попросту невозможно. Поэтому, пока старейшины семей и видные деятели, заслужившие признание чужой кровью, а не своей, коротали время за дверями тронного зала, в самом амфитеатре совещались мируей Леля, верховная жрица и матер-дия Дива Додола и военачальник Серафим.

Разговоры одних и приятный отдых других оборвали ворвавшиеся взмыленные драконы из охраны:

— Срочно зовите Лель! Жарегнев вернулся!

Музыка оборвалась резко. Из-за органа, сделанного из панциря гигантского краба и отвердевших губок, вышла прежде игравшая на нём Морена, пылая глазами:

— Жарегнев мёртв. Кто посмел выдавать себя за него?

— Тот, кто хочет сорвать мудрый совет, конечно же! — Жива, ходившая по залу с чаркой братины, грохнула сосуд о пол, брызги и осколки разлетелись в стороны. — И посеять смуту в и без того беспокойное время? Где этот самозванец? Ведите его сюда, только не забудьте одеть в кандалы!

— Ни одни кандалы не сдержат пламени потомка Семаргла! — ворвался в зал сам сын Далезора. По сравнению с тем, как он был взбешён, сёстры выглядели просто слегка недовольными.

— Это он, точно он... — шёпотом сказал один князь другому. — Его глаза горят ярче печи! В нём кровь огненного элементаля...

— Или это просто навская иллюзия... — несмело ему ответили, но пресеклись, когда Жарегнев обернулся в их сторону.

Следом за единственным сыном пропавшего мируея в зал вошли и Целея, Рарека и Алисара. Ошарашенная стража уже не пыталась их задержать, но оружие взяла на изготовку. Жива зарычала бессвязно, Морена многозначительно улыбнулась, предвкушая новую политическую дуэль:

— Ты так давно не навещал нас, брат, что мы думали, что ты погиб. Да ты ли это, в самом деле? Я тебя не узнаю.

— Ответьте мне, сёстры, — рявкнул Жарегнев, как только наступила тишина. — Врут ли нам Боги-Предки, сказав, что вы убили мою мать и похитили моего отца ради власти?

Настрой Морены оказался сбит таким неожиданным заявлением, однако на помощь ей пришла Жива:

— Никто не смеет так громко вопить в этом месте столь откровенную кривду, — произнесла она властно, — и мой старший брат, главный наследник любимого Далезора Феникса, точно не стал бы этого делать. Правда, как он знает, не нуждается в том, чтобы усиливать её истеричными криками. Немедленно уберите прочь эту шайку бандитов и их грязное подобие на светлый образ почившего!

— Врёт он или говорит правду, пусть сами Боги это подтвердят! — вышла вперёд Алисара, словно стремясь защитить Жарегнева от нерешительно надвигавшейся стражи. Жарегнев удивлённо поднял брови, Алисара продолжила: — Где какой-нибудь жрец, чьему слову можно доверять?

— Дива занята боговдохновенным измышлением новых конов об организации жизни, — отчеканил страж из тех, кто охранял вход в тронный зал.

— Диве доверять нельзя, она нав, — ляпнула Рарека, ещё сильнее взбаламутив и без того встревоженную топлу:

— Да как посмели эти изгнанницы?!

— В следующий раз позволь вести переговоры мне, — шепнула Целея, выйдя вперёд и повыше поднимая свой посох, чтобы привлечь всеобщее внимание и свести на нет взметнувшуюся было бурю. — Я требую Божий Суд.

Казалось, нельзя было больше шокировать собравшихся, но это Целее вполне удалось. Толпа замолчала.

— Последние несколько Божих Судов, как мы помним, заканчивались ничем... — проскрипел наконец обросший от старости ант, до сих пор спокойно попивавший квас. — Боги скупы на чудеса, тем более когда дело касается столь мелких споров, которые можно решить простым расследованием.

— Мелких споров?! — гаркнул Жарегнев так, что гулко завибрировал орган, а гости испуганно отошли от окна, боясь, как бы оно не разбилось. — Честь наследников на кону!

— Да будет по твоему, — тихо и спокойно решила Морена. — Друзья, принесите сюда... тело нашей почившей матушки. Если она оживёт и сама назовёт имена убийц — это будет достаточным чудом? Ты ведь справишься, божий потомок?

У Рареки на морде появилась улыбка — в Антее считают за чудо оживление умерших?

— А разве само присутствие воскресшего здесь уже не является достаточным доказательством? — спросила она прежде, чем Алисара успела предупреждающе сжать её ладонь. Закипевшая кровь даже заставила драконессу перейти на язык Ардина. — Вы требуете жалкой показухи, а убийцы в это время уже сваливают!

— Мы не видели, как он воскресал, может, он просто иллюзия? — Жива расправила одно крыло вверх и вопросительно наклонила голову. — А если в ваших силах возвращать душу в тело — мне любопытно на это посмотреть.

— Кстати об этом, — Морена подошла к стражам на входе. — Как вы их впустили? Как они вообще проникли сюда без Путеводителя и Пропуска?

— У Жарегнева они имелись... — он неопределённо махнул хвостом.

Морена от такой тупости, выраженной в чересчур откровенном признании, скрипнула зубами.

— Ты предлагаешь надругаться над телом и душой покойной, при этом не веря в то, что видят твои глаза и слышат твои уши, — неожиданно гулко произнесла Алисара. — Это настоящий позор.

— Да, всякий презренный Тёмный умеет делать зомби из свежих тел, пока ещё не улетела душа. А вот вернёте ли вы нашу мать, чью душу уничтожили? — увидев, что отправленные в склеп драконы уже вернулись с ношей, Жива эффектно махнула рукой в их сторону. Головы собравшихся вытянулись в сторону укрытых покрывалом костей, ещё закопчённых после погребального костра.

У Рареки мелькнула мысль, что если всё закончится плохо, она в один прыжок успеет

добратся до Морены, а если повезёт, то второй её прыжок закончится заталкиваем оторванного языка Морены в глотку Живы. Судя по напряжённой позе Алисары, она в этом нетрудном деле могла рассчитывать на её поддержку, в то время как Целея обеспокоенно взглянула на Жарегнева. Возвращая души, драконы могли оживлять покойных или хотя бы позволяли им существовать, как это бывало с говорящими черепами, вмещающими души прежних владельцев; но что можно было сделать с костями, лишёнными души, не представляла даже жрица. Глаза Жарегнева потухли, он сам поник и опустил уши. Алисара, увидев это, сама потеряла боевой настрой и взяла его утешающе за руку, оказавшуюся неожиданно горячей.

Рарека не сомневалась в том, что из затеи Жарегнева ничего не выйдет. На примере «всезнающей» Тьмы, совершающей ошибку за ошибкой, легко разувериться в силе Богов, а повседневная жизнь заставляет поверить, что богам в общем-то и нет никакого дела до мелких проблем смертных, потому и на помощь их рассчитывать не приходится. Но народ ждал, и Целея вышла к оставленным посреди зала носилкам:

— Это не в наших силах, но до помогут нам все Боги, — оторвав одну почку с весенней ветви посоха, Арвел опустилась на колени перед трупом, положила бережно зелёный комок в грудную клетку скелета и начала петь:

— Семь лет до рассвета
И день до зари,
Но нету ответа
Молитвам моим.
В судьбе ли моей
Менять этот мир?
Надежду скорей
Ты мне подари.
Если б знали, где её жизнь прошла
Вы бы знали, как была хороша!
Кто не ведал бед,
Тот не знал побед.
Возвращайтесь, свет
И твоя душа!

На покрывале образовался силуэт тела дракона, а затем оно словно засветилось изнутри, и приподнялось, сползая вниз с тела молодой и очень привлекательной драконессы, чьи глаза ещё секунду были подёрнуты пеленой слепоты, но и она исчезла под одновременный вздох изумлённой толпы.

Целея со слезами радости помогла ей подняться, как и подбежавший Жарегнев, что на миг забыл обо всех окружающих. Зато Алисара помнила:

— Вот так! Боги на стороне честных. Если слов, сказанных нам в Оке Перуна, было мало, вот вам очевидное доказательство!

— Схватите их, пока они не опомнились! — Рарека показала руками на Живу и Морену.

Изумление драконесс было так велико, что они даже не сдвинулись с места — а может, понимали, что это всё равно будет бесполезно, слишком много крылатых окружало самок. Сама Рарека опустилась с задних лап на все четыре и приготовилась к прыжку, чтобы

помешать крылатым сбежать, если это и придёт к ним на ум. Те разбежались в разные стороны, но их похватали гости, что пришли на помощь страже.

— Так Дива нав, и её повеления это не воля Предков? — вспыхнула Жива на Морену. — Ты меня обманула!

— Идея следовать её советам была твоей! — прошипела другая сестра в ответ.

— Не тратьте на них время, — провозгласила Алисара, чувствуя, что сейчас она обладает абсолютной властью над толпой поражённых драконов. Тем более, что мать Жарегнева, Целея и сам дракон пока не думали принимать власть. — Они лишь орудие навское. Вызовите сюда Лелю и Диву. Новые обстоятельства должны повлиять на их решения.

Стражи тронного зала открыли двери и робко заглянули в амфитеатр:

— Мирувей... Божье чудо!

— Надо же! — воскликнула Леля издали. — И мы как раз закончили. Входите.

Благородные старейшины чинно ринулись ко входу, ожидая продолжения зрелища, подобных которому уже давно не видела Антея. Толпа посторонилась перед воскресшей Виэнелью. Её вели под локти Целея и Жарегнев.

На тронах сидели только Леля и Серафим, обрадованно переглянувшиеся. Дивы тут не было — наверное, уже сбежала.

— Жарегнев вернулся! — услышала Рарека переговоры взволнованных антейцев за спиной. — И что теперь будет? Сдача власти? Виэнель снова жива! Она и вправду была убита? Где Дива?

«Сдаётся мне, сейчас у этих ублюдков нет иного выбора, кроме как улыбаться!» — мрачно подумала она, смотря на Лелю и Серафима. — «Но что у них на уме?»

— Я не представляю, как Боги рады, если вернули нам сразу обоих правителей! — старый ант выбежал немного вперёд, показывая на Виэнель и Жарегнева. — Но этот знак и беду предвещает. Дива, по словам Богов, сказанным оракулом Ока Одина, всё это время была навом и строила козни по уничтожению вашего рода!

— Не может быть! — Леля, уже бежавшая к брату и матери, остановилась и шокированно на него обернулась. — Но ведь сам Перун говорил через неё, и это тоже не могло быть иллюзией!

— Перун может говорить и через нава, кто ему запретит... — старик неопределённо покрутил хвостом и ушами. — В любом случае, мирувей, тебе положено уступить правление Жарегневу. Твой отец при жизни предпочитал видеть его как наследника.

— Мой отец ещё жив! — погрозила ему Леля. — Я уступлю брату ради чести, но мы ещё найдём Далезора, пусть Боги-Предки слышат мою клятву.

— Мы не должны сейчас делить власть, — внезапно подала голос Виэнель. — Раз навы добрались до тех, кто управлял народом Антеи, кто знает, каких ещё дел успели они натворить. В прошлой жизни мне приходилось видеть их коварство воочию, и каждый раз от падения Нашар спасало лишь чудо и самоотверженность тех, кто отдавал свои жизни и души ради того, чтобы жили другие. В Антее подобного повториться не должно.

— Пока об этом нет речи, — успокоил маму Жарегнев, усаживая её на опустевший трон Дивы. — Нам спокойно и по праву передают лидерство, — и крикнул в зал: — Как только волнение уляжется, перескажите мне всё, что я пропустил! Будем решать проблемы.

— Ты знаешь больше о Далезоре, если уверена, что он жив? — Целея подошла к Леле тем временем, заглянула ей в глаза с участием. Леля потупилась.

— Пока только чувствую, а не знаю. Но у меня по крайней мере есть улика, которая может подсказать, где он, — она показала небольшой деревянный кружок с выжженным на нём брехом. — Это я нашла в спальне отца сразу после того, как он пропал.

— Похоже на... — присмотрелась к деревяшке Рарека, — фишку из казино или от какой-нибудь настольной игры. В Солиторе я видела подобные.

— И зачем кому-то понадобилось таскать с собой улику? — нахмурилась Алисара. — Может быть, нас пытаются пустить на ложный след?

— Слишком сложно и неочевидно, — Целея покачала головой. — Тогда бы свалили на кого-нибудь определённого. На саму Лелю, например, учитывая ушлый нрав её старших сестёр...

— Что ты про них сказала?! — оскалилась Леля и вздыбила шерсть.

— Морена и Жива сейчас заперты в своих башнях, — пояснил один из князей, пошушукавшись с соседями. — Они проиграли Божий Суд и этим выдали свой сговор с навом против твоего отца.

— Печально... — Леля тихо рыкнула и скрипнула зубами. — Вернулись двое, но двоих я потеряла.

— Ещё не всё потеряно, — Целея взяла Лелю под локоть почти так же, как до того Виэнель. — Надо их допросить... без пристрастия, чтобы не ранить тебя. Но потом. Куда ушла Дива, она говорила?

— К Оку Одина, — бесцветным тоном ответила Леля. — Проверить правильности ваших решений. Но если вы сами только что оттуда...

— То знаем, куда лететь! — подпрыгнула Рарека. — Живо, за ней!

— Ты решила одолеть нава? — Алисара осмотрела её с лап до головы скептически.

— Конечно! Я даже знаю парней, кто это раньше делал, в одной забегаловке со мной выступали. А вы благороднее них! И сильнее, раз даже старушку-мирувейку воскресили!

— Серафим, — обратилась Леля к советнику по военным делам, — проводи наших спасительниц в сокровищницу. Выдай им волшебное оружие и по фляге с сурьей. У них должны быть все шансы противостоять врагу семураньего рода.

— Ого... — приосанилась Рарека. Сурья — напиток богов — был легендарным составом, который, как говорят, на короткое время может разблокировать скрытые возможности смертных, делая их почти равным Богам. Но даже в жреческом училище этот напиток считался если не вымышленным, то давно утраченным!

— Вышегор, сделай это, — Серафим перепоручил задание старому анту, а сам пошёл к Жарегневу, что начинал новый совет. — И не забудь выделить им Путеводитель, они достойны появляться во дворце.

— Нет ли у вас техники для того, чтобы нам не утруждать тела и не использовать ценный напиток преждевременно? — спросила Рарека, решив, что пока железо горячо, стоит его ковать.

— Мы телепортируем вас напрямую к Оку, так что вы скорее всего даже опередите Диву и сможете подготовить засаду. Путеводитель перенесёт вас обратно так же, как вы проникли сюда вместе с Жарегневом. Идём, — Вышегор позвал девушек крылом и повёл их в небольшую дверцу за тронами. Целея приложила к лапе Виэнель, махнула крылом Жарегневу и нагнала Алисару и Рареку. Организуя смену власти, самец решил остаться во дворце — впрочем, Рарека рассчитывала, что и их сил для схватки с навом окажется достаточно.

Вышегор подвёл девушек через освещённые сияющими под потолком кристаллами к залу, заставленному старыми ящиками и бочками. Будто не сокровищница, а просто портовый склад. Впечатление усугублялось ещё и множеством свисающих с потолка старых якорей.

— Не входите, — перепрыгнул старец через первые несколько метров [драконы используют иную метрическую систему, земная используется здесь для удобства читателя], для чего ему пришлось распахнуть крылья. — Как вас зовут? Говорите по-очереди.

— Целея Арвел, — жрица первой просунула голову за проём, из интереса высматривая ловушки.

— Арвел... А почему не Аменемхат, как и наша Виэнель? Или не Тагирион? Тоже знатный предок из твоей родословной, но по матери, если ты так не хочешь кичиться роднёй среди Тёмных, — помня наизусть генеологическое древо Целеи лучше неё самой, Вышегор взял из ящика у дальней стены огромный ключ размером с его руку до локтя и вставил его в замок такого же громадного сундука. — Он, конечно, считался у нашаран пиратом, но враг врага — наш друг! И кобником он был сильным, как и многие ушедшие вместе с Аменемхатом на запад. Виэнель в числе своего приданого подарила нам его меч, думаю, в твоих руках он достоин находиться.

Вышегор, порывшись в тяжёлых промасленных свёртках, вытащил из шкафоподобного сундука один и отдал Целее. Она развенула тряпицу и вытащила вычищенную и отполированную шпагу с навершием в виде черепа, держащего в челюстях игральную кость.

— ...Аутентично, — заключила она, убирая в карманное измерение посох и пробуя сделать пару взмахов достаточно лёгким для себя оружием.

— Насколько я помню свойства «Игры со смертью», как зовут этот клинок, в него вложено столько инструктированных душ [вселённые духи, выполняющие определённые заранее заданные заклинания, вид некромантического программирования Тёмных], что некоторые вполне могут отвечать за внешний вид. Этот... действительно на любителя иностранных приключенческих романов. А тебя как зовут по предку? — Вышегор обернулся к Рареке.

— Рарог, — ответила она, хотя не сомневалась, что эта ходячая энциклопедия может определить породу даже по внешнему виду.

— Ты собиралась породниться с Жарегневым, насколько я помню... — закрыв сундучище и убрав ключ от него в другой запираемый ящик, Вышегор снял с верхней полки керамический футляр.

— Нет, — честно отчеканила Рарека.

— Да? Чтож, возможно, этот небольшой подарок от его рода уговорит тебя передумать... — усмехнулся не надеявшийся на это Вышегор, открывая ларец и протягивая его Рареке. В футляре пылал языками пламени полоторный меч с гардой из рыже-золотистой меди и обитой чёрной кожей рукоятью. — «Кара грешникам», оружие самого Семаргла Феникса, пра-пра-прадеда Жарегнева. Если ты отказываешься от руки и сердца правящей династии, прими её клинок.

— Неплохая шутка, — сконфуженно фыркнула Рарека, касаясь к рукояти, тёплой даже учитывая жароотталкивающий материал. Но отдёргнула руку она не поэтому, а потому что вдруг в её душе запылало глупой неприязнью к самой себе. Почти как в Зерцале и даже острее.

— Только чистые сердцем и лишённые пороков могут владеть этим оружием, — слегка

насмешливо наклонил голову Вышегор. — Зато и врагов Покона оно разит нещадно.

— Сойдёт, — Рарека набралась смелости, пересилила себя и взяла меч в ладонь, улыбаясь напоказ. — Только подберите мне нормальные ножны!

— Сам Семаргл носил его лишь в карманном, хотя я подумаю над подобным подарком тебе. Ну а меня ты знаешь, — последнее Алисара сказала Вышегору. Он немного подумал и ушёл в самый дальний угол арсенала:

— Я передам тебе то, что тебе уже не хватит совести отдать Тёмным и ты, как благородный ант, скорее отдашь свою жизнь... или, что вероятнее, победишь в битве.

Немного кряхтя, Вышегор принёс Белояр двуручную палицу на длинной, покрытом громовниками и коловратами [древние солнечные знаки, восьми и шестилучевые свастики] рукояти, с искрящимся голубоватыми разрядами шипастым шаром.

— Учитывая размер и... всё остальное... — глаза Алисары полезли на лоб.

— Да, этой реликвии место в храме, а не в арсенале... Но на войне Перунова Палице ещё более к месту.

— Даже наву не поздоровится, — заметила Рарека.

Для Алисары её слова, по-видимому, оказались подходящим аргументом, и девушка шагнула к Вышегору, чтобы принять оружие. Оно оказалось гораздо легче, чем думала самка, даже одной лапой можно было владеть — только это было не слишком удобно.

— Теперь — не менее ценное, — из сейфа в стене Вышегор извлёк три бочонка размером с рюмку, половину имевшихся там запасов. — Сурья это напиток, который делает вас Богами на короткое время, так что используйте его предусмотрительно. Чтобы она подействовала, нужно испить полную чарку. Современные деградировавшие анты варить сурью разучились, поэтому осознавайте, какая честь вам выпала.

— Такая же, как носить оружие Предков. Благодарим тебя, — поклонилась Алисара, следом и Целея. Рарека — третьей, и не очень глубоко, скорее из солидарности к подругам, чем глубокого почтения.

— От нава избавитесь, тем и отблагодарите, — тон голоса Вышегора поменялся на более патетичный. — Летите и делайте своё дело.

— А как бочонки тащить? — поинтересовалась Рарека с чисто ардинской практичностью. — Можно ли их в карманное убрать? Не взорвёмся?

— Блаженны умершие от того, что Богами делают, ибо потеряли слабых себя, — завыл Вышегор, из чего Рарека сразу поняла, что можно и вопрос такой же дурацкий, как и ответ. Хранитель запасов мируеев продолжил уже обычным тоном, — теперь отправимся в Дальновидный Зал, я передам вам Пропуска и телепортирую вас в Око.

По правде говоря, к телепортации у Рареки было отношение... Не слишком положительное. Лёгкий способ избавиться от ненужных свидетелей — зашвырнуть их куда подальше, а у Дивы вполне могли найтись сторонники, мечтающие побороться за власть. Но в данном случае, когда их нагроулили сверхценными реликвиями, избавляться от девушек было как минимум нерентабельно, даже если бы это были коварные ардинцы, а не верные слову анты.

От оружейного склада Вышегор повернул направо и вывел подруг в естественную пещеру, поросшую множеством биолюминесцентных лишайников, сухопутных кораллов и влаголюбивых улиток, облепивших сырые стены. Весь зал был наполнен волшебной силой, что чувствовалось и аурозрением, и даже просто ощущениями тела.

Ант отделил от стен ракушку, которая внезапно оказались пустой, и отдал её Рареке:

— Это и есть Путеводитель. Направь в него энергию, и он перенесёт тебя во дворец. Теперь настроимся на Око...

Сам процесс переноса занял всего несколько мгновений: драконам стоило только пройти поближе к середине зала, после чего энергия обхватила их и приподняла над полом, чтобы через миг стены помещения стали расплываться, исчезая в ярком свете.

Перемещение произошло плавнее, чем выход из Зерцала — девушки так же плавно опустились на холодный камень вестибюля Ока Велеса. Ошарашенные семуранки увидели целый палаточный лагерь и несколько кострищ, устроенных удивлённо и настороженно зыркнувшими на них людьми.

— Всё совершается наилучшим образом, побратимы, нет резонов для треволнений! — успокоил их подлетающий Родислав. Он был одет уже не в неуклюжие меховые обмотки, а в броню, снятую с Моладара, и держал в руках каменную табличку со сложной руной. — Милости прошу, знакомицы! Наши археологические штудии в самом разгаре, но одно вопрошение у нас в заглашнике на форс-мажоры...

— Разговаривай нормально, ты же можешь, — оборвала его Целея. — Как вы здесь оказались?

— Приходить. Использовать ноги. Забираться в горы и лезть на высокий-высокий вершина, — посмотрел Родислав на неё с долей презрения. Алисара же наконец нашла в себе слова и перестала хватать пастью воздух:

— Ты, разоритель могил! Мало того, что ты изнасиловал наследие Предков и отдал его людям, ты и с трупов одежду снимаешь!

— Да вы тако же приноровились поживиться кунштюками... — махнул Родислав крылом на палицу.

Драку между драконами предотвратило лишь появление нава.

Образ Дивы больше не скрывал его обличия — тварь сохраняла образ дракона, чтобы иметь форму в яви, но торчащие отовсюду длинные разноразмерные щупальца и кристаллические образования, выдвинувшиеся из её тела, хвост увеличился до таких размеров, что одного его движения хватило на то, чтобы разрубить пополам половину людей, едва не дотянувшись до вовремя отскочившей Рареки.

Самки выставили оружие, но чудовище перепрыгнуло через них стремительно и приземлилось на скопище людей, расплющив их вместе со всех их скарбом.

— Отступайте! — Родислав кинул табличку с руной в лапы Алисары, метнувшись ко дверям к оракулу и закрывая их. — И заделайте за собой выход, наступив на плиту!

Разворачиваясь, Целея схватила Алисару за хвост, та зашипела и рванулась следом, тогда как Рарека надавила на плиту, обернувшись на Родислава. Тот взлетел к барельефу Одина и нарисовал светящимся маркером прямо на пустом лице рожицу из двух точек и кривой линии. Святилище, не выдержав святотатства, зловеще затрещало, потолок с безумным грохотом обрушился на нава. А девушки не дали ему сбежать, протоптавшись по плите ловушки и заставив заблокировать выход многотонному гранитному блоку.

Пятнадцатая глава: Казино

К тому моменту, как орда антов достигла Триречья, Светлые уже поняли, что бороться с безумными захватчиками бесполезно, а, значит, можно получить с них выгоду. На подлётах к Авваатеру — столице Светлых — удивлённых антов ждали уже не кордоны и ряды защитников, а магазины стройматериалов и радушные соседи, предлагавшие поселиться на полях и лесах неподалёку. Поначалу анты настороженно держали своих детей, что ломанулись было к прилавкам с мясом и сладостями — наверное, впервые за долгое время родители проявили к детям заботу, не давая им травиться у незнакомцев. Но потом неорганизованные войска увидели недостроенный храм родных Богов, фундамент и первые этажи километровой в обхват капища за озером Фаарон. Кто-то вспомнил, что эту грандиозную постройку основали ещё в день женитьбы Далезора на Виэнели и возводили совместными усилиями Светлых и Тёмных. До тех пор, пока параноидальный мируей не оборвал все связи, и прежде не крепкие. Но, кажется, теперь они восстанавливались.

— Надеюсь, пожар войны сюда не дойдёт, — Целея, всё ещё не отошедшая от произошедшего в храме, летела позади драконесс, потому её слова с трудом достигали ушей девушек. — Воспользуемся радушием местных?

— Будьте осторожны, — прерывисто проговорила Алисара, — нас может ждать вовсе не такой тёплый приём, на который ты рассчитываешь.

— Особенно учитывая, что как раз среди них и скрываются похитители Далезора... — Рарека проявила на ладони злополучную фишку, улику, найденную Лелей. После долгих опросов по значным местам Рарог удалось выяснить, откуда этот предмет — из казино "Рота Брешья", плавучего дома удовольствий, курсировавшего по озеру Фаарон. Это сходилось и с допросом коварных сестёр, выдавших, что Дива нашла исполнителей среди Светлых — или, скорее, тех хаосистов и поклонников навов, кто за них себя выдавал.

— Мы ведь не будем являться туда, поставив на кон наши души и надеясь на слепой случай?.. — проговорила Рарека, вспомнив, что встречала подобный сюжет в одном из голографических фильмов, просмотренных на кристалле в Антее. — Тем более, там сразу заинтересуются появлением жрицы и двух антеек!

— Есть вероятность, что мы будем там не единственными антами, — Целея скосилась на Авваатер, на крыши домов, где общались, а иногда и выпивали вместе внезапно породнившиеся представители двух культур. — А энергию... наскребём по-мелочи. У меня есть полторы тысячи пшиков [Пшик — мера энергии, необходимая на самое слабое заклинание. Так же — единица энергетической валюты драконов.] с собой.

— Не стоит заходить туда всем вместе... — Рарека выбрала одну из крыш и опустилась на неё, подождав подруг взмахом лапы, — одной из нас лучше остаться снаружи и прийти на помощь, чтобы не получилось, как с Зеркалом.

— И как ты услышишь издали, что мы на помощь зовём, как поймёшь? — Алисара, приземлившись на плоскую крышу с бортиком подле, вопросительно подняла бровь. — Мы уже не просто самки со двора, нас наделили властью и одарили артефактами. К тому же, к двум девушкам развратные парни пристанут скорее, чем к трём. Трое — уже толпа, а не пара.

— Некоторые герои с этим бы поспорили... — вздохнула Рарека, но не стала спорить. Самки слетели с крыши и устремились по направлению к озёрному порту —

нагромождению высоких серых зданий, играющих роль складов и жилья для портовых служащих. Между них торчали коробки развлекательных заведений, высились башни наблюдательных постов, а кое-где ввысь задирали длинные стволы пушки береговой и противовоздушной обороны, которые Светлые вполне могли бы применить против нашествия антов, но почему-то не стали.

— Я не понимаю, почему они не убивают врагов, что вторглись на их родину, — задумчиво взмахнула крыльями Алисара. — Это же обязанность каждого дракона — бороться с захватчиками! Или это какая-то хитрость, и они перережут нас спящими и пьяными?

— После того, как северные города были разрушены подчистую, малодушные Светлые могли потерять волю сражаться... К тому же мне даже антейские дети сказали, что Триречье, как и весь этот материк — исконные земли антов, — Рарека слегка улыбнулась и выдохнула смешливо через нос. — Светлые — это родичи антов, потомки тех, кто ушёл от Богов к демиургам. А если достроить им храм — то, может, вернуться обратно? И сам Далезор — сын демиурга Радвера, так что Светлые не станут противиться своим.

— Светлые после Радвера в принципе выдрессированы на дружелюбие, — добавила Целея. — Кто не был дружелюбным — тем ратники демиурга промывали магически мозги. Но нашаране изгнали демиургов, и архидемоница заняла их места. Антам в Триречье надо опасаться не Светлых, а нашаран, тех, кто Триречье должен защищать как колонию.

Некогда Хардол духовно чах и морально погибал под неумелым правительством безумного Радвера, превратившего Светлых из гордого народа в инфантильное стадо, но в экономическом отношении Триречье и Авваатер развивались, а при архидемонице Инанне сохранил богатство и процветание. Порт, заполненный множеством народа, начиная с праздно гуляющих и заканчивая работягами-матросами, это показывал. С наступлением вечерних сумерек зажигались яркие лампы, засверкали гирлянды, в небе появились влюблённые парочки, а от пристаней начали отходить прогулочные лодчонки, унося своих клиентов предаваться любви посреди озёрной глади. Плотская и эмоциональная любовь — это то, чем Светлые гордились и что превратили в смесь культа и бизнеса. Так что на самом деле не было удивительно, что они предпочли мирную оборону военной. Осталось только узнать, чем ответят их покровители из Нашара.

— Скоро "Рота Брешья" отправится в ночной круиз, поспешим, — Рарека приземлилась на досчатый причал перед длинным кораблём с двумя громадными колёсами по бокам, в которые уже начали заводить тягловых брехов [одомашненный подвид уурров с волнистыми узорами на шкуре], которые будут бегать в колесе, двигать корабль и заодно развлекать публику. Впрочем, ко зверушкам, по слухам, тут относились с заботой, куда лучше, чем к наёмным членам команды. Настоящие деньги заменялись в казино на фишки в первую очередь из опасения, что крупье [ведущий азартной игры] не удержится и украдёт ставку. Ну или просто какой-нибудь смелый и жадный дурак решит ограбить плавучее казино.

— Дорогие гости с севера почтили нас вниманием? — капитан "Роты", серошёрстый антро-рысь, контролировавший посадку, услужливо обменял энергокристаллы троицы на горстку деревянных фишек, близнецов той самой улики. — Будьте как дома, благородные дамы!

— И ты тоже, — не удержалась Рарека в ответ. Антропоморфы-рыси из канцлерства Братства Аур заселились в землях Светлых ещё при демиурге Радвере — он их нанял как гвардию, контролирующую подчинение своего народа. Лояльную тому, кто платит, и не

испорченную поддержкой старорежимных Светлых и их традиций.

— Мы здесь более дома, чем хозяйева! — оценив шутку, антро улыбочиво дёрнул вибриссами. — Кстати, ваше оружие из карманных попрошу сдать. Не могу поверить, что у северных воительниц нет при себе оружия, но ради безопасности гостей мы никому здесь не разрешаем иметь что-то длиннее когтей и зубов.

— Мы знали куда шли, так что оружия при нас нет, — обаятельно соврала Целея.

— Или ты будешь нарушать закон и сканировать нас без ордера? — строго добавила Алисара, а Рарека вовсе пошло хмыкнула:

— Повезло, что мы не мужчины... "Не длиннее зубов, тоже мне..."

— Язык твой длиннее зубов, — Алисара взяла Рареку за предплечье и повела на палубу мимо не ставшего докапываться капитана, и изобразила азартный блеск в глазах, чтобы его отвлечь. — Вы в какие игры играете? Я, признаться, из такого знаю только бирюльки, но очень уж хочется повеселиться и покутить!

Вопреки нахальному поведению, никакого особого внимания за собой драконессы не заметили: то ли им поверили на слово, то ли были уверены, что сумеют быстро образумить любого, кто вздумает воплотить из карманного оружие.

Отплыла "Рота" очень скоро, как раз когда девушки вошли в игорный зал. Вокруг золочёной и не слишком искусно выплавленной статуи бреха, на кольцевом столике, были расставлены бокалы со светлым вином, которые свободно брали с дюжину или две гостей, рассаживаясь по столам. Оглядевшись по сторонам, Рарека ощутила прилив вдохновения. В Ардине азартных заведений хватало, в том числе и тех, где на кон ставили жизни и души — не чужие, а свои — и рисковали всем ради невероятных выигрышей. Теперь у неё были деньги и повод сыграть, да и блеснуть перед подругами своей игровой грамотностью.

Алисара заинтересовалась красочными картами и расчерченными неоновыми линиями столом драконьего покера, но Целея предусмотрительно отвела её в сторону пока не занятого круглого стола из деревянных досок, узнав знакомый формат колоды:

— Тут играют в "Двух пиратов", я хотя бы знаю правила. Её в Нашаре изобрели довольно известные личности — кругосветники Каморуд и Ветрод.

— Я раздам вам, — к столику тут же подошла одна из крупье, наблюдавших за залом — гибкая светло-серая антропоморф с довольно острым носом и большими ушами, одетая в расшитый экзотическими змеями халат. — Начнём сразу или подождёте ещё гостей?

— Мы друг с другом, — Алисара села за стол первой, несколько брезгливо посмотрев на рубашки с залихватским румпелем и ушло скалящимися мордами. — Расскажи мне правила, Рарь.

— В свой ход, который называется рейдом, ты достаёшь из колоды карты, пока не считаешь, что набрала достаточно — что называется добычей — или пока не вытянешь дубль и карты не сбросятся, что есть провал. Ну и ещё у карт есть разные свойства, а выигрывает тот, кто набрал самые дорогие карты-трофеи каждого вида, — Рарека смотрела на тасовку карт в когтистых руках бескрылой с таким подозрением, словно даже в игре, не предполагавшей проигрыша всех игроков — вроде рулетки — эта крупье будет жульничать в сторону казино.

— Поняла, — кивнула Алисара. — Первая игра не считается.

— Играем в казино, потому считается всё, — Рарека покосилась на Целею. Та явно была знакома с правилами, и Рарог стало смешно от того, что азартные игры могут сочетаться с должностью жрицы. Интересно, у неё в посохе краплёные карты не спрятаны?

Углоносая крупье положила перед честной компанией две колоды — большую с ровно сложенными картами и маленькую неряшливую. Целея, показывая, как играть, взяла первый ход и открыла верхнюю карту большой колоды, хлестнув ею на стол рубашкой вверх. Там был изображён безногий дракон с мощным хвостом и плавниками, а так же цифра пять.

— Сирлан, морское существо, самые дорогие карты обычно этого класса. Брать я могу, пока не захочу забрать добычу или пока не выпадет карта, которая уже выпадала в рейде. Пока попробую дальше, — Целея сдала ещё карту с мешаниной щупалец и семёркой. Нахмурилась этому, а Рарека, наоборот, ухмыльнулась:

— Нав. Теперь ты обязана тянуть ещё две, даже если этого не хочешь.

Целея сделала это, получив ещё пару "дешёвых" троек с изображениями разного оружия, и забрала добычу — теперь шанс вытянуть похожие карты и потерять "дорогие" карты, выпавшие в начале, был довольно высок, и Арвел не стала рисковать:

— В целом неплохо... Главное, что не сорвалось.

— В этой игре слишком многое зависит от удачи, — поморщилась Алисара, в то время как ход перешёл к Рареке. — А на удачу не полагаются даже Тёмные.

— Ты так считаешь? — вытянув первую карту, Рарека даже несколько лениво положила её на стол, показав всем сине-белого чешуйчатого дракона, словно в издёвку над нетерпимостью ардинцев к таким собратьям. — Тогда можешь считать, что эта игра развивает в тебе навыки мага-кобника, учит настраивать удачу под себя.

— У нас кобничать запрещено, — заявила крупье, которая теперь просто отстранённо наблюдала за процессом, — иначе наш собственный кобник заставит вас прыгнуть за борт.

— А внутри игры, как сейчас? — Рарека глянула на выпавший ей следом сундук. — Мне первым вышел Учёный, если б мне не понравилась следующая карта, я бы могла её не брать. Но пока мне всё нравится...

Продолжив грабастать карты, Рарека сама напоролась на нава, и дубль из сирланов заставил её сбросить всё в маленькую стопку.

— Герусет завяжи этого нава баранкой, — Раря выругалась как заправский пират, — если б не он, я б открыла сундук выпавшим мне ключом и забрала бы добычу из сброса.

— Это называется "кармический ответ", — мало понимая, что делает, Алисара сама стала выкладывать карты одну за другой.

— Якорь это точка сохранения, — поясняла ей Целея тем временем, скосившись на скучающую крупье, что считала всё объяснять собственным долгом. — Карты перед ним будут твоими в любом случае, даже если их надо сбрасывать.

— Намельчили вы тут правила... — ворчала белобородая, продолжая бездумно увеличивать ряд карт. — Вот бирюльки насколько простые — зацепил или нет... А тут знать все эти свойства...

— Всё, стоп, эту не бери, — Рарека отвела лапу Алисары с новой карты назад к колоде. — Учёный даёт тебе право не брать этот дубль.

— Кто играет, я или ты? Если уж засадили меня сюда вместо работы, так пожалуйста! — возмутилась Алисара в большей мере деланно и одновременно напоминая, что на самом деле привело троицу сюда.

Драконессы спохватились, что чересчур увлеклись игрой, но пока что бросить карты было нельзя — во-первых, они привлекли внимание и теперь играли не только для виду, но и на виду подтянувшихся к столу зрителей, а во-вторых, Алисара начала выигрывать, и прекращение игры выглядела бы как попытка уйти от проигрыша. А ни Целея, ни Рарека не

собирались сдаваться даже в таком пустячке.

По счастью, простую удачу никто не запрещал. Особенно когда она проявляется вне игры.

— Пока круг ходов не замкнулся, я присоединюсь? — к столику подковылял старый сатир, своей чёрной неряшливой бородой с проседью похожий на чёрта с христианских икон. На плече у него сидел, вращая глазами с поперечным зрачком и покручивая щупальцами, ручной осьминог, вполне комфортно чувствовавший себя вне воды.

— Господин Гаспар, — учтиво поклонилась крупье, — не смеем отказать.

— Надеюсь, это не очередное воплощение, — Рарека прошептала Алисаре, надеюсь, что через гомон и музыку её услышал, но сатир добродушно рассмеялся:

— О нет, всего лишь владелец этого заведения. Захотелось познакомиться с новыми посетителями из прежде закрытой страны. Я тут видел дорогой ключик... — Гаспар начал играть нагло, даже скидывал и забирал себе карты у крылатых гостей, но невозмутимая рожа крупье показывала, что действовал старый козёл в рамках правил, если не в рамках честности. Счёт у него быстро сравнялся с Алисарой. — Нет, я не пытаюсь вас объегорить, просто я патологически везучий. Держите, это вам подарок, чтобы вы не злились на меня, — Гаспар раздал девушкам по горсти фишек, гораздо больше, чем они обменяли на входе. — Вы ведь из Антеи, так? Впервые в увеселительных заведениях? Нравы в вашей стране строгие, что я не представляю, как скучно там живут, бедняги. Ни ресторанов, ни интересных игр, ни домов удовольствий... Но теперь, когда война окончилась и наши страны больше не дуют друг на друга щёки, можно рассчитывать на культурный обмен? Мне бы очень хотелось открыть филиал в Асгарде, поближе к вам.

— Трудно сказать, хорошая ли эта идея, — заметила Целея. Алисара, увлекшись игрой, больше внимания уделяла карточкам, чем речи Гаспара, а Рарека хмурилась, проигрывая с треском. — Большинство антов не станут играть, соблюдая заповеди. Может быть, мы обсудим это в отдельной комнате, подальше от посторонних ушей? — продолжила Целея, кивком головы указав на столпившихся зрителей.

— Да, я это и собирался вам предложить, как только завершим партию, — кивнул Гаспар.

Игра длилась ещё час, за который все фишки — и подаренные, и честно выменянные — вернулись в казино радостному владельцу заведения. С улыбкой допив белое вино и отдав пустой бокал крупье, сатир поднялся:

— Вот теперь можно и ко мне в кабинет, да и Куксика выгулять надо. Долго он без воды не может. Ну, как я вас, девоньки, во все дыры поимел, а? Хе-хе!

— После таких слов и действий мы не уверены, что стоит других антов подвергать той же опасности, — холодно заявила Алисара, следуя за Гаспаром в каюту с кричаще-сиреневыми занавесками и с ароматическими свечами в подсвечниках из дутого золота. Гаспар отпустил осьминога в аквариум с кораллами и сундучком, стоявший на секретере, и головоногий тут же обвил щупальцами свои владения.

— Ну так, проигрывать будете не вы, а налоги местным авторитетам мы платим исправно, значит, вам будет только прибыль от нас. К тому же, к моим друзьям фортуна благосклоннее, чем к моим врагам...

Рарека не выдержала наглого тона и, только дверь надёжно закрылась, материализовала огненный меч Семаргла, со злорадством приставив обжигающее лезвие почти к шее козлоногого ублюдка:

— Наши враги лежат в земле, и фортуна на них наплевать. С твоей подачи напали на Виэнель? Где Далезор?

Обвинение было высказано без полной уверенности, что Гаспар вообще причастен к преступлению, ведь и кто-то из гостей мог обронить фишку, но предположение оказалось метким. Сатир поднял руки:

— Это был приказ деструкторов. Далезор на борту "Морского Кота", он крейсрует у северных островов Вейндаля под необнаруж... — только, не успев договорить, Гаспар хрипло икнул от страха, и с расширенными мёртвыми глазами завалился вперёд, стукнулся головой о край стола, сбив чернильницу и свалившись вместе с ней на пол. С растёкшимися чернилами начала смешиваться кровь из ноздрей.

— Убили издалека, странно, что не нас сразу, — ощерившись, Рарека прижалась спиной к двери, сжимая дрожащей лапой меч. Внезапно она перехватила его поудобней, сделала краткий замах и отправила в полёт прямо в аквариум, пробив и стекло, и осьминога.

Целея остолбенела, но Алисара вполне понимала, что с подозрительными питомцами лучше не рисковать. Звякнуло надрывно стекло, зашипела вода, а потом хлестнула по полу, размазывая кроваво-синеватую кашу Гаспара, чернил и осьминога. Рарека скрыла свой меч в карманном:

— Теперь надо думать, как смыться и не попасть в розыск за убийство... Или, того хуже, не начать войну антов и Светлых заново...

Но подругам не пришлось изобретать этот план, события продолжились развиваться внезапно и непредсказуемо. Резко открылась дверь, в проёме стояла уже знакомая крупье. Змеи-узоры спрыгнули с её халата, по две на каждую семуранку, распрямились, как тугие пружины, и вкололи клыки в их вены. Зрение у дракониц потемнело за пару секунд.

Приходили в себя подруги по несчастью, напротив, медленно, борясь с головной болью и приступом тошноты, подкатывающим к горлу. Первой со всеми побочными эффектами укусов справилась Целея, распахнув затуманенные глаза и уставившись на крупье, которая стояла по ту сторону решётчатой камеры с металлическим полом и двумя рунами на потолке и одной из его стен, сверкающими холодным светом.

— Не разговаривать, — велела бескрылая. — Слушать меня и открывать пасть только для того, чтобы ответить на мои вопросы.

Целея посмотрела на неё брезгливо. Что надумает мафия Светлых попросить за пленниц — выкуп? Вывод антов из Триречья? Нет, антропоморф удивила:

— Кобник в казино это я, Ниту Мисис. И я сразу почувствовала, что у тебя особенная связь со Вселенной, Целея Тагирион. Только вот ты ей не пользуешься. Воскресила один раз Виэнель — и всё, как будто ты такая же бессильная мясная тушка, как остальные "неразумные" существа. По праву сильной — закону, отлично известному в твоём Нашаре — я забираю твою короткую дорожку до Мироздания себе. Взамен я отпущу тебя и друг, верну все ваши ничтожные артефактики и даже помогу найти Далезора, пока его не принесли в жертву Сараксларталу или какому-нибудь другому наву Вейндаля. Дополнительная услуга для того, чтобы вы не держали на меня зла. Я не поддерживаю деструкторов, в конце концов...

— Ты думаешь, связь с Матерью Вод и кобничество в целом так работают? — с сомнением буркнула Целея. Ниту оскалила пасть в тонкой гримасе и напрягла скулы. Перехватив контроль над телом Целеи, она остановила её дыхание:

— Так это всё и работает! У кого больше воли, тот забирает волю у остальных!

Вычёркивай своё имя из Книги Учеников и вписывай на его место моё, иначе я заберу твою никчёмную душу!

— О чём речь? — поморщилась Алисара. Видно, её яд продолжал мучить.

— Кобник хочет забрать силу Целеи, чтобы стать ещё могущественней, — пояснила Рарека. — Кое-кто метит на место Зората Сурта.

— Советника Инанны? — мозги Алисары наконец-то стали работать как надо. — А что, так можно?

Рарека зыркнула на подругу с таким выразительным взглядом, что та быстро сомкнула челюсти, едва не прикусив себе язык. Целея же смотрела на Ниту с озлоблением, но всё же без ненависти. Всё правильно, право сильного... Правда, его обычно почитали Тёмные, но их влияние давно сказывается на Светлых драконах Хардола.

— И где гарантия, что ты сделаешь то, что пообещала? — попробовала прийти ей на помощь Рарека. — Может, пока только кобнические навыки Целеи и удерживают тебя от того, чтобы убить нас?

Бескрылая откровенно расхохоталась.

— Убить? А за что? За то, что продвинули меня по карьерной лестнице, позволив занять место Гаспара? Если вы спасёте Далезора, то я могу рассчитывать на благодарность ещё и от него, а кобничество... Оно не поможет тем, кто не умеет им пользоваться. Лучше полагайтесь на те навыки, которыми хорошо овладели.

— Нельзя отнять или дать то, что и так есть во всех нас, — отдышавшись, Целея показала носом на старый фолиант, что появился за спиной Ниту. — Делай, что хотела, дружба мне дороже силы.

— Даже пытаться не пришлось... — с радостным удивлением Мисис опустилась к тяжелой книге, взяла напитанное чернилами перо с разворота и вписала себя. Зачеркнуть остальных заправки не хватило.

— И что, это всё? — спросила Рарека, которая не заметила никаких изменений с Целеей. Велнарка оскалилась довольно:

— Я добрая и не желаю вашей мести, поэтому вычёркивать никого не стану. Разделим Вселенную вместе. Выполню-выполню я свою часть, не волнуйся, — Ниту слегка кивнула и книга исчезла, после чего она ключом отпёрла решётку. — Пройдёмте в другое помещение, поговорим насчёт Далезора.

Разговор был кратким — ни бескрылая, ни крылатые не хотели долго находиться в обществе друг друга, а потому Нита постаралась как можно быстрее выдать всю необходимую для поиска Далезора информацию и выпроводить "гостей" прочь с посуды, которой она управляла.

Шестнадцатая глава: Восстановление

От дворца мирувея отплыла ладья с названием, больше напоминавшим девиз — "Без Богов нет победы". Летать антейские корабли не умели — это дело виман, которые Алисаре больше не доверяли — зато плавали остроносые и обтекаемые ладьи отлично, особенно когда шли не под парусом, а на тяге водореза. Управлял кораблём только один постоянно сменявшийся рулевой, но, помимо неразлучной тройцы, в экипаже было ещё двадцать воинов — снаряжая эту быструю экспедицию, оставшийся за правителя Жарегнев предполагал, что без боя отца не вернуть.

— Надеюсь, мы не опоздаем, — Целея, держась за посох, присела на низкую скамью у мачты, рядом с Рарекой. Та поморщилась.

— А я надеюсь, что мы этой помпезностью не погубим Далезора, — мрачно произнесла она. — Сила богов у нас есть, что ещё надо?

— Даже вместе с силой Богов нас в плен взяли, — невесело усмехнулась Целея.

Вперёдсмотрящий, что на носу корабля держал своей магией увеличительную линзу из преломлённого воздуха, подозвал к себе девушку окриком:

— На горизонте корабль, как вы описали. Похожий на ракушку загиб на корме, две мачты.

— Не торопитесь, не хотелось бы развязать ещё одну войну... — проворчала Рарека, поднимаясь. — Они заметили нас?

— Да, и готовятся к abordажу. Их сопровождают сирланы, — указал наблюдатель на едва заметные всплески неподалёку от бортов "Каракатицы", как называлась эта посудина.

— Значит, и навы могут быть близко... — предположила знакомая с пиратскими романами Целея, материализуя посох и шпагу и водя носом от одного к другой, думая, что задействовать в этой битве в первую очередь.

— В воздухе они нас не достанут, — заметила Алисара. — Может, взлетим?

— И попадём под залп кипящей праны или из ружей, они того и ждут, — процедила Рарека. — Идём на сближение!

Целея в конце концов предпочла посох, чтобы вступить в бой ещё на дальних подступах. Свесив артефакт за борт, она коснулась воды зимними ветвями:

Лёд сковал моря и реки,
Ветки иней накрывает
И земля прикрылась снегом
Словно белым покрывалом.
Дни становятся короче,
Замело тропинки...
В чёрно-звёздной лунной ночи
Засверкали льдинки!

От наверху посоха зазмеилась трещащая дорожка быстро формирующегося льда, за несколько секунд достигнув корабля деструкторов и вморозив его в небольшой айсберг, заперев сирланов прямо в его толще.

— Неплохой фокус, теперь наша очередь! — воскликнула Рарека. — Быстрее, пока они

не успели опомниться!

Она первой взвилась в воздух, пользуясь тем, что на вражеской посудине кое-кто не удержался на лапах, а остальные слишком растерялись для ведения прицельного огня. Или просто не рассчитывали пробить энергетические щиты вокруг ладьи. Численное преимущество сектанты тоже не спешили реализовывать — попятились подальше. Меч в лапах Рареки забагровел пламенем. Не собираясь давать им шанса опомниться, она налетела на врагов, взмахнув пламенеющим клинком и перерубив над нижней челюстью череп первого попавшегося дракона. Затем меч описал огненную дугу и поразил второго, резанув поперёк живота, с рёвом пламени прошёл дальше, поднялся и встретился с пранической магией третьего, попытавшегося задержать клинок подобием телекинеза. В этот момент в бой вступила Алисара, и дракон завалился на палубу, оставшись только с половиной головы на плечах.

Две разъярённые девушки в эти минуты стояли целой армии. Скученность не позволяла врагам наброситься на них скопом, а оружие, отнюдь не простое, продолжало выполнять ту работу, ради которой некогда и создавалось.

— Возьми их в жертву, Саракслартал! — прорычала одна из хаосисток, когда анты выстрелом кипящей праны выбили из её лап копьё с длинным режущим лезвием. Нав на молитву ответил. Под поверхностью расплылась большая тень, вверх, взметнув брызги, взвились исполинские щупальца, извиваясь плавно и уворачиваясь от хаотичных выстрелов. Разошлись волны и качнулись корабли.

— Целея, приморозь его! — рывкнула Рарека, отступая назад и под взмах крыльев взмывая повыше, чтобы увернуться от щупалец, полезших на корабль. Разбираться между чужими и своими они не стали, сбивая драконов с лап, кое-кого придавив и утянув судна в пучину, корчиться под водой в предсмертном удушье.

Целея поступила лучше. Вспомнив о даре из мирувейской сокровищницы, она выпила сурью. На суставах драконицы загорелись белые шары, и их соединили светлые энергетические линии, будто звёзды в созвездие. Заполыхали глаза особенно яркими планетами.

Алисара, увидев это, тоже вытянула зубами пробку и влила весь бочёночек в пасть. Её шерсть побелела сильнее и заискрилась, как полуденный снег.

Рарека не отстала от подруг и воспользовалась тем же средством. Она почувствовала силу, раздувавшую изнутри и при этом творящую более крепкой, гигантской, сильной и волевой.

На глазах изумлённых врагов, и так впавших в панику из-за действий нава, драконессы стали резко увеличиваться в размерах, вырастая раза в четыре, взмывая в воздух и сильными взмахами крыльев заставив лёд треснуть и крошиться, едва не перевернув оба судна. Увеличились не только их тела, но и оружие, связанное с энергетикой драконесс, и пылающее пламя меча охлаждал ледяной блеск молнией Перуновой Палицы. Нав дрогнул, осознавая, с кем встретился, и что теперь расклад был далеко не в его пользу. Но девушки, возвышенные до божественного облика, не теряли времени. Они полетели в атаку, почти не махая крыльями — они двигались стремительно и плавно, как энергетические существа. И в стократ более могучему наву было не выстоять против их новообретённой мощи — и та сила, что обрушилась на нава, просто разметала существо в клочья, выбросив их за пределы реальности, погубило в один миг. На любую силу найдётся сила посильней.

Хаосисты сдались, рассчитывая, что им сохранят жизни, и убрали оружие.

— Выводите сюда Далезора! — потребовал Метагор, капитан "Победы", захватывая главную деструкторшу в заложники. Учитывая, что он стоял на фоне трёх гигантских драконесс, хаосисты поспешили его выполнить — не обращая на раны и увечья, они все скопом бросились перегоняя друг друга в трюм, спотыкаясь, падая и пробегая прямо по собратьям.

Далезор вышел из трюма гордо, словно и не был потрёпан пленом.

— Ты спасён, мирувей, — Рарека гулко и громко прорекла, дёрнула лапами, сбрасывая приятное, но колкое напряжение, охватившее её мышцы после превращения. Алисара потрясывала всё ещё искрящейся морозом Палицей, но хаосисты уже потеряли всякий боевой дух.

— Дело ещё не сделано, — высокомерно проревел мирувей. — Анты! Р-расправьтесь с предателями и наволождцами! На дно их, к их поверженному подароку!

Разгорячённый лёгкой победой, в которую они не вложили усилий, экипаж "Без Богов" ринулся вырезать деструкторов, вновь поднявших оружие в надежде продать себя подороже. Но Целея прикрикнула всей мощью божественного голоса:

— Остановите кровопролитие! Мы сделали всё, что нужно! Нав повержен, деструкторождут суд и исправление. Далезор, возвращайся на законный трон! Тебя ждёт воскрешённая Виэнель.

— Вы велики обликом и шумны речами, — Далезор оставался единственным, кто не дрожал при виде вознесённой троицы подруг-богинь, — но кто вы такие, чтобы я к вам прислушивался? Какого вы рода?

Действие сурьи завершалось. Подплывая по воздуху к борту корабля, трое воительниц уменьшались и теряли сияние. На палубу они опустились уже в своём обычном облике.

— Алисара Белояр, — представилась белая, — Рарека Рарог и Целея Аменемхат Потомки Богов-Предков, владеющие их оружием и единые с ними волей. Око Одина поведало нам о разброде в Антее, устроенном навским обманом и кознями. Дива Додола, твоя советница, оказалась навом в обличии дракона. Но она мертва, так же как пленивший тебя Саракслартал. А Виэнель, твоя жена, жива, возвращённая Целеей на Божьем Суде. И Жарегнев, твой наследник, жив. Его вернула Зерцалом Жизни Рарека.

Далезор расслабил напряжённую морду, поднятые враждебно уши слегка опустились:

— Хорошие вести, если только можно назвать хорошим возвращение на круги своя. Анты, вяжите деструкторов и реквизируйте корабль. А вы, спасительницы, телепортируйте меня во дворец! Пусть Антея встречает нас и радуется!

Рарека проявила раковину Путеводителя на ладони, чувствуя, как внутри появляется гордость — гордость за то, что удалось послужить Родине и при этом не убить никого, не поступиться собственными правилами. Заповеди перестали конфликтовать с совестью, и прежде сломанный мир будто бы починился.

Семурана подула в раковину, как её научили. Вихрь подобрал четверых пернатых и вернул девушек и Далезора в обитель мирувея, на светящийся золотом знак на полу вестибюля. Виэнель и Леля стояли здесь, у влажных, покрытых светящимся лишайником стен, нетерпеливо ожидая возвращения главы семьи. И пределу их счастью не было, когда они дождались.

— Папа! — Леля прыгнула к отцу. Взгляд Далезора потеплел, когда он обнимал дочь и глядел на жену:

— Я с вами, любимые! Я вернулся к своему народу!

Целея, Рарека и Алисара довольно переглянулись.

Послесловие: Согласие

На капище у Авваатера, среди заросших свежей травой кумиров встретились лидеры антов и нашаран в сопровождении небольшого числа охраны. Со стороны потомков Богов — Далезор, восстановивший мируение, его сын и верная дочь. Со стороны Тёмных — Воплощение Намира и демиург Мирдал.

Абсолютно чёрная пушистая самка странно контрастировала с золотым самцом. Хотя все Воплощения Тьмы едины между собой, прожитая до обращения жизнь накладывает на них определённый отпечаток, и Намира, будучи самой рьяной почитательницей Матери-Тьмы, могла считать первой среди равных.

Мирдал, обладающий не менее внушительными силами, предпочитал не проявлять их явно. В отличие от Воплощения, он вёл себя куда менее надменно, и даже взгляд его синих глаз был спокоен и рассудителен, как будто он не сомневался в благополучном исходе встречи представителей столь разных верований и учений.

Далезор скептически шурился на обоих. Мирдал давно не считался Светлыми одним из своих, ещё с того момента, как он опорочил себя связями с Тёмными. Воплощения и вовсе воспринимались антами пособниками навов, уничтожающими в драконах совесть и все благие черты. Но мируей понимал, что альтернативой переговорам стала бы затяжная война за Триречье и Авваатер. Навы порадовались бы трупам драконов и с той, и с другой стороны.

— Авваатер это наша общая Родина, — начал Мирдал после проявления почтения к присутствующим и Богам-Предкам. — Из Триречья и нашарне, и анты ушли от несправедливостей демиурга Радвера, когда он пытался магией изменять сознание семуран так, чтобы они поддерживали любые его капризы. Поэтому решать, кто имеет больше прав на эти земли — неблагоприятное занятие. В первую очередь они принадлежат местным драконам, и только с их разрешения тут могут находиться остальные, кто в прошлом решили искать иные территории для существования.

— Радвер отдал Авваатер мне и Нашару через Воплощение Нарату, дочери архидемоницы, — напомнила Намира. — Но если многим антам понравилось у меня, я предлагаю альтернативу ненависти — любовь. Жарегнев, наследник Далезора! Женись на мне. Мы будем править Триречьем сообща, и оно станет новым государством, нейтральной почвой для наших держав.

— Взять в жёны Тьму... Интересное предложение, — Жарегнев перевёл взгляд на Мирдала. — Но я сомневаюсь, искренне ли это предложение или всего лишь попытка подготовить страну к сдаче страны в лапы Нашара? Я могу взять в жёны Намиру Арё, семуранку древнего рода и великой силы. Но я отказываюсь жениться на Тьме. Отрекись от того, что ты Воплощение, как это сделали Арма и Зорат, и прими веру Богов-Предков. Мы стоим на их капище, крупнейшем и самом сильном религиозном сооружении, что присутствует ныне в землях Светлых. Здесь не зазорно и в веру тебя принять, и поженить нас.

— Я готова отказаться от Тьмы, — Намира улыбнулась с хитринкой на Жарегнева, — если ты откажешься от Покона. Союз семейный должен быть на равных условиях, ведь сказал Перун: «Супруг с супругой живите в согласии».

— В таком случае, без освящения Вышним, это будет сожительство, а не семья, —

строго притопнул Далезор.

— Освящение произойдёт, — заверил Мирдал. — Даже знаю, кто может его исполнить, и по каким обрядам это будет совершено. Пусть жрица, в душе которой равные доли Тьмы и Покона, призовёт Истинные Звёзды и Древо Миров — веру, что в Триречье считается исконной, открытой прежде, чем была написана первая заповедь.

Всё, что не уравновешено своей противоположностью, будет бороться с ней. «Свет и Тьма, Порядок и Хаос — равно Бог». То же можно сказать о нашаранах и антах, Тьме и Богах-Предках.

— Перун ещё прежде изрёк пророчество, — прервал философствования Далезор, — о жрице из рода Пламенного Солнца — Тагириона, ученице Мир Дающего — Мирдала, что вернёт всей планете Веру Предков несмотря на попытки Тьмы и навов сбить её с пути. Мы думали, что пророчество говорило о Нарате, но, оказывается, о Целее. Не нам препятствовать словам Перуна. Тем более что Перун обещал явиться лично вскоре после исполнения этого пророчества.

Так по велению мируея позвали Целею, и через час она явилась вместе с подругами. Просьбу Намиры она выслушала лишь с лёгким удивлением поднятых бровей и ушей. Алисара и Рарека переглядывались активнее.

— Явление Богов во плоти случается в скорбные времена и не стоит желать подобного, но я исполню предначертанное, чтобы тьмы в мире стало меньше, — Целея прикоснулась древком посоха ко своей груди и немного опустила голову в поклоне. — Подготовьте всё необходимое и позовите Виэнель, чтобы на церемонии присутствовали все родители.

— Да, со мной Тьма, и иных родителей я не признаю, — Намира уверенно и энергично кивнула.

— И всё же от ложной Тьмы в себе тебе предстоит очиститься, — Целея повела Намиру под руку к озеру, спускаясь с холма, на вершине которого размещалось капище, мимо кольца охраны и за ограду. Целея осенила ветвями посоха бывшее Воплощение, Алисара телекинезом лила воду через его листву, смывая из ауры Намиры нечто чёрное. Облако отошло от солнца, на берегу стало ярче и теплее.

Намира вернулась на капище, сверкая капельками в шерсти будто росой. Присутствующих на церемонии стало больше уже раза в три, и все они расступились, давая жрицам и невесте пройти к Жарегневу, стоящему в центре большого круга деревянных столбов искусно вырезанных идолов Предков и сил Вселенной. Намира и Жарегнев поклонились друг другу.

— Дети Звёзд и Листья Древа, Жарегнев Феникс и Намира Арё, — Целея встала под них и произнесла громко, начиная свадьбу, — по доброй ли воле и без предубеждения избрали ли вы сей совместный путь?

— Да, — ответили они. В них не было особенной страсти друг ко другу и даже дружбы, но цель сегодняшнего союза была в кое-чём большем — в женитьбе двух прежде враждебных культур.

— В родичах ли древние роды ваши? — этот вопрос, призванный обеспечить здоровое потомство и крепкую династию, был решён ещё до обряда, но Целея соблюдала формальность, как и скрепляемые семейными узами:

— Нет.

— Благословляют ли родители союз крови и семени? — Целея посмотрела на Далезора и Виэнель. Они кивнули. Облако снова закрыло солнце: Тьма тоже была не против. —

Жарегнев и Намира, беритесь за руки. Вы нераздельны телом. Вы нераздельны душой. Вы нераздельны разумом.

Ауры двоих начали перемешиваться — почти резавший духовный глаз свет Жарегнева и матово-глубокая темнота Намиры. Они не сливались в одну унылую серость, но перетекали друг в друга, как день и ночь. Энергии от взаимодействия становилось больше, часть её протуберанцами вырвалась в материю, и на пальце Намиры появилось горящее медью кольцо, а на пальце Жарегнева — кольцо из полированного чёрного оникса.

— Вы соединили судьбы свои, — Целея взяла за руки пару. — Теперь безымянный перст супруга нарекается «перстом жены», а безымянный перст супруги — «перстом мужа». Во исполнение воли Вселенной и по закону древней Веры вы, Жарегнев и Намира, нарекаетесь супругами, ибо предстоит вам совместно лететь в жизни вашей. Испейте же общую долю, — приняв от Рареки чашу с вином, Целея подала её породнившимся и дала им поглотить напиток. — Теперь летите вольно крыло к крылу и идите бок о бок по жизни, поддерживая и оберегая друг друга, — дав новым правителям Триречья обняться, жрица повела их по капищу между кумиров к народу. — Примите в свой родовой круг новый семейный союз и воздайте поздравления ваши! И помните, что с сего дня породнёнными стали ваши роды, Антея и Нашар. Свет любви да сияет над вашими землями!

Семураны захлопали крыльями, радостно рыча. Гордо и довольно переглядывающихся мужа и жену повели на пиршество, расторопно подготовленное на поляне под священным холмом. Но Далезор задержался подождав хвостом к себе троицу проводивших обряд подруг:

— Вы хорошо справились. И не только сейчас, на обряде. Благодарю вас за моё спасение и разрушение навских козней.

— В этом так же заслуга и погибшего Родислава, — Алисара посмотрела на горы к северу. — Диву победил он. Око Одина разрушено его святотатством во спасение, но благодаря этому нав побеждён, погребённый под завалами, и больше не сможет обманывать честных драконов. Только кто теперь станет Верховной Жрицей?

— Моей волей ей станешь ты, — поразил Далезор щедростью назначения, так что даже на «нашаранское» упоминание воли осталось незамеченным. — Ты хорошо училась в жреческой школе, ты держишь Перунову Палицу, а в твоей надёжности и верности Антее я не сомневаюсь, это для меня самое ценное.

— Даже после того, как я упустила виману? — понуро опустила белая самка уши.

— Вот и первый долг твой — вернуть её обратно и проследить, чтобы нашаране не слишком полагались на пленённого в ней нава. Ну а вы тоже не останетесь без дела, — мируей одарил и других девушек. — Моему сыну понадобится присмотр в его семейной жизни. Поэтому, Рарека, принимай командование над военными силами нового государства. А точнее, попробуй их создать из этих миролюбивых Светлых и неорганизованных антов. Авторитет у тебя есть, умение драться тоже... ну а опыта в стратегии, если до него дойдёт, хватает и у Жарегнева. Ну а ты, Целея, оставайся в этом капище Верховной Жрицей. На тебе самое сложное — привести к общему знаменателю уже не одну семью, а целые народы.

— Потерпит ли это до того, как мы поможем Алисаре в её задании, или нужно приступать немедленно? — деловито уточнила Целея Тагирион.

— Пусть твои высшие покровители на это ответят. Они тебя направляют, и пока что я им доверяю по их благим делам. А теперь мне пора лететь, меня ждут на трапезе... Если угодно — присоединяйтесь!

Далезор кивнул носом вверх, прощаясь, расправил крылья перед кумирами Семаргла и

Перуна, воздавая почести Богам-Предкам, и взлетел, спеша на праздничное собрание.

— Мы хотя и не завели шестнадцать детей... — Рарека улыбнулась резному дереву образов, — но заповедь Перунову мы исполнили. Что мы завоевали — то нам и судьба!

Больше книг на сайте - Knigoed.net